

ИГОРЬ

ЛЕВАШОВ

Противо

с  
т  
о  
я  
н  
и  
е

эпизод 1



# Игорь Левашов

## Противостояние. Эпизод 1

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=12056850](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12056850)*

*ISBN 9785447428013*

### **Аннотация**

Трудно предположить, что отдали бы влиятельные люди за возможность достать эликсир молодости. Но абсолютно точно можно сказать, что человеку, владеющему секретом, придется нелегко. Укрыться в масштабах Галактики легче, чем на одной планете, но желающих владеть секретом предостаточно. Бессмертие, которое может предоставить эликсир молодости, – путь к достижению долгожданной цели. В противостояние злым замыслам вступает лишь одно существо, обремененное семьей и преследуемое неугомонным злодеем.

# Содержание

1. Кесарь	5
2. Начало	28
3. Здора	45
4. Озёра	66
5. Тоннели	88
6. Арея	123
7. Кратер	149
8. Трущобы	174
Конец ознакомительного фрагмента.	180

# **Противостояние. Эпизод 1**

## **Игорь Левашов**

© Игорь Левашов, 2016

© Виктор Вирт, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

# 1. Кесарь

Она была само совершенство! Мне казалось, что я чувствую её запах постоянно. Даже тогда, когда рядом никого нет, я всё равно чувствую его. Это начинало пугать. Она появлялась внезапно, заполняла каждую клетку моего тела, проникала в подсознание, и я уже не мог думать о ком—то другом. Она собрала в себе всё лучшее, впитала мои мысли и, догадываясь об этом, играла со мной. Каждый раз закрывая глаза, я знал, что она придёт, придёт как ангел, который спускается с небес, и будет улыбаться мне, не позволяя прикасаться к ней, не позволяя говорить.

Она была чиста, как горный хрусталь. А когда гладила меня рукой по щеке, удавалось разглядеть её ухоженные, без вульгарного маникюра, естественно красивые пальцы, которые пахли ванилью. Этот запах, до боли знакомый с детства, напоминал мне о маме, о сдобных булочках с молоком, и я погружался в воспоминания...

Пыльной дорогой с ребятами спешу на озеро, никого не предупредив, не отпросившись, надеясь, что об этом никто и никогда не узнает...

О, как мы заблуждались! Наши матери безошибочно определяли, где мы были и что делали. И как только мы возвращались, они ругали нас за эти ранние купания, за холодную воду, за то, что мы могли простудиться и заболеть! Как,

как они об этом узнавали?! Мы принимали все меры предосторожности, чтобы нас никто не увидел, и никто не мог об этом рассказать. И только с годами я понял, нас выдавали волосы, которые от воды становились жёсткими и непослушными...

Очнувшись, я потерял её образ из вида и запаниковал. Но паника оказалась преждевременной. Она стояла за моей спиной и мило улыбалась. Её глаза излучали тепло, тепло по отношению ко мне, и я чувствовал это. Она пленила моё подсознание, и я был готов бежать за ней хоть на край света, бросив всё, чем до сих пор занимался, и начать всё с начала, с чистого листа, с новой строчки.

Мне казалось, что это подарок свыше, и чем больше всё это я начинал чувствовать, тем глубже и глубже погружался в эту пропасть, пропасть её нежности. Меня захлестывали непреодолимые желания остановить её, не отпускать от себя никогда, но я боялся, что после этого могу потерять её навсегда. Я сдерживал себя, но каждый раз это давалось всё труднее.

Те мгновения, которые мы проводили вместе, казались вечностью, я даже не представлял, чем бы заполнял пустоту между дежурствами, пока наш корабль медленно плыл между звёзд к планете Здора.

Планета была названа в честь какого—то божества или первооткрывателя, я уже не помню, что было в описании по этому поводу. Практически никто не вдавался в такие по-

дробности. Всё, что нам нужно было знать, так это то, что на планете можно дышать и передвигаться без специальных костюмов. Атмосфера на ней была приближена к земной. Планету населяли токсы, так именовали её жителей. Они встретили наш первый корабль. Это были разумные существа, со своей культурой и древними традициями. Столицей Здора была Глеада, это огромное, по нашим меркам, поселение умещало в себе порядка сорока тысяч токсов. Поскольку эта планета находилась на краю солнечной системы, она стала пристанищем для всяких отбросов – преступников, контрабандистов, работорговцев и многих других мерзавцев, которые пытались установить свои порядки на Здоре и проникнуть в систему её управления.

Наш отряд подняли по тревоге после того, как был получен сигнал с планеты о бунте, который подняли коренные жители, токсы, хотя в это никто не мог даже поверить. Это миролюбивые создания, отдалённо похожие на людей. Мужчины с хорошо развитым торсом, который достался им, наверное, с эволюцией, поскольку основным занятием было сельское хозяйство с использованием ручного труда. Женщины, конечно, не красавицы, но в них было что—то, что не отталкивало, а, наоборот, притягивало взгляд. Об этом я сужу по картинкам в инструкциях, составленных как краткий путеводитель, который должен был дать хоть какое—то представление о том месте, куда мы направлялись.

Нечто особенное было и в ней, в этой девушке, которая

стала появляться в моей комнате. Впервые увидев её у себя в комнате, я подумал, что это очередной розыгрыш, видеопроекция, голограмма или ещё что—то, о чём я не знал. В нашей команде любили иногда подшучивать друг над другом, особенно когда перелёты были затяжными. Она появилась в первую ночь после моей смены, неспешно прошла по комнате, оглядела её, устроилась в кресле возле кровати и улыбнулась.

Я был абсолютно здоров, в здравом уме и даже ещё не успел устать, чтобы можно было грешить на галлюцинации (полёт продолжался всего несколько дней). Я смотрел на это появившееся передо мной чудо и захотел узнать, кто на этот раз принялся за розыгрыши, чтобы можно было сделать ответный ход.

– Это не розыгрыш. Я не живу в твоём подсознании, а существую в реальной жизни.

– Но...

– Прошу, не перебивай, – остановила она меня, положив свои нежные пальцы на мои губы, – я ещё вернусь...

Это было волшебно, я никогда не чувствовал такой нежности, её голос просто заморозил меня, и я уснул, но даже во сне чувствовал её пальцы на моих губах.

С того мгновения я постоянно борюсь с собой во сне, задыхаясь от бунта моего организма, который возжелал её и требует продолжения. Эта ночь не стала исключением.

Я с большим трудом проснулся и сразу же осмотрелся

по сторонам в надежде отыскать её. Что это было? Неужели моё воображение? Наверное, всё—таки нет, я не мог не чувствовать её пальцы. Я схожу с ума или это всё же розыгрыш?

Откинув одеяло, я уселся на краю кровати и принялся тереть лицо ладонями, чтобы хоть как—то взбодриться. Но ничего не получалось. И только холодный душ немного улучшил ситуацию. Быстро накинув одежду, я направился на кухню.

К завтраку я опоздал, а потому в гордом одиночестве приступил к трапезе. Меня никто не ждал, сюрпризов на столе и под столом не наблюдалось. «Значит, это не розыгрыш или ещё не время», – усмехнулся я.

Завтрак был стандартным: омлет со шпинатом, кофе с булочками и витаминный коктейль, ставший для нас обязательным блюдом, в состав которого входило много разной химии. Однако нас всегда заверяли, что все компоненты были натуральными, и мы верили в это, в конце концов, вреда он уж точно не приносил. И действительно, когда на борту появился Лестер, швейцарский доктор, его ноу—хау прижилось в отряде, легче стало переносить нагрузки в полёте, да и болезни отошли на второй план.

Я и не заметил, как опустошил посуду и поднялся, направившись к выходу. У меня в запасе было двенадцать часов, которые можно использовать на своё усмотрение. И, хотя до посадки оставалась ещё пара дней, я не чувствовал паники в связи с приближающимися событиями на планете Здо-

ра. Я раздумывал о том, как мне провести это время: то ли отправиться поплавать в бассейне, то ли сначала занять себя в спортзале на тренажёрах. Мои мысли растворились от шагов, которые слышались за моей спиной.

– У нас проблемы! – услышал я голос командира, – со Здорой нет связи.

– И что это может означать?

– Да всё что угодно, но что—то мне подсказывает, что это плохо для нас закончится.

– Надо же, Карп! У тебя столько оптимизма, что это вселяет в меня уверенность.

– Мне, Горец, не до шуток, ты знаешь, я редко ошибаюсь...

Наш командир, подполковник Виктор Карпов, опытный и дерзкий во всех отношениях, принимал участие во многих боевых операциях. В его послужном списке было немало наград, но сам Карпов об этих наградах говорить не любил. Всегда невозмутимый и рассудительный, сегодня был действительно чем—то встревожен.

– Командир, что тебя так тревожит? Ты сам не свой.

– Я думал, что всё обойдётся и не хотел говорить, но теперь придётся собрать команду и объяснить мое беспокойство. Моя Саша, дочь, находится на этой планете с научной экспедицией. В последнем послании она сообщила, что её группа обнаружила какие—то пещеры, которые их очень заинтересовали. А на следующий день – бунт! Будь он неладно!

ден... И вообще, я не понимаю, как она оказалась на этой планете, и почему именно я... Какое—то странное стечение обстоятельств.

— Ты считаешь, что это как—то связано? Может, это на самом деле банальная случайность.

— Не знаю, не знаю. Вот что, Горец, собери всех, кто свободен, я попытаюсь объяснить всю прелесть ситуации, в которую мы попали.

Я попросил дежурного, чтобы тот по громкой связи объявил общий сбор, который, как правило, проходил в столовой, где можно было разместиться всей нашей команде. Не прошло и десять минут, как все члены отряда, те, кто не задействован в сменах, слушали своего командира, которого привыкли называть по его позывному, коротко и понятно — Карп.

Он попросил всех сосредоточиться и выслушать его внимательно. Карп, как обычно коротко и доступно, рассказал о том, что происходит на планете, на которую они направляются, и что их там может ждать, однако и словом не обмолвился о том, что его дочь сейчас на этой планете.

— Это коротко о том, что вам необходимо знать. Трудности, которые у нас могут возникнуть при высадке, будем решать на месте и действовать по обстановке. Но если кому—то интересно, есть еще одна новость, которая в принципе нас не касается. На планете Эго было похищено ядерное оружие нового поколения, гораздо большей разрушительной мощ-

ности. Как вы все знаете, на этой планете находился ядерный научный центр...

– Почему находился? – перебил командира Миша Одесит.

Одэсит его настоящая фамилия, и никакого отношения к Одессе он не имел, но нам было проще звать его Одесситом, как—то привычней что ли, и гораздо легче в произношении.

– Планета уничтожена, разработки похищены. Корабль, который взлетел последним с Эго, пропал с радаров слежения и пока не найден. Последним, кто приложил руку к штурвалу, был Кесарь, его корабли атаковали ещё несколько планет, есть доказательства того, что он перешёл все границы.

– Карп, ты сказал, что это был Кесарь, тот самый, за которым мы столько гонялись и все впустую...

– Да, тот самый! – сорвался на крик командирский голос, – тот самый Кесарь, который когда—то уничтожил весь мой отряд. Я выжил лишь по счастливой случайности... Но мне что—то подсказывает, что наши дороги опять пересеклись... В последнее время я что—то слишком много чувствую, и это мне совсем не нравится.

Кесарь... о нём ходили легенды, порой совершенно противоречивые. Его делали то героем, то выставляли кровавым преступником. Иногда возникало ощущение, что Кесаря специально пытаются очернить, создавая негативный об-

раз, который, по сути дела, навязывало ему наше правительство. Мы какое—то время пытались охотиться за ним, но все попытки оказались безрезультатными. Я иногда даже завидовал его изобретательности и дерзости. Сводки, в которых он фигурировал, всегда являлись новостью номер один.

Кесарь родился на одном из спутников Юпитера – планете Гжен, но прожил там совсем недолго (кстати, моя мать появилась на свет на этой же планете). В его жилах текла бунтарская кровь. Ещё бы! Мать Кесаря, коренная уроженка Гжена, красавица Кора, дочь вождя, была любимицей отца, который баловал её своим вниманием и уделял очень много времени её воспитанию. Так получилось, что она оказалась единственным ребёнком семье. Жена вождя, в одном из сражений получившая ранение, больше не могла иметь детей.

Отец Кесаря, уроженец Земли, был наёмником, командиром отряда, который встал на сторону повстанцев в борьбе с силами Конфедерации. Повстанцы выиграли битву и не стали готовиться к войне. В этот момент землянин попросил руку дочери вождя и получил положительный ответ. Кора сама уговорила отца выдать её замуж за этого чужеземца. Так и появился на свет Тэр, названный в честь божества, которому поклонялись на этой планете. Мирная жизнь на Гжен налаживалась, обитатели планеты уже привыкли к ней, позабыв о правительстве, которое помнило свое поражение. И вот в одно прекрасное утро планету охватил ужас, массированная атака войск Конфедерации застала жи-

телей врасплох.

Все закончилось печально: повстанцы были уничтожены, а пятилетний Тэр, как и остальные захваченные дети, был продан в рабство. На этой планете его звали Тэр, что означало – «Непобедимый», прозвище Кесарь он получил позже, когда ему пришлось бороться за выживание...

Когда это всё произошло, Тэру было всего пять лет, однако физиологически мальчик выглядел старше. Он был хорошо сложен, смесь землянина и гженки сделали своё дело, смешение кровей выделяло его среди сверстников. По нашим земным меркам Тэр выглядел лет на десять, рос как на дрожжах, был необычайно умен и схватывал все на лету. В свои пять лет он довольно хорошо научился стрелять из лука, все говорили, что у него очень неплохие задатки стать прекрасным воином, но грянул гром...

Он хорошо запомнил смерть отца, защищавшего его мать, и смерть самой матери. Её смерть он не забудет никогда. Тэр наблюдал за всем происходящим из подвала, куда его спрятал отец, приказав оставаться на месте, пока всё не стихнет и он за ним не вернется. Любопытство взяло верх, Тэр прильнул к небольшому проему, который образовался после взрыва, и вся картина происходящего предстала перед его глазами.

Мать склонилась над телом отца, который пытался спасти её, его убили хладнокровно, как какое—то животное, которое было загнано в угол и не имело ни единого шанса на спа-

сение. Она стояла на коленях и гладила рукой его голову, у неё не было слез, она понимала, что её, дочь вождя, не пощадят, и а готова была встретить смерть достойно, без всякого унижения. Она встала на ноги и гордо подняла голову, с улыбкой глядя на своих врагов. Это не понравилось молодому капралу, который и без того получил приказ не оставлять никого в живых.

Зная, что Кору не сломить, он велел привязать её к дереву, а после подошел и сорвал с нее одежды. Она была безупречна, ее грудь вздымалась от частого дыхания, и капрал погладил ее рукой, улыбаясь ей в лицо, под дружный хохот отряда. Кора презрительно улыбнулась и плюнула ему в лицо. Капрал этого не ожидал и на какое—то время просто замер. Крик, который вырвался из его груди, означал не что иное, как негодование. Он ударил её несколько раз прикладом автомата по лицу, сильно разбив его. После этого он отошёл на несколько шагов от дерева и достал бластер, который был взведён на полную мощность. Одним движением он расскёл её на две половинки, чуть ниже живота. Тэр закрыл рот двумя руками, чтобы не закричать, и продолжал смотреть. Мать даже после этого продолжала смотреть и презрительно улыбаться прямо в лицо визжащего и униженного капрала, который раз за разом наносил все новые и новые раны своей жертве. Мальчик потерял сознание. В его памяти остались лишь цифры, которые были хорошо ему видны на грудной нашивке капрала, он запомнил их тогда, помнит их и по сей

день.

Сколько он пролежал в таком состоянии, Тэр не знал. Очнулся он от голосов мародёров, которые и обнаружили его в подвале.

– Прекрасная находка! – внимательно осматривая Тэра, сказал их главарь, – мы получим за него неплохую прибыль.

Тэра отвели на корабль и бросили в клетку для животных, в которой уже было и без него достаточно живого товара.

Мальчика продали за хорошую цену на одном из закрытых аукционов. Он попал в подпольную медицинскую лабораторию, хозяином которой был жалкого вида старик, лет семидесяти, с пенсне на худощавом лице. Профессор Эндссен, так его звали, приобрёл Тэра в качестве подопытного кролика для своих экспериментов по созданию эликсира молодости, ему хотелось вплеснуть в себя новую жизнь, восстановить свои клетки и дать миру лекарство от старости.

Он, как и всё научное сообщество, экспериментировал со стволовыми клетками, пытался изменить состав крови путем мутации, благо материала было предостаточно.

Когда—то он, ведущий специалист одного из знаменитых на весь мир Центров молодости, получил сыворотку омоложения. Казалось, это был прорыв, но только до тех пор пока её не испытали на людях. Первые месяцы после приема сыворотки у пациентов действительно наблюдался прогресс. Люди начинали чувствовать себя намного лучше, волосы становились гуще, в некоторых случаях начинали рас-

ти зубы, восстанавливалось зрение, организм оживал. Карл Эндссен почивал на лаврах. Ему казалось, что он превзошёл самого бога.

Был заключён многомиллионный контракт с фармацевтической компанией для промышленного производства препарата. Эндссен даже вошёл в совет директоров на ведущих правах. О его головокружительном успехе пестрели заголовки всех известных мировых изданий...

И вдруг всё рухнуло! Кожа пациентов, на которых проводились первые испытания, стала покрываться сыпью. Чуть позже началась диарея. Появилось слезотечение, ломота в суставах. А затем подопытные один за другим стали умирать. На Эндссена смотрели как на шарлатана, таким его выставили и научное сообщество, и газеты. Его постепенно стали втоптывать в грязь.

Была назначена государственная комиссия по проверке деятельности центра. Выводы были неутешительны, центр был закрыт, а весь персонал расформирован. Оказалось, что молодой учёный использовал для производства препарата запрещённый биологический радиоактивный материал, который и привел к такому финалу. Карлу казалось, что он нашёл выход путём блокировки воздействия радиации при помощи генетического кода, но он глубоко заблуждался. Эксперименты, которые на животных дали положительный результат, повторили свой результат с точностью до наоборот с людьми. Организм человека это другое, он восстал и отверг

своё искусственное спасение, ускорив разрушительные процессы клеток ткани и тем самым приводя человека к мучительной смерти.

Дальше был суд, и Эндссен получил довольно приличный срок. Более тридцати лет он провёл на каторгах планеты Женжо. Это была Китайская колония, а китайцы умеют заставить работать. И Карл работал, его сломали, унизили и раздавили. Вернуть надежду и смысл жизни ему помог один старый страдающий от лихорадки китаец, которого Карл излечил. Медицинские способности помогли ему в этом. Ли Пан был уважаемым человеком в этой колонии и пристроил профессора на работу в местную клинику, где он и провёл остаток своего срока.

Карл вернулся в Лондон, если это можно было так назвать. Родительская усадьба находилась на самом краю города, на берегу Темзы. Буквально в сотне метров от дома начинались трущобы. Это вполне устраивало Карла, можно было легко заметить следы своих новых экспериментов, привлекая для этого жителей трущоб, которые были рады любому заработку и не брезговали ничем.

Это место, где он когда—то родился, было единственным, где он мог чувствовать себя более—менее спокойно, к тому же в подвале находилась его лаборатория. Он никогда не забывал об этом и вот теперь вновь загорелся желанием создать лекарство, которое поможет ему вернуть утраченные годы.

Прежде всего он навел могилы своих родителей, которые были захоронены на городском кладбище. Могилы были сильно запущены, видно было, что после похорон отца, который умер позже матери, никто не ухаживал за ними. Эндсен договорился с кладбищенским сторожем, чтобы тот помог ему привести могилы в порядок. Сторож, как человек, видимо, любивший приложиться к бутылке, не сопротивлялся и назвал свою цену, на что Карл согласился и отсчитал ему необходимую сумму:

– Недели хватит?

– Да, сэр! Через неделю я буду ждать вас здесь, чтобы представить доказательства того, что вы меня не зря наняли

– Хорошо, договорились.

И, пожав друг другу руки, они расстались. Выбора не было, да и денег было не густо, чтобы помышлять о чём—то большем, чем просто уборка, ему ещё надо было какое—то время протянуть, пока не подвернётся работа. Кому он сейчас нужен, почти шестьдесят, а на вид так вообще древний старикашка.

Дом хоть и находился недалеко от трущоб, но за семь лет после смерти отца не был разграблен. Причиной этому являлся полицейский участок, который находился как раз напротив усадьбы. Англичане умели строить, камень с годами только приобретал свои лучшие качества, шлифуясь дождями и ветром. Ключи от дома ему передали соседи, когда узнали, что он сын бывших хозяев, и Карл вошёл в дом. Раз-

двинув шторы на окнах, он увидел печальную картину: все было в пыли и паутине. У него не было сейчас ни сил, ни желания заниматься уборкой, он слишком устал от длительного переезда. Ему очень хотелось спать. Не обращая внимания на беспорядок, Карл рухнул в кресло и уснул.

На следующий день, позавтракав в булочной напротив, он вернулся домой и привел одну из комнат в порядок из уважения к своему самолюбию, Эндссен любил чистоту. Управившись в доме, он решил отправиться в поисках работы на биржу, где и провел весь остаток дня. Он заполнил анкету и остался дожидаться результата в холле, где на столиках лежали свежие газеты, которые он с удовольствием и просматривал

Карл пытался найти работу, связанную с медициной, он не надеялся вернуться к врачебной деятельности, к тому времени о дипломе врачу уже можно было забыть. И ему повезло, его взяли в центральный госпиталь, в морг, смотрителем и сторожем в одном лице. В его обязанности входила выдача родственникам умерших, их личных вещей и оформление соответствующих документов. Благодаря этой работе, Эндссен получал неограниченный доступ к биологическому материалу, особенно тогда, когда привозили погибших в автокатастрофах людей. Он забирал образцы тканей и замораживал их в обычной морозильной камере, а после работы доставлял их в свою лабораторию. В домашней лаборатории, под которую был приспособлен подвал, он навёл неплохой

порядок и заново приступил к своим экспериментам.

Учёный вновь погрузился в поиски, читая много медицинской литературы, особенно той, которая появилась за те годы, пока он находился в заключении. Карлу удалось наконец—то выяснить, что в редких случаях при рождении детей от межпланетных браков появлялась довольно редкая группа крови. Уникальность её заключалась в том, что она могла сама мутировать, в зависимости от потребности организма, и восстанавливать его в случае болезней или полученных травм. Но это были всего лишь рассказы очевидцев, легенды, прямых доказательств существования такой группы крови не было. Однако Эндссен ухватился за эту информацию и проникся этой идеей. Для него наступали праздники, когда в морге появлялся любой инопланетный труп, над образцами крови которого он зависал до утра. Карл тратил все заработанные деньги, скупая образцы крови на чёрном рынке. Он смешивал разные группы, пытаясь выделить хромосомы, которые хотя бы отдалённо отвечали всем этим рассказам.

Однажды к нему попали в руки образцы крови с планеты Гжен. И, о чудо! Хромосомы вели себя совершенно по—другому, в них было что—то особенное. И ему предстояло выяснить что. Суетливая работа, дрожащие руки, Карл не заметил, как закончились образцы, которые он достал с большим трудом. Ему нужно было ещё, и ещё. Он снял деньги в банке, которые ему достались в наследство от родителей, и решил приобрести постоянный источник материала – подопытно-

го с той самой планеты, которая не давала ему спокойно сомкнуть глаз в предвкушении победы. Победы прежде всего для себя. Тридцать три года были просто вычеркнуты из его жизни, и ему, конечно же, хотелось вернуться к началу, когда он, молодой и перспективный, мог покорить весь мир. Но ошибка, его же ошибка, перечеркнула всё. И он решил во что бы то ни стало получить препарат, который вернет ему былую славу! И его первую, и единственную, любовь. И он вновь будет почивать на лаврах победителя. Проблема была лишь в деньгах, которых у него было совсем мало, и ему предстояло найти способ, чтобы их заработать.

Эндссену удалось завести связи в криминальном мире. Он стал зарабатывать на нелегальных операциях, помогая преступникам залечивать свои раны. Это были и огнестрельные раны, и травмы, полученные на боях без правил. Он лечил даже покалеченных проституток. Не брезговал ничем, лишь бы заработать на свою мечту. И вот настал тот момент, когда он уже достаточно накопил средств, чтобы позволить себе выписаться с планеты Гжен своё будущее. Используя уже сложившиеся связи, он через одного из своих пациентов, который занимался контрабандой, выяснил, где сможет осуществить свою мечту и принять участие в аукционе, на котором отдельными лотами выставляется живой товар. Эндссена внесли в список доверенных лиц, и он получил доступ к базе, где мог отслеживать информацию о тех, кто будет выставляться на торги. Прошло более восьми месяцев, прежде

чем Карл подыскал то, что ему нужно, и, направив заявку, получил приглашение на закрытый аукцион, где и был выставлен в качестве одного из лотов Тэр.

Торги начались, и желающих приобрести мальчика оказалось довольно—таки много. Кто—то хотел приобрести его в качестве раба, кто—то для бизнеса, отправив в публичный дом. Эндссен подымал ставку шаг за шагом, отметая конкурентов. Он не обращал внимания ни на кого, планомерно гнул свою линию и в итоге стал обладателем столь ценного для него лота. Пусть все, что здесь происходило и незаконно и могло грозить новым сроком, но для себя он твёрдо знал, что этот ребенок вернёт ему всё, что когда—то было потеряно.

Профессор не мог дожидаться, когда ему отдадут Тэра, но аукционистам необходимо было соблюсти все формальности, убедиться, что деньги зачислены на счёт, и уже после этого выдать товар. Через пару часов после окончания торгов ему передали Тэра в руки.

Эндссен отправился с ним на корабль, который доставит их на Землю. На корабле его ждала отдельная каюта, где он и принялся за осмотр своего подопечного. Мальчик хоть и выглядел отощавшим, но был вполне здоров. Это придавало уверенности профессору в его правоте. Как оказалось впоследствии, организм мальчика сам регулировал обмен веществ, не давая ему погибнуть. «Он, похоже, был бунтарём», — отметил для себя профессор, так как на руках

и на ногах мальчика были видны следы от верёвок. «Надо быть с ним осторожней, чтобы не сбежал», – подумал про себя Карл.

Его новые знакомые помогли выхлопотать на мальчика документы для усыновления и даже помогли усыновить Тэра. Теперь всё было легально, никто не посмеет задавать лишние вопросы. Да и полицейские скоро забудут, что у старика напротив участка кто—то есть.

Мальчику была выделена комната в подвале, которая закрывалась металлической решеткой, чтобы не дай бог Тэру не хватило наглости сбежать.

– Ты должен быть благодарен мне, что именно я тебя выкупил, и ты мне должен помочь. Я позволю тебе жить свободно, ты не будешь ни в чём нуждаться, но ты должен пообещать мне не сбежать из этого дома. Договорились?

Ответа не последовало

– Можешь молчать сколько тебе угодно, а сейчас я должен взять у тебя немного крови для анализа, – профессор попробовал взять мальчика за руку, но тот с силой оттолкнул его.

Профессор не стал испытывать судьбу и пригласил своего ассистента, с помощью которого и сделал первый забор крови. После этой процедуры он запер мальчика в ранее приготовленной комнате.

– Ты не должен доставлять мне проблем, и тогда у нас будет всё хорошо.

Тэр был загнан в угол, как хищник, с ним никогда так

не обращались, он был всегда свободен. Его глаза светились ненавистью к тем, кто пришёл на его планету с войной, к тем, кто убил его родителей, к тем, кто несколько лет возил его, как багаж, с места на место, до тех пор, пока его не выкупил Эндссен. Но и в этом подвале Тэр не был в безопасности. Он не любил, когда ему причиняли боль. Он был весь в отца, непокорённый и сильный. Со временем мальчик привык к участи пленника или просто показывал это.

Через несколько месяцев ему даже разрешили выходить во двор и гулять на свежем воздухе. Время не стояло на месте, к четырнадцати годам он многому научился, помогая делать операции и лечить криминальную публику. Теперь Тэр мог легко расчленять трупы умерших на операции пациентов, чтобы их было легче вывезти. Ему стала нравиться медицина, и он старался перенимать всё, что только мог подметить и выведать у профессора. Особенно ему нравилось помогать Эндссену проводить несложные операции, такие как удаление аппендикса. Он научился одним движением руки вскрывать брюшную полость. Тэр делал это мгновенно, причём внутренние органы оставались неповреждёнными. Это вызывало восторг у всех, кому это довелось увидеть, да и сам профессор удивлялся такой тонкой и расчётливой точности.

И только сам пленник, оттачивая мастерство, представлял, как он сделает это капралу, который расчленил его мать и убил его отца.

– Ты делаешь успехи. Ты как настоящий Кесарь. Да, Ке-

сарь! Именно так я буду звать тебя!

Раз в две недели у него брали кровь, он уже знал, что она у него особенная, и привык к этому. Мальчик знал также, что следующие несколько дней профессор будет над ней колдовать и как всегда ругаться, не понимая в чём дело. У Эндссена ничего не получалось, но он не хотел с этим мириться. И вот как—то профессору показалось, что он стоит на правильном пути, нащупав то, что ему нужно. Он даже приготовил вакцину, которую стал малыми дозами вводить себе. Его настроение стало подниматься, и все окружающие начали замечать, что Эндссен выглядит намного лучше. Однако профессор был очень осторожен и ни с кем не делился своими достижениями. Он стал гораздо лучше относиться к Тэру, заботясь о нём и открывая ему свои тайны, но почему—то перестал доверять своим ассистентам, подозревая, что они пытаются выведать у него результаты исследований.

И вдруг профессора не стало. Случайность? Нелепость? Возле дома его сбил пьяный полицейский. Смерть была мгновенной. Все это произошло на глазах изумлённого мальчика. Кесарь, Тэр уже привык к своему новому имени, был во дворе, он осваивал меч самурая, который подарил ему Эндссен. Увидев то, что произошло, он выбежал, чтобы помочь профессору, но помощь ему уже была не нужна. Тело было растерто на асфальте, как тряпка. Подросток смотрел на это зрелище и недоумевал, он только привык к этой жизни, привык к этому старику, а теперь впереди опять про-

пасть неизвестности.

– Так ему и надо! – пытаюсь выползти из машины, кричал полицейский, – нечего бросаться под колёса. Правда, парень! А?

Полицейский был мертвецки пьян, чтобы что—то понимать, однако пытался найти поддержку своей правоты, но Тэр так не думал. Все получилось само собой, Кесарь почти незаметно взмахнул клинком, и внутренности полицейского оказались на проезжей части. Сам того не понимая, полицейский встав на колени, попытался подобрать их и вернуть на место. Кровь заливала мостовую в том месте, где стоял на коленях служитель закона, который в конце концов упал и распластался на дороге.

– Беги, парень, отсюда! – крикнул кто—то из зевак. – Беги!

И он побежал, побежал в сторону трущоб, туда, где закончится его детство, в жизнь, которая до сих пор ему приносила боль и страдание. Он надеялся обрести долгожданную свободу, которую у него отняли, так же как и его родителей, так же как и его детство, но так ли это будет, он не знал.

## 2. Начало

Закончив сообщение, Карпов распустил нас и попросил быть готовыми к сбору, так как обстановка могла поменяться в любую минуту. До начала смены у меня оставалось несколько часов и я, пообедав, вернулся в свою комнату. Заперев за собой дверь, я надеялся вновь встретить свою таинственную незнакомку. Но, увы, её нигде не было.

– И все—таки розыгрыш! – усмехнулся я сам себе. – Но кто? И как?

Спать! Я определённо для себя решил, что надо выспаться, мы уже подлетали к планете Здора, и лучше ещё немного отдохнуть и набраться сил, неизвестно, когда может представиться такой случай. Я разделся и нырнул под одеяло. Закрыв глаза, я ощутил, что куда—то проваливаюсь. Через некоторое время, почувствовав под ногами твёрдую почву, я попытался встать, но поскользнулся и упал, ударившись о мокрые камни коленом.

– Где я? – бежали мысли в голове.

– Не волнуйся ты так, а не то станешь калекой, благодаря своей недоверчивости, – услышал я за своей спиной сначала её голос, а затем и залиvistый громкий смех.

Обернувшись на голос, я увидел мою незнакомку. Она стояла по пояс в воде в какой—то естественной чаше между скал, а за ней был небольшой водопад.

– Где я? Как я здесь очутился?

– И опять слишком много вопросов. Расслабься и иди ко мне, – с улыбкой произнесла она, медленно погружаясь в воду.

Расслабься, как же! Я не понимаю где сон, а где реальность, однако боль в колене вернула, заставила меня поверить в реальность. Я поднял глаза и посмотрел на неё. Богиня! Милое нежное создание, прямые волосы ниспадали на её обнажённые плечи. Грудь! Её грудь – это что—то особенное: небольшая, хорошей формы, соответствовала всем пропорциям тела, которое я видел над водой. Я начинал задыхаться от волнения, не мог ничего сказать. А она, она просто смеялась надо мной. Видимо, я выглядел неуклюже и смешно после падения, и, вообще, мне казалось, что она просто надо мной издевается. Мне захотелось поймать её и отшлепать, как маленькую вредную девчонку.

Она продолжала дразнить меня. Набирая воду в ладони, она омывала лицо, плечи, грудь, гладила свой живот, заводя руки за спину на ягодицы. Я встал и начал постепенно входить в воду. Но на сколько я приближался к ней, на столько она отдалялась от меня. Я остановился, когда зашёл в воду по пояс. Станным образом пропала боль в колене, я даже ухмыльнулся.

– Не удивляйся, это источник здоровья.

– Где я? – в очередной раз не сдержался я.

– Это планета Здора! И ты у меня в гостях! Я знаю, что

тебе трудно во всё это поверить, но надеюсь, что в следующий раз ты узнаешь всё, что тебе надо будет знать...

– Но как...

– Не торопись, Горец, тебе пора просыпаться...

Я вскочил с кровати, что со мной, сон или всё же розыгрыш. Я ничего не понимал. Слегка наклонившись, я рассмотрел коленку, на ней была небольшая ссадина, но уже затянувшаяся. До моего сна её точно не было.

– И что это за сказки? Здра, ты пытаешься мне загадать загадку или приблизить к разгадке? – задал я себе очередной вопрос и стал собираться на смену.

В тот же миг зазвучала сирена, вызывая всю нашу команду к полной боевой готовности. Все должны будут собраться у командира, уточнить обстановку и получить свои задания. Нам было не привыкать, это стандартная процедура и команда собралась буквально за считанные минуты. До прихода командира мы общались друг с другом, обсуждая события, которые нам предстоят. В комнату вошёл командир и с порога попросил всех успокоиться и выслушать доклад из штаба Конфедерации:

– Планета, которая была нашей целью, захвачена, наша военная база на этой планете уничтожена. Кто—то, который пока не назвал своего имени, выставил ультиматум перед правительством о создании отдельного государства в северной части межгалактического пространства. Конфедерации выставлен ультиматум о выводе с этой части правитель-

ственных войск и предоставление полной самостоятельности этого захваченного региона. А это семнадцать планет, которые стратегически важны для поддержания мира: на них добывается и обогащается уран, производится оружие, собираются корабли. Тот, кто будет этим владеть, будет владеть всем миром. Я получил приказ о том, что и нашему кораблю необходимо вернуться на базу. Всем всё понятно?

Командир окинул комнату взглядом и сел на стул за столом, заметно нервничая.

– Я что—то не понял, кто—то решил поиграть в пиратов? – произнёс Падлыч.

Павел Давыдович Шейк, сокращенно Падлыч, наш программист, зверь своего дела, я не знаю ни одной системы, которую бы он не вскрыл, золотые руки. Он долго на нас обижался, но со временем привык и уже даже не обращает внимания на это прилипшее к нему прозвище. Когда у меня в комнате появилась незнакомка, я думал, что это именно Падлыч меня разыгрывает, а поскольку он молчал, то и я занял выжидательную позицию.

– Не знаю, кто во что решил поиграть, но у меня к вам разговор личного характера, – неожиданно выдал Карп и, не дожидаясь ответных реплик, быстро продолжил: – Моя дочь Саша, об этом я узнал в самый последний момент, сейчас находится на этой закрытой планете. Вы все прекрасно знаете, что она осталась у меня одна и это самое дорогое, что у меня есть. У меня нет права приказать, я не буду никого при-

нуждать идти со мной, не буду осуждать и никогда об этом не вспомню. Я отправляюсь на её поиски. Спасательная капсула возьмет на борт девять человек, и мне нужны восемь добровольцев. Хочу сразу вас предупредить, скорее всего, это будет билет в одну сторону. Не могу вам гарантировать личной безопасности, не знаю, что нас ждёт на этой планете, не знаю, я сейчас ещё многого не знаю...

Командир замолчал и отвёл глаза в сторону. Складывалось такое ощущение, что ситуация может разрешиться сама собой. В комнате воцарилось молчание, но оно было недолгим.

– Командир! – зароптали присутствующие, – мы можем посадить корабль и все вместе отправиться на поиски, у нас будет больше шансов, а предоставлять выбор не честно по отношению к нам, мы с тобой много прошли и многое повидали...

– Не в этом дело, я каждому из вас доверяю как себе, но не могу нарушить приказ правительства и пересечь границы планеты, пока не будет принято иное решение, я не хочу быть повинен в гибели других планет...

– Планет?..

– Именно! В сводке говорится о заложенных ядерных зарядах ещё на двенадцати планетах, в том числе и на Земле...

– Но кто это сделал, Кесарь?

– На него это не похоже. Он контрабандист, пират, убийца... Он кто угодно, но террористом никогда не был, одна-

ко свою роль в этом сыграл. Вот только какую? Быть может, он вышел на другой уровень и решил, что дорос до великого правителя, не знаю... – Карп опять замолчал и опустил голову.

Все, кто находился на корабле, готовы были пойти с Карповым хоть на край света, хоть в преисподнюю, даже не задумываясь о последствиях. Война – это наша жизнь. Не скажу, что это нам нравилось, но когда мы спасали заложников, иногда целые планеты, то могли гордиться собой.

Всего нас было пятьдесят человек, из них пятеро отвечали за корабль, они всегда оставались на борту и обеспечивали наш безопасный отход. На них всегда была большая ответственность, они копошились, как муравьи: доделывая, исправляя, чиня, в общем, своё дело они знали и никогда нас не подводили.

Вновь воцарившееся молчание нарушил командир:

– Андрей, подготовь капсулу, через три часа мы должны отправиться на эту злополучную планету, – попросил Карп старшего механика нашего звездолёта.

Наш корабль был зарегистрирован за номером КЗ—512. Всё просто, космический звездолёт за номером пятьсот двенадцать, так же как и наш отряд – отряд №512.

– И готовься сам, будешь нас сопровождать. Остальных членов отряда я приглашу к себе через пятнадцать минут, тех, кто пойдет со мной, остальных прошу понять меня правильно и вернуться на ближайшую базу.

Спорить с Карпом никто не стал, это никогда не проходило, решения, которые он принимал, никогда пересматривались. Командир уже знал, кто пойдёт с ним, и я был в их числе. Шейк, Одэсит, Марков, Бубнов, Лестер и близнецы Боковы. С каждым из нас у командира свои отношения, мы вместе уже много лет. Большое количество проведённых операций, мы понимали друг друга на подсознательном уровне. Падлыч нужен как бог электроники, он заставлял работать её практически от любого вида энергии, мог в два счёта соорудить батареи питания для рации и ещё много тонкостей, в которые непосвящённым было трудно поверить. Миша Одэсит, балагур, но снайпер, которому не было равных в этих спортивных состязаниях, расстояние для него не имело значения. Спорт и ничего кроме спорта, говорил он после каждого удачного выстрела. По нескольку дней он мог поджидать противника в засаде, без движения и без малейшего намёка на присутствие. Марков и Бубнов, массовики затейники, их фейерверки сводили с ума любого противника, случалось, что после их минирования для нас работы не оставалось. Лестер – доктор, даже не обсуждается, мало того что он великий специалист, так ещё и рассудительный воин. Братья Боковы, Григорий и Георгий, Гриша и Жора, кудесники холодного оружия и ближнего боя. Все звали их не иначе как мастера Востока! В бою это была многорукая, многоногая и двухголовая гидра, от которой никому не было спасения.

Карп медлить не стал, лично обошёл жилой отсек и при-

гласил нас к себе. Каждый из нас испытал внутреннюю радость от этого приглашения. Мы все практически одновременно собрались в столовой, где нас уже ждал бессменный лидер и командир, который движением руки пригласил садиться и прояснил ситуацию.

– Возможно, мы не все вернемся из этой мясорубки, но я благодарен вам за то, что поддержали меня. До вылета осталось немногим больше двух часов, и нам всем надо собраться, берите с собой самое необходимое, не перегружайтесь. Думаю, нам предстоят долгие переходы, и лишний груз будет только мешать. Не знаю, в какую ситуацию мы попадём и что происходит на планете. И пока не приземлимся, ничего не узнаем. Времени мало, сбор через два часа у капсулы.

По сути дела, два часа для нас это очень много, мы могли собраться и быть готовыми уже через пару минут, у каждого из нас всегда готов набор для быстрого реагирования, и, как мне показалось, командир дал нам ещё время взвесить все за и против.

Я вернулся в комнату и достал своё снаряжение, проверил, всё ли на месте. Подумав о том, что на планете будет не до комфорта, я попросил дополнительные боекомплекты для автомата и заряды для бластера. Несколько гранат не будут лишними, думал я, упаковывая рюкзак. Обычно вес снаряжения был около тридцати килограммов, сегодня – почти сорок. Я готов к десантированию. Взглянув на свою кровать и прекрасно понимая, что теперь не скоро увижусь с ней,

оставшееся время решил провести на ней.

Я упал на кровать и сразу вспомнил про видения. «Может, стоит рассказать командиру», – пробежала мысль в моей голове. Хотя о чём, о том, что схожу с ума и мне снится женщина? «Они снятся многим, и ты не исключение», – будет его ответ. Долгие перелёты, усталость, бурная фантазия....

– Кассия, меня зовут Кассия, – нарушил моё спокойствие нежный голос, и, увидев мою реакцию, она тут же предостерегла: – Не перебивай и внимательно выслушай меня...

Она опять была рядом. Моё сердце сейчас разорвётся от радости. Она вернулась, снова вернулась, такая же прекрасная, как и всегда. Сегодня на ней не было привычных белых одежд, их заменил коралловый наряд, и это придавало ей ещё больше нежности, ещё больше страсти. Она напоминала нежную утреннюю розу с капельками росы и восхитительным ароматом, единственное, чего ей доставало сегодня, это улыбки. Она была серьёзна, очень сосредоточена и, как мне показалось, даже немного нервничала.

– Я дочь Аттека, вождя горного племени токсов. Это народ, который проживает на планете Здра. Над нашей планетой нависла угроза полного уничтожения. Нашу столицу просто выжгли со всеми жителями, уничтожено ещё несколько крупных поселений. На планете воцарились паника и хаос. Адмирал Стикс, или сенатор Стикс, это как вам больше нравится, взял всё под свой контроль. Не удивляйся, этот человек из правительства Конфедерации жаждет

власти во всей галактики. Всё, что сейчас происходит здесь, да и не только здесь, готовилось давно и очень тщательно. На нашей планете была построена специальная база для подготовки мятежа, была создана целая армия, которая выполнит любую грязную работу.

– Но как такое могло произойти на Здоре? Как случилось, что об этом не знало правительство? Существуют же межпланетные договорённости о сотрудничестве....

– Местное правительство имело неплохую прибыль от этого предприятия. Стикс не жалел средств на подарки, чтобы они закрывали глаза на его деятельность, даже была создана ядерная лаборатория, исследовательский медицинский центр. Для начала он использовал связи в преступном мире межпланетных контрабандистов. Благо этого добра у нас было достаточно. Он сумел их объединить и заставил работать на себя. Многие наши жители стали просто рабами, они гибли сотнями на стройках и в лабораториях адмирала. Он был безжалостен к жителям планеты, ему доставляло удовольствие самому наказывать непокорных...

– В любом случае я сейчас ничего не понимаю, меня сейчас одолевают другие вопросы: как ты оказалась здесь и почему всё это рассказываешь именно мне? Кассия... – прервал я её рассказ, любуясь её фигурой.

– Мой отец знает тебя, – спокойно ответила она, перехватив мой взгляд, чем привела меня в ещё большее замешательство, я даже покраснел.

– Но как это возможно? Твой отец знает меня, но я раньше не был на этой планете и даже не имел представления о её существовании.

– Этого я не знаю, но он считает, что может доверять тебе, и просит, чтобы ты организовал встречу твоего командира с ним, а ты стал гарантом безопасности, убедив командира держать себя в руках.

– Я! Да ты шутишь, наверное! Я – гарант безопасности! Попросить Карпа держать себя в руках, – я рассмеялся, – да ты не знаешь нашего командира, ты знаешь, что он со мной сделает, если я к нему приду с таким бредом, он мне просто не поверит и пошлет куда подальше. Ха—ха—ха!

– Мой отец уверен в том, что ты сможешь помочь, Го-рец...

Улыбка сошла с моего лица, я просто оцепенел от того, что сказала Кассия. Я встал с кровати и, сделав несколько шагов, остановился буквально на расстоянии протянутой руки. Я мог дотянуться до неё и схватить, но что—то предостерегало меня от этого.

– Это мой позывной, и ты его знаешь? – лишь удивлённо произнес я.

– Не я, мой отец. Думаю, что ты всё поймешь, когда встретишься с ним, а сейчас мне пора, да и тебе, наверное, тоже. Вот возьми, – протянула она мне что—то наподобие смартфона, я давно уже не встречал таких моделей, – это координаты того места, где вам лучше приземлиться, и карта, кото-

рая укажет вам путь к точке встречи, активируешь её после посадки, она сама вам проложит короткий маршрут. И вот ещё что, скажи Карпову, чтобы у него появился стимул для встречи с моим отцом, что мой отец знает, где находится его дочь, и поможет ему в её освобождении. И больше не спрашивай меня ни о чем... — она сделала несколько шагов назад и растворилась в каком—то тумане, который рассеялся следом за её исчезновением.

— Постой! — непроизвольно вырвалось у меня вслед Кассии, но остановить её шанса не было, всё было решено и не зависело от моего желания.

«Вот и разгадка», — промелькнуло у меня в голове. Черета событий начала выстраиваться в логическую цепочку. Оказалось, что я как—то связан с этой планетой, вот только как? В голове кружил хоровод мыслей, но медлить было нельзя, и я, надев комплект формы, амуницию, оружие, взял рюкзак и направился к месту сбора. Я спешил, мне хотелось появиться раньше намеченного времени, дабы успеть проговорить с Карпом и обсудить сложившуюся ситуацию. Лишь бы застать его одного. И я действительно успел. К моему счастью, Карп уже находился возле капсулы.

— Хорошо, что застал тебя одного, Карп, мне необходимо срочно переговорить с тобой и рассказать о событиях, которые происходили со мной во время полёта. Давай отойдём в сторону, и я поведаю тебе очень интересную историю. Только сразу предупреждаю, не считай меня сумасшедшим

и отнесись к моим словам серьёзно.

– Что случилось, Горец, ты меня пугаешь, впервые вижу тебя в таком состоянии. Ты не заболел?

– Нет, нет, командир, дело совсем не в этом...

Мы вышли из отсека, в котором размещалась капсула, и я поведал ему не совсем обычную историю, которая со мной приключилась.

– И ты считаешь, что я должен верить в эти сказки, ты ничего веселящего не принимал? Ты случайно не пьян?

– Знаю, Карп, это звучит странно, даже очень странно, но посмотри вот на это, ты считаешь, что и это мне приснилось, – я передал ему электронный маршрутизатор с картой планеты, – здесь указано направление и место, где нас будут ждать.

Он взял в руки предмет, который я ему вручил, и включил его, полистав карту, он вернул его мне.

– А вот это уже вселяет в меня сомнения. Это действительно карта, хотя она немного отличается от той, что у меня. Не знаю, чему тут верить, хотя, если говорить об адмирале Стиксе, то всё может быть правдой. Мы с ним закончили одну военную академию. Уже тогда он проявлял жадность и алчность, властолюбивый и безжалостный, если не сказать иначе. Благодаря Стиксу у меня не сложилась военная карьера в правительстве Конфедерации. Мне довелось когда—то служить под его началом. И именно под его командованием проводились испытания новейшего вооружения на од-

ной из планет солнечной системы. Тогда по его ошибке было уничтожено более двухсот тысяч жителей. Он просто перепутал планеты или сделал это специально. Как я выяснил позже, ему заплатили неплохое вознаграждение за расчистку территории.

Я был его заместителем и пытался не позволить сделать это, но он меня отстранил и посадил под арест, а сам сделал то, что ему поручили. В силу своих обязанностей по прибытии на базу я собирался доложить командованию, что Стикс отдал приказ на уничтожение ни в чём не повинных жителей. Однако получилось так, что сделать это мне не удалось, потому что он назначил меня командиром отряда и отправил на боевую операцию по поимке контрабандиста, знаменитого в то время, как раз того самого Кесаря, который напал на корабли Конфедерации. И до этого момента его считали благородным разбойником, он старался избегать жертв и был достаточно осторожен.

Все это мне не понравилось, ещё даже не начавшись. Мы отправились к его базе на планете Крет, однако, ничего не успев понять, были атакованы и подбиты. Корабль загорелся, и мы рухнули в скалистое ущелье. Нас ждали, то ли это был план Стикса, то ли это была случайность, но когда я пришёл в сознание, увидел недалеко от себя людей, собирающих трофеи. В одном из них я и узнал Кесаря, и сразу понял, что он не так уж и плох, раз смог переиграть меня, не начиная игры. При падении корабля меня отбросило

в сторону, и поэтому меня сразу не обнаружили. Моя правая рука была раздроблена, в боку торчал осколок металла, я чувствовал, что вот—вот потеряю сознание, но прежде чем умереть, я хотел отомстить Кесарю за гибель моих людей. Левой рукой я нащупал бластер, навел его на предводителя, и в этот же миг наши глаза встретились. Его довольно крупное лицо не выражало испуга, он был спокоен, а я ненавидел его, желал его смерти. Он уничтожил мой корабль, весь мой отряд. Выстрелить я не успел, с невероятной скоростью он выхватил пистолет и выстрелил первым... Тьма охватила меня со всех сторон, казалось, что я умер. Не знаю, сколько я времени провел в таком состоянии, но очнулся среди каких—то кочевников—скотоводов, вокруг смердело навозом. Раны мои были перевязаны, и боли практически не было. Я был жив, и это меня сильно удивило, меня не добились и тем самым совершили ошибку. Меня оставили в живых, и рано или поздно я найду обидчика и рассчитаюсь с ним за всё, что он сделал.

Полгода я прожил на Крете, и удивляло меня в этом только то, что за мной не пришли спасатели. Никто даже и не пытался отыскать уцелевших после взрыва людей. Из рассказа кочевников выяснилось, что огненный шар с неба попал в мой корабль, и появившийся после этого бог спас меня, но это, я считаю, они уже преувеличивают. Я мог бы подумать, конечно, что это сделал Стикс, если бы не видел собственными глазами Кесаря. Я вернулся домой с научной экс-

педицией, которая меня обнаружила у кочевников, и не стал добиваться правды, все это выглядело бессмысленно, меня все равно бы никто слушать не стал. Меня отправили в отставку по состоянию здоровья, выплатив командировочные, но без выходного пособия и права работать на правительство. Я почувствовал почерк Стикса, но для меня он уже был недосягаем. После того как он вернулся, его назначили начальником штаба войск Конфедерации, и мое слово против его было тогда ничто. Это уже потом я стал наёмником, и правительство стало привлекать меня для выполнения определённых контрактов, за которые никто не хотел браться. Что было дальше, ты уже знаешь. После того как меня вышвырнули, я с тобой и познакомился.

– Карп, а ты абсолютно уверен, что Кесарь сбил твой корабль?

– Я понял, на что ты намекаешь, но думаю, Стикс не посмел бы сделать этого, это было бы слишком наглядно, хотя он и был очень зол на меня.

– Тогда почему Кесарь не убил тебя? – попытался возразить ему я.

– Если бы ты видел, в каком я был состоянии, то не задавал бы мне этот вопрос. Я знаю, что ни один нормальный человек не выжил бы, но, как видишь, я стою перед тобой.

– А ты не задавал себе вопрос, как ты оказался у кочевников и как они смогли тебя выходить, после столь смертельных ранений? И кто был этот бог, о котором упоминали ко-

чевники?

– Ты знаешь, Горец, я задавал себе этот вопрос не раз, но ответа до сих пор не нашёл. Я начал понимать язык кочевников, как раз в тот момент, когда появилась эта экспедиция, и мне уже было не до расспросов, мне хотелось как можно скорее попасть на Землю. Ну, да хватит на сегодня воспоминаний, нам пора отправляться. Договорим на Здоре. И пусть то, что ты мне сказал, окажется правдой, а это значит, что у нас появятся союзники, а это уже совсем другой расклад.

Карп похлопал меня по плечу, и мы вместе направились к капсуле, возле которой нас уже ждали готовые к вылету другие члены отряда.

### 3. Здора

Капсула плавно отчалила от корабля. Главным преимуществом в нашей ситуации являлось то, что радары не были настроены на малые размеры капсулы, и поэтому наше прибытие должно остаться незаметным. Мы выбрали направление, которое советовала Кассия, ближе к горам, но где мы сможем оказаться, никто и не предполагал.

На планете была ночь, и наша капсула постепенно погружалась во тьму. Спутника, который бы излучал свет, такого как Луна на Земле, на Здоре не было, лишь тусклое мерцание небольшого количества звёзд позволяло жителям ориентироваться в ночное время суток. Однако ночь была короткой, около пяти часов, остальное время светило солнце. Климат был довольно жарким, примерно как в Африке. Отличительной особенностью планеты были дожди, они шли как по расписанию, каждый месяц, по два—три дня. В такие дни температура резко опускалась на десять – пятнадцать градусов от среднесуточных двадцати пяти – двадцати восьми, а это довольно серьёзный перепад. Помимо всего прочего, проливные дожди сопровождались невероятными грозами, которые покрывали небо паутиной молний. Удивительным было и то, что на этой планете практически не было ветра. В те дни, когда шли дожди, вода бурными многочисленными ручьями стекала в небольшие речушки, которые в свою оче-

редь создавали огромные потоки, сметая всё на своём пути. Эти потоки заполняли озёра, которые разливались и покрывали водой огромные пространства суши, делая её непригодной для обработки.

Местное население за долгие годы существования этой планеты научилось использовать воду в своих целях. На реках с помощью землян были построены небольшие гидроэлектростанции с огромными накопителями электроэнергии. Запасы электроэнергии впоследствии использовались в сельском хозяйстве для полива посевных площадей, садов и виноградников, которых на планете было несметное количество. Зимы на планете не было, и токсичные вещества снимались по три—четыре урожая в год. Вся планета была сплошным парником под открытым небом, так как после дождей наступала жара и первую неделю влага и пот смешивались воедино, было невыносимо душно, но это создавало благоприятные условия для роста растений. Через некоторое время влага улетучивалась, почва начинала подсыхать, и тогда запускались механизмы орошения. Это были капитальные, долговременные сооружения с системой капельного полива для садов и виноградников и воздушным орошением для овощей и прочей зелени. Свежие фрукты и овощи были основными товарами экспорта, однако цены на них были столь низкими, что иногда возникал вопрос, а имеет ли смысл их производство. Сами жители не имели возможности вывозить свои товары на оптовые рынки, которые, как

правило, контролировались продовольственными корпорациями. Они и диктовали свои цены, имея при этом свою довольно приличную прибыль. На планете было несколько заводов по консервированию и упаковке овощей и фруктов, даже был завод по производству вина, построенный выходцами из Италии. Произведённое вино в основном экспортировалось. Местное же население предпочитало что—то вроде нашего самогона из смеси плодов и ягод, произрастающих на планете. Сортка была довольно задорной смесью, градусов под семьдесят. Смесью, именно смесью, так как в приготовленный самогон добавлялась настойка корезы – травы, произрастающей на планете. Сама по себе трава, в принципе, ничего собой не представляла, однако спирт являлся катализатором и во много раз усиливал эффект алкоголя. Этим напитком не брезговали и гости, которые приезжали на эту планету.

Напиток был назван в честь производителя – жителя планеты Здора, токса по имени Сортка. В процессе производства спирта емкость, в которую попадала готовая продукция, дала трещину. Кореза обычно использовалась крестьянами для уплотнения желобов, предназначенных для подачи воды на поля. Ничего другого под рукой не нашлось, и Сортка заделал трещину этой травой, которая и остановила течь. Через несколько дней разлив свою продукцию по бутылкам, он и сам решил принять порцию напитка, поскольку не мог себе в этом отказать, дабы не нарушать традиции. Выпив круж-

ку, Сортка удивился. Произошли какие—то волшебные изменения, вкус и запах стали гораздо нежнее, да и не так стала чувствоваться крепость. Буквально через несколько минут ему вдруг стало очень весело, хотелось смеяться, петь и танцевать, он чувствовал себя абсолютно счастливым. Немного протрезвев, Сортка понял, что эти новые нотки добавила кореза, и решил проверить её свойства ещё на ком—либо.

На следующее утро он пригласил своих товарищей для того, чтобы дать им попробовать напиток, в состав которого вошла кореза. Эффект повторился, все были просто в восторге от того, что им было предложено. Весть о новом напитке быстро разнеслась по округе. Сортка начал продавать свое изобретение в местные забегаловки и, казалось, мог на этом неплохо заработать. Но однажды, будучи пьяным, разболтал свой секрет местному предпринимателю. Тот за определенную плату продал рецепт крупным производителям. Так что от Сортка этому напитку досталось лишь название.

В южной части планеты выращивали зерновые культуры и тоже достаточно успешно. Токсы привыкли зарабатывать себе на пропитание, а сверхприбыли хозяев их не интересовали. Одна из китайских общин даже имела рисовые плантации, хотя этот бизнес на планете был не безопасен.

В целом Здра была спокойной во всех отношениях. Те места, которые не использовались в сельском хозяйстве, были отданы на откуп природе. Луга, благодаря частым дождям, почти всегда благоухали цветами, иногда казалось,

что можно задохнуться от аромата этого безумства красок и видов растений. Но это было лишь предположение, опасных для жителей растений здесь практически не было, а ядовитые растения охотились только за насекомыми. Среди них выделялся особый цветок (местные называли его жертвенник), который был создан самой планетой для борьбы с насекомыми. Ведь климат способствовал бесчисленному размножению насекомых разного вида, особенно кровососущих, похожих на наших комаров (на Здоре их называли исками). Жертвенник привлекал насекомых не только запахом, но и прохладой в сильную жару, и теплом в те дни, когда шли дожди. Иски залетали внутрь довольно крупного, в виде колокольчика цветка, и, когда насекомых набивалось предостаточно, он закрывался и использовал «гостей» в качестве дополнительного пропитания, остатками же кормил свои корни.

В борьбе с насекомыми принимали активное участие и пернатые друзья, основная масса которых питалась именно насекомыми. Но были также и хищники, которые охотились на мелких животных, населяющих планету. Однако главную боль местному населению причиняли завезённые с Земли несколько видов попугаев, которым условия существования очень понравились, и они быстро захватили свою нишу в этом мире. Громадные стаи разноцветных птиц добывали себе пропитание на полях и в садах, нанося им огромный вред и снискав себе тем самым дурную славу у местных кре-

стьян.

Местами их обитания были густые заросли и непроходимые вечнозелёные леса, которые позволяли скрываться от хищников и без труда размножаться. Крестьяне же, в свою очередь, устраивали ловушки, оборудовали специальные отпугивающие приспособления, но было такое ощущение, что чем больше с птицами боролись, тем больше их появлялось. Вскоре с таким положением смирились, однако раз в несколько лет популяцию просто напросто вытравливали.

В лесах водилось очень много различных животных, которые также не представляли особой опасности. Огромных и кровожадных истребили ещё при заселении планеты, а те, которые остались, не беспокоили жителей. Большая часть животного мира скрывалась в лесах, которые на этой планете были особенно сказочными.. Там было множество диких плодовых деревьев высотой пятьдесят метров и более, обеспечивающих пропитание многочисленным отрядам приматов. Лес был разделён на несколько уровней. В корнях под землей было много грызунов, насекомых, чем—то напоминающих муравьёв, и ещё много разной живности, с которой мы могли встретиться на планете. Под кронами деревьев обитали наги, благородные, чем—то напоминающие наших оленей, животные, которые днём паслись на сочных лугах вдоль озёр, а в зной и ночью скрывались в гуще деревьев.

На нижних ветках можно было встретить осторожных хищников, похожих на пантеру, за исключением вытянутой

головы, которые охотились на обезьян, на птиц и нагов. Они не брезговали никакой живностью, которая могла бы утолить голод, и жили небольшими стаями по пять шесть особей. Во главе стаи стояли самец и три—четыре самки с детёнышами. Их так и называли – стайниками. Их оружием были огромные, достигающие семи сантиметров клыки, которыми они умело пользовались при нападении, и когти которые позволяли им передвигаться и лазать по деревьям. Ещё одной отличительной особенностью был хвост, который использовался на деревьях в качестве опоры или захвата. Строение лап было таким, что умение быстро передвигаться по деревьям не мешало быстрому передвижению по земле. У каждой группы была своя территория, передел осуществлялся крайне редко. Они питались насекомыми, яйцами птиц, гнезда которых были визитной карточкой верхней части кроны, и теми зверьками, которые заселяли деревья.

Внизу под деревьями также можно было заметить и лис, и волков, завезённых когда—то на планету для борьбы с курибами (помесь собаки и зайца) – травоядными, населявшими планету. Местом их обитания были как лес, так и обширные луга и поля, они довольно легко рыли для себя норы, чтобы скрываться там от хищников, которые за ними охотились. Небольшая группа курибов могла за считанные часы уничтожить до гектара посевов. Однако норы не стали препятствием во время охоты для лис и волков. Выполнив свою миссию, они прижились на этой планете, самостоятельно ре-

гулируя численность своей популяции.

Солёных морей на планете Здра никогда не было, это тоже являлось одной из её особенностей. Озёра же занимали треть суши, в период дождей они наполнялись и разливались, и могло показаться, что больше половины планеты занимает вода, но это продолжалось недолго, и уже через несколько дней всё становилось на свои места. Вот вода—то, которой здесь было в изобилии, и таила смертельную опасность для обитателей планеты. Любая грязевая лужа размером с квадратный метр могла спрятать зонтоносца, рептилию, отдаленно напоминающую варана. Спина его имела такое строение, что могла принять форму перевернутого зонтика. Погружаясь в грязь, края зонтика пропускали воду, словно сквозь фильтр. Вода смешивалась с ядовитыми железами, которые могли парализовать довольно крупную жертву, яд действовал мгновенно. Засады обычно располагались по пути на водопой. Животное либо птица, соблазнившись кристально чистой водой, падали рядом парализованными, и это было приглашением к пиру. Свою добычу зонтоносцы поедали ещё живой, и на эту трапезу сбегались рептилии, которые чувяли запах свежей крови. Вскоре все кончалось, и зонтоносцы возвращались в грязь в ожидании очередной жертвы. А по мере высыхания лужи подыскивали себе новые укрытия и новую жертву.

В глубоководных озёрах водились гигантские змеи до метра в диаметре и до пятнадцати метров в длину. Они были

самыми опасными и самыми смертоносными. Взрослые особи жили только в воде и не выходили на сушу, питались редко. А если кому—то и доводилось наблюдать за происходящим, то это было впечатляющее зрелище. Казалось, что вода в озере буквально закипала, и в этот момент не было пощады никому, включая и себе подобных: все, что попадалось на пути, оказывалось у них в желудках. Обычно змеи выходили на поиски пищи в сезон дождей, но иногда это можно было наблюдать и в тихую солнечную погоду.

Не менее опасными для тех, кто находился на суше, были молодые особи. Эти твари около пяти метров длиной могли прятаться в траве, на деревьях, закапываться в прибрежный песок – всё становилось зоной смерти. Поэтому жители боялись приближаться к воде.

Больших затрат и огромных трудов стоило создать гидротехнические сооружения для обеспечения полива. Это была настоящая война между водой и сушей. Для безопасности персонала эти сооружения были огорожены высокими бетонными дамбами и оборудованы электронной системой охраны. Помимо этих чудовищ, в воде было много различных пресноводных и рыб, которые, в зависимости от размеров, обеспечивали пропитание друг другу.

В иллюминаторе показалась планета. Карп поднял большой палец вверх, что означало – всё идет хорошо. Капсула начала медленно снижаться в поисках площадки для приземления. Было видно, как пучки света начали вспыхивать

на поверхности планеты, и ту же возле капсулы слышались разрывы снарядов. Мы попали в зону обстрела, и я не смог не уловить злобного взгляда Карпа, мне кажется, он думал, что это я виноват во всем.

– Приготовиться к открытому десантированию, – прогремел командир – Встречаемся в условленном месте, всем включить маяки, время ожидания один час, на большее мы рассчитывать не можем. Опоздавшие догоняют самостоятельно. Андрей, – обратился он к механику, – постарайся продержаться как можно дольше в воздухе, дай нам немного времени, а затем десантируйся сам и бросай капсулу. Ну, с богом! – Карп нажал на кнопку экстренного катапультирования.

Девять парашютов повисли в ночном небе, а капсула продолжала движение на запад. Было хорошо заметно, что левый борт повреждён выстрелами, появился огонь, который сделал нашу капсулу прекрасной мишенью.

– Прыгай, – произнес я шёпотом, – прыгай...

И вдруг раздался взрыв, небо озарилось красным цветом, капсула была уничтожена. Нам, повезло, противник группу не обнаружил. Однако, как мы ни всматривались, а парашюта Андрея, механика, так и не увидели.

В связи с отсутствием ветра группе удалось приземлиться на видимом расстоянии друг от друга. Уже начинало подниматься солнце и, несмотря на ранний час, становилось слишком душно, наверное, недавно прошли дожди. Замаскировав

парашюты в корнях деревьев, чтобы уберечь группу от преследования, мы собрались возле командира.

– Шейк, попробуй связаться с кораблем, – отдал приказ Карп, не отрывая глаз от своей карты, которая почему—то не хотела загружаться.

– Это вряд ли, командир, взгляни, – и Падлыч протянул ему рацию, на мониторе которой беспорядочно горели цифры, не позволяя настроить нужную частоту, – и на это.

Он передал Карпу планшет, который должен отслеживать наше передвижение, но его экран мерцал и ничего не показывал.

– Да у меня и у самого карта, что—то не открылась, – с досадой в голосе произнес командир, – очень сильное электромагнитное поле и, похоже, наша электроника нам не помощник. Горец!

– Да, командир, – встрепенулся я.

– Где твой чудо подарок, который ты мне показывал, – он смотрел на меня без особого доверия, – может, он сможет быть нам полезен, после того что там произошло.

Карп поднял голову в небо в надежде, что вот—вот должен появиться наш пилот, но шансы на это таяли всё быстрее и быстрее.

– Надеюсь на это, командир! А то, что произошло там, мне кажется совпадением.

– Не знаю, посмотрим, что будет дальше, – оборвал он меня на полуслове.

Прибор действительно работал, мы на обычной карте по нему определили своё местоположение и направление движения, к горам, туда, где была обещана помощь. Прибор на своей карте проложил предполагаемый маршрут и показал направление движения. От точки встречи нас отделяло порядка сорока километров, опять же если верить прибору, а это почти сутки, может быть, и того больше. Территория нам не знакома и что встретится на пути, одному богу известно, да ещё, судя по влажности, будет много водных преград и ловушек. Неизвестно нам также про боевые дозоры и что, и где охраняют на этой планете.

— Выдвигаемся через тридцать минут, переход будет сложным. Близнецы, вам придется прокладывать путь. Горец, прикрываешь наши спины, а сейчас время на сборы и отдых, — отдал приказ командир, исследуя прибор, который попал ему в руки.

Я присел возле огромного дерева, опершись на него спиной. Уже полностью рассвело, и вокруг нас закипела жизнь. В кроне деревьев было шумно, казалось, на нас не обращали никакого внимания. Однако это было не так! Метрах в трёх над моей головой на довольно крупной ветке примостились три примата и внимательно изучали меня. Один из них, покрутившись по сторонам, куда—то исчез, и буквально секунд через тридцать какой—то плод ударил меня по голове. Оставшиеся два примата визжали от восторга. На какое—то время они растворились в зелени, но вскоре появились

вновь, держа в руках несколько плодов, и принялись закидывать меня, заливаясь ехидным хохотом. Они, видимо, играли со мной, хотя удары были ощутимы, или пытались прогнать меня от дерева, на котором, как я понял, было их жилище. Я перебрался под другое дерево, спрятавшись в его тени, и сомкнул глаза.

– У вас получилось добраться до нашей планеты, и это хороший знак.

Я вздрогнул от неожиданно прозвучавшего голоса Кассии. Она была рядом! Душа моя трепетала от одного её вида. Ведь тогда на корабле мне казалось, что я её больше не увижу. Я ошибся и впервые в жизни был рад этой ошибке. Слова Кассии привели меня в чувство.

– Вы потеряли одного человека, и я приношу свои соболезнования. Пусть планета помнит его, как она помнит всех своих павших воинов.

– Спасибо, Кассия, мне почему—то казалось, что я больше не увижу тебя, а теперь вижу, что не один я рад встрече, так ведь? – не поднимаясь на ноги, спросил я.

Мне не хотелось делать резких движений и пугать её.

– Ты прав! Мне было жутко страшно, когда ваш корабль взорвался... Я не хочу вспоминать об этом, но ты жив, а это сейчас для меня самое важное, – произнося эти слова, она подошла и присела рядом.

Кассия потянулась ко мне и поцеловала. Губы, её губы лишь дотронулись моих, вдохнули в меня столько любви

и страсти, сколько я не испытывал за всю свою жизнь, а мне было с чем сравнить. Романы были короткими и затяжными, бурными и опасными, но она затмила всех. Я чувствовал, как она проникала в меня, оставаясь во мне желанием, запахом, страстью.

– Вам надо быть осторожными, наши разведчики докладывают, что войска захватчиков, а значит и Стикс, обнаружили вас, и будут пытаться уничтожить. Их центр расположен в противоположной стороне от нашего лагеря в горах, и поэтому у вас есть небольшая фора, торопитесь....

Я обернулся на звук шагов, и в этот момент она исчезла, исчезла, так же как и появилась, тихо и совсем незаметно для меня, да и для всех остальных.

– Горец, Горец, – пытался привести меня в чувство один из братьев Боковых, – пора выдвигаться, ты что уснул что ли.

Эти несколько минут, которые я провёл с ней словно в забытьи, вернули мне Кассию, и не просто вернули, а дали понять, что я ей не безразличен, она переживала за меня, она, как мне кажется, любит меня. Я вскочил на ноги и, обогнав близнеца, бросился к командиру, который пришёл в замешательство, видя, что я к нему направляюсь.

– Опять тебе снова что—то приснилось, ты уже начинаешь меня просто пугать, Горец.

– Командир, пару слов, – мне надо было рассказать о том, что я узнал, – Стикс знает о нашем присутствии...

– Ты меня сведёшь с ума, не хочешь мне представить сво-

его ангела, который снабжает тебя столь ценной информацией, и если бы не этот прибор, то я бы тебя, честное слово, оставил на корабле.

– Да, командир, это опять была она, и я не могу ей не доверять. На нас начата охота, и если нас поймают, у Стикса будут развязаны руки – он претворит свои планы в жизнь. И мы для этого самый что ни на есть хороший повод.

– Тогда в путь, время для раздумий кончилось. Выдвигаемся! – отдал команду Карпов, и группа начала движение в глубь леса.

Первые несколько километров оказались несложными, лес был довольно редкий и чистый, передвигаться по такой местности одно удовольствие. Сложно оказалось только дышать, повышенная влажность сделала своё дело. Пот пропитал одежду насквозь, в обуви хлюпала вода. Мы приблизились к краю леса, за которым простирались разноцветные луга, и услышали звуки, похожие на шумы винтов вертолѐта. Карп поднял руку вверх, и группа затаилась. Это действительно был вертолѐт, который показался над полем. В тот же миг послышалась стрельба из пулемѐтов: на лугу явно кого—то преследовали.

Это были токсы, вернее, семья: муж, жена и трое детей, которые пытались прорваться к лесу. Те, кто был на борту вертолѐта, явно решили позабавиться, отсекая бедняг очередями от спасительных деревьев, заставляли метаться по полю в надежде выжить. На искажѐнные ужасом лица токсов

страшно было смотреть.

– Миша, – негромко окликнул командир Одессита, – нужен один выстрел, да такой, чтобы они больше не могли об этом никому рассказать и нас никто не заподозрил.

– Творить чудеса – это моя вторая профессия, – расчехляя винтовку, принялся рассуждать Миша...

– Время не работает на нас, шутки будут после, а сейчас постарайся как можно быстрее помочь этим беднягам, – прервал его Карп.

Одэсит, как заправский акробат, вскарабкался на дерево, метров на пятнадцать, буквально секунд за тридцать. Он ещё внизу обнаружил просвет между деревьев для своей позиции. Место для выстрела было просто идеальным: вертолёт практически перед ним, видны лица пилотов, которым нравилось издеваться над безоружными обитателям планеты.

– Командир, мы рискуем, – произнес Марков, – мы обнаружим себя, а если вертолёт не единственный, то мы и пары шагов не сделаем, как нас вычислят и постараются уничтожить.

– Глеб, а ты готов простить себя за то, что ничего не сделал ради спасения этой семьи, тебя не будут мучить угрызения совести? Я никогда не позволю измываться каким—то отморожкам над мирными жителями, кто бы они ни были, тем более применять оружие.

Карпов замолчал и посмотрел на Марка, которому стало не по себе от своего же предложения.

– Надеюсь, что Миша сделает всё, как надо, и наши следы, если и обнаружат, то ой как не скоро. Всё спишут на токсов, они наследили здесь предостаточно, – подмигнул ему командир

Миша поймал в перекрестье своей винтовки кабину, где находились пилоты, и улыбнулся: он уже определил ту точку, куда должна попасть его пуля. Вертолёт пошёл на разворот, отдалившись на небольшое расстояние от преследуемой семьи, и очень резко приблизился к деревьям, как раз в этот момент и прогремел взрыв. Вертолёт отбросило на деревья, и на первый взгляд могло показаться, что лётчик, не справившись с управлением, совершил аварию, зацепив винтами верхушку дерева. Карп удовлетворенно сжал кулаки.

– Есть, есть, есть! Молодец, Одессит!

Миша, как всегда, справился, его пуля угодила в комплект боеприпасов, которые были сложены на полу в вертолёте. Так что обнаружить наши следы действительно будет трудно.

Токсы замерли в недоумении: те, кто пытался их только что убить, сами погибли.

– О, боги! – вопили они на всё поле. – Мы знали, что вы нас не оставите.

Совершенно ничего не подозревая о другой стороне этого возмездия, токсы принялись исполнять какой—то ритуальный танец, время от времени падая на землю.

Пока мы наблюдали за тем, что происходит у разбившегося вертолёта, Одессит закончил упаковывать свою винтовку

и уже присоединился к нам.

– И кто скажет, что это не месть богов. Я, конечно, не он, но кое—что тоже имею, – поглаживая свою винтовку начал Миша.

– Ты ждёшь от меня похвалы, хотя прекрасно знаешь, что не дождёшься, к тому же нам пора, – прервал его Карп и обозначил направление движения рукой, – нам туда, и чем быстрее мы это сделаем, тем меньше оставим шансов нашему противнику обнаружить нас здесь.

Нашей группе предстояло пересечь открытую местность, хотя открытой её можно было назвать лишь условно. Растительность на лугу была достаточно высокая, однако скрыть своё присутствие нам не удалось. Виной этому были птицы. Они поднимались целыми стаями, кружили над нами, выказывая своё недовольство. Чем дальше мы продвигались, тем больше в воздух поднималось этих пернатых сторожей, по ним можно было легко определить наше местоположение.

Токсы, увидев эту картину, приняли нас за своих врагов, и, чтобы не быть пойманными с громкими криками бросились в лес и просто растворились. Карп повернул к упавшему вертолёту в надежде обнаружить хоть что—то, что поможет разобраться в происходящем. Сейчас важна любая информация о нашем противнике, о котором нам, к большому сожалению, вообще ничего не было известно. Командир надеялся, что, может быть, что—то и уцелело.

Довольно быстро нам удалось пересечь открытый участок

местности и добраться до обломков вертолѐта. Признаков жизни заметно не было. Два члена экипажа, обожжённые взрывом, лежали под деревьями, рации, которые находились при них, были уничтожены. Обыскав обломки, мы также остались ни с чем, все, что могло представлять какой—либо интерес, было повреждено.

– Как—то, Миша, неаккуратно, – пошутил Карпов, – а хотелось, чтобы и овцы целы, и волки сыты, а ты ничего нам не предоставил.

– А кто меня предупреждал, я бы сработал по—другому, но это уже могло показаться слишком подозрительным, – парировал Одэсит.

– Ну, не знаю как вы, а я, кажется, нашѐл что—то интересное, – копаясь в какой—то металлической коробке, прои́знѐс Шейк: – И если это то, о чём я думаю, то через некоторое время у нас будет связь. Но для этого мне надо пару часов поколдовать над этой штуковиной.

– Не сейчас, надеюсь, у нас будет привал, и ты сможешь полностью им воспользоваться, а сейчас надо как можно быстрее отсюда уходить. Мне кажется, здесь скоро появится поисковый отряд, так что в путь, – скомандовал Карп.

Наша группа последовала за ним, а я, как обычно, прикрывал ребят и немного задержался, чтобы оценить ситуацию и убедиться, что за нами никто не увязался. Если бы не догорающие остатки вертолѐта, то место, где мы находились в настоящее время, я бы назвал, наверное, райским

уголком. Оно было настолько прекрасным, что мне захотелось остаться здесь навсегда, хотя бы просто какое—то время понаблюдать за красотой, которая окружала меня со всех сторон.

Запах цветущего луга дурманил голову, сотни птиц перелетали с места на место, заполняя всё вокруг разноголосым пением. Эта музыка просто завораживала, я пытался определить, которая из птиц издает те или иные звуки, но определить это было практически невозможно. Всё вокруг двигалось в хаотичном порядке и шумело.

Цветовая гамма растительности была настолько разнообразная, что у меня разбежались глаза. Это была живая радуга, заключительным штрихом которой были гигантские бабочки, которых я никогда прежде не видел. Размах их крыльев достигал пятидесяти сантиметров. Как оказалось, бабочки были способны менять рисунок, да и не только сам рисунок, но и его цвет, добавляя всё новые и новые краски, устраивая целое шоу этакой мультипликации. Они буквально сливались с цветами. Тот, кто когда—то поучаствовал в процессе создания такого, должен был быть доволен тем, что у него получилось. От этой пестроты у меня вдруг начала кружиться голова.

Опустив глаза, я увидел мир, который находился под ногами. Муравьи. В этом мире им была отведена, по моим выводам, роль уборщиков, они поддерживали в чистоте почву, которая была у нас под ногами. Всё, что недоедали птицы,

останки насекомых, части травы, цветов – всё это было тщательно распилено на части, которые можно было доставить в колонию, для обеспечения питания молодняка и матки. Между стеблей можно было заметить целые тропы, по которым двигалось бесчисленное множество этих насекомых. Невооружённым глазом было заметно, что предками этих муравьев были наши земные термиты.

Удивительная природа планеты Здра меня просто заворожила, я и не заметил, как мой отряд успел отойти довольно далеко, и мне надо будет поторопиться, чтобы не потерять их из виду. Я двинулся в том направлении, где они скрылись, и, немного пробежав, услышал звук мотора, который с каждой секундой приближался к точке падения сбитого нами вертолёта.

– Однако оперативно, – усмехнулся я и попытался отыскать на небе то место, с которого доносился звук.

Из—за леса действительно показался транспортный вертолёт, по его размерам можно было без ошибки определить, что на его борту находится поисковая группа, целью которой, как мне кажется, не был сбитый вертолёт, скорее всего, они искали нас. Мне действительно было пора, тем более что к моменту их прибытия на лугу всё успокоилось и пришло в состояние равновесия. Я еще разок окинул луг, улыбнулся и, повернувшись к нему спиной, бросился в лес, догонять свой отряд, в надежде, что наших следов не обнаружат.

## 4. Озёра

И всё—таки совсем без улик нам уйти не удалось. Отдалившись от догорающего вертолёта метров на триста в лес, я почувствовал сильный удар в спину. Удар был довольно неожиданным и настолько сильным, что сбил меня с ног, и я покатился кубарем в какую—то яму. Тем не менее, падая, я успел выхватить нож, чтобы отразить новую атаку. Мне удалось встать на колени, прежде чем я был атакован повторно, и опять на меня попытались напасть сзади. Успев пригнуться, я выбросил вверх руку, в которой у меня был нож, и нанёс удар по чему—то мягкому. Это какое—то животное, мелькнуло в голове. На меня устроили охоту хищники? Это показалось странным. Я довольно тщательно изучил поведение животных на этой планете и прекрасно помню, что случаев нападения на местных жителей не зафиксировано уже довольно давно. Это животное, видимо, об этом не предупредили. Мне очень хотелось воспользоваться бластером, но его вспышки и шум могли выдать и меня, и весь наш отряд. Я вскочил на ноги, на руке с ножом было что—то липкое. Кровь? Да, именно, но, к счастью, не моя. Я пригляделся и увидел на земле какое—то животное, черного цвета, похожее на пантеру. Стайники! А почему тогда он один и где остальные? Ответа на этот вопрос просто не было. Осмотревшись по сторонам, я больше не обнаружил ни одного жи-

вотного, которое бы попало в поле моего зрения. Но и этого хватило, чтобы обозначить место борьбы, сломанные кусты и примятая трава, кровь, да и сам самец, который умирал от нанесенной раны, в случае обнаружения укажут направление нашего движения. Заметать следы было некогда, надо было торопиться, поскольку карта была у командира, а я уже отстал порядком. Теперь нужно довериться собственной интуиции и ногам, которые должны поспешить.

Я пробежал около полутора километров, прежде чем догнал нашу группу. Бежал на точки и предметы, которые определил для себя, не отвлекаясь на то, что происходило по сторонам. Группа поджидала меня, расположившись в небольшой ложбинке. Как я понял позже, мое лицо и одежда были перепачканы кровью, на которую я даже не обратил внимания

– Что случилось? – бросился ко мне Лестер. – Ты ранен? Где? Куда? Давай я осмотрю твою рану...

– Успокойся, Генри, это не моя кровь, это кровь стайника, он почему—то напал на меня, и при этом был один. Одиночка, а это как—то странно, насколько я помню, они живут стаями...

– Ничего странного, там, в овраге, ещё несколько трупов, видимо, кто—то на них охотился, и ты просто оказался мишенью для мести, – сказал один из близнецов.

– Там прилетели гости, командир, думаю, нам надо поспешить, – посмотрел я на Карпова.

– Ну, не знаю, взгляни лучше на это и скажи что—нибудь, – протягивая бинокль, он указал направление, куда я должен посмотреть.

Приложив бинокль к глазам, я обнаружил на нашем пути ещё одну прекрасную картину. Это было не что иное, как озеро. Зеркальная гладь занимала огромную площадь, слева от нашего местоположения. Справа в озеро впадала река, а поскольку мы определили, что недавно прошли дожди, она была ещё довольно широкая и бурная. В устье была сооружена дамба, которая, судя по всему, хорошо охранялась. Вода не накапливалась, а через открытые шлюзы сбрасывалась в озеро. Вдоль дороги, ведущей к дамбе, стояло несколько единиц бронетехники, возле которой возводился лагерь для наёмников, прибывших к дамбе, по нашему предположению, несколько часов назад и, скорее всего, основной их целью будет наша группа. Я вновь перевёл взгляд на озеро и именно в тот миг, когда огромная змея, не стесняясь, выпрыгнув метра на три из воды, схватила своего сородича, только меньших размеров, прямо по центру туловища и исчезла, оставив после себя огромные волны. От такого неожиданного зрелища я даже вздрогнул. Ужасная картина.

– Командир, мне кажется это слишком странным. Насколько я помню, на карте этого нет и оптическим обманом это быть не может...

– А это значит, что наши карты либо слишком древние, либо нам просто подкинули «дезу»...

– Командир, не обижай, – вмешался Падлыч, – это одна из самых свежих карт, которую я смог найти в хранилище.

– Значит, её хотели представить нам именно такой, – парировал командир. – Озеро и дамба, это даже очевидно, были возведены совсем недавно, на карте видно, что похожее озеро было несколькими километрами выше. Возможно, его спустили специально, чтобы что—то построить...

– Либо что—то скрыть от наших глаз, – добавил я, – но при любом раскладе наш путь пролегает через это сооружение.

– Именно так, это, насколько я понимаю, наш единственный шанс, нам надо двигаться вперёд, через эту дамбу. Конечно, это очень рискованно, много охраны, но нам ведь не привыкать. А парни? – Карп обернулся и посмотрел на свою группу, те в ответ ему просто улыбнулись, – первое, что нам надо сделать, так это добраться до машин и попытаться уже на них прорваться через дамбу. Миша, тебе опять придётся потрудиться для нас, видишь две вышки в начале дамбы, они твои, там, соответственно, пушки, и твоя задача заключается в том, чтобы они не смогли произвести ни единого выстрела. Как закончишь, выдвигайся к точке встречи, вон к тем машинам. Надеюсь, к тому времени они уже будут наши.

– Хорошо, командир, дайте мне полчаса, думаю, что за это время сумею подобрать ключи к этим башням.

Миша соскользнул вниз, прихватил свою амуницию и, как

невидимка, растворился в лесу в поисках удобной для выполнения задания позиции. Этим он любил заниматься сам, совершенно не нуждаясь в наших советах.

– Гриша и Жора, на вас охрана блокпоста, – продолжал Карп давать указания и распределять роли, – возле машин народу не так уж и много, семь или восемь человек. Единственное, что меня смущает, так это палатка, что там внутри, я не знаю. Надеюсь на вашу интуицию и мастерство. И желательно, чтобы этот пейзаж и тишина не были нарушены, а на дамбе не подняли тревогу раньше времени. Используйте только холодное оружие и руки. Начинайте, как только на башнях начнется движение, надеюсь, работу Миши разглядите.

– Нет проблем, командир, всё сделаем в лучшем виде, как в театре, даже улыбки на лицах оставим, – отшутился один из близнецов, но Карп этого уже не слышал и продолжал дальше.

– Марков, Бубнов, как только начнём движение на мосту, заминируете его, первый заряд на движение транспорта, последующие на любые движения, ну, в общем, всё как обычно, мне вас учить не надо. На самой дамбе посмотрим и определимся, а пока готовьте свои петарды. Остальные пойдут со мной, нам надо как можно ближе подобраться к дамбе, и как только близнецы подадут сигнал, занимаем машины и вперед, готовность, – он посмотрел на часы, – дождёмся Одессита и начнём.

Берег озера на подступах к дамбе был песчаным, а это значило, что в песке затаилась опасность, а потому нам стоит двигаться вдоль леса, чтобы выйти к дороге. Меры предосторожности были нужны для того, чтобы избежать встречи со змеями, которыми кишела прибрежная полоса. И ко всему прочему надо быть осторожнее, так как на подступах могут быть камеры слежения и датчики движения.

– Паша, – позвал я Шейка, который чем—то увлечённо занимался.

Склонившись над своим ящиком и не обращая на наши разговоры никакого внимания, он что—то усердно паял, насвистывая весёлую мелодию. Его занятие вызвало у меня улыбку, для него ничего не существовало вокруг, кроме «плат».

– Да, да... – неохотно отрываясь от своих железок и снимая очки с лица, произнёс он.

По выражению его лица было понятно, что он недоволен тем, что я его отвлек. Он аккуратно положил инструменты и «плату» и был готов выслушать меня.

– Мне кажется, неплохо было бы проверить периметр на датчики движения и камеры, мы практически уже выдвигаемся, а ты не сказал ещё своё веское слово об электронике, которой всё вокруг должно быть напичкано.

– Так и я готов, только подключу питание, и мы увидим всё, что нужно, на этой электронной карте, – он показал мне планшет, который был обнаружен у вертолёта.

– Так что ж ты молчал! – радостно улыбнулся я.

– Так никто и не спрашивал! – улыбнулся он мне в ответ.

Золотые руки Падлыча нас всегда удивляли, каким невероятным образом ему удавалось чинить электронику и приводить её в рабочее состояние, но для нас это наверняка останется загадкой. Его очки были электронными, видел, конечно, он всегда больше чем мы, но даже если бы я их и надел, то всё равно бы ничего не понял. Нехитрыми приспособлениями из набора юного техника он творил чудеса, оживляя, казалось бы, совсем непригодную даже на вид технику. Он вложил «плату» в планшет и защёлкнул его, протерев монитор, протянул его мне.

– Готово! Можете пользоваться. Надеюсь, здесь мы найдём ответы на все интересующие нас вопросы.

Мы направились с Шейком к командиру, который, включив монитор, мгновенно расплылся в широкой улыбке.

– Это как раз то, чего нам так не хватало! Ага, вот и наша дамба, и озеро! А вверху озера уже нет, там космодром. Умное решение, чем расчищать площадку от леса, проще оказалось осушить озеро. Да здесь всё как на ладони, Шейк! У меня нет слов, ты просто, просто...

– Командир, не надо благодарности, лучше нажми вот эту кнопку, и она приблизит объект, который ты хочешь рассмотреть, – прервал его Шейк.

– Хорошо, тогда определи, где находится система охраны и что нам ожидать от неё, а я поговорю с Мишей, вижу, он

возвращается, – Карп передал карту Падлычу и направился навстречу нашему снайперу: – Ну, что расскажешь, Одессит, каковы наши шансы?

Они присели на траве, и Миша поделился своими планами, как можно разделаться с пушками, которые там размещены.

– Вышки соединены воздушным переходом, командир. Правая башня – это просто колонна, на которой и установлена одна из пушек. Левая башня оборудована подъёмником, который, скорее всего, предназначен для доставки наверх очередной смены и, соответственно, зарядов для пушки. Сами пушки лазерные, автоматические, такие обслуживает обычно один человек. В настоящее время правая башня пуста, а в левой – двое, и, судя по их улыбкам, нападения они не ожидают. И если повредить блок управления на правой башне, думаю, что часовые обратят внимание на шум, пойдут на него, а пока они буду выяснять, что там произошло, я успею разобраться с левой пушкой.

– Хорошо, принимается, даю тебе двадцать минут, чтобы занять позицию и сделать первый выстрел, работай! – Карп хлопнул Одессита по спине и переключился на Шейка: – Ну, что у нас с охраной, шансы есть?

– Да как—то странно всё командир, похоже, для них это было не главным. Камеры есть только на башнях, они встроены в автомат, который управляет пушками, блокпост с них не просматривается, и если там что—то будет происходить,

они на это даже внимания не обратят.

– Это очень хорошая новость, Шейк, но вот если бы ты ещё и связь попытался наладить, цены бы тебе не было!

– Да, бог с тобой, командир, ты что, до сих пор ещё не включил рацию, мог бы для приличия и попробовать. Звук, конечно, не ахти, но это всё же лучше, чем ничего. Жора, Жора, ну что ж вы делаете, с таким усердием у нас не останется ни одной целой рации, – пошутил Шейк.

Командир щёлкнул переключателем – рация запела уже привычную для нас песню, и снова улыбка озарила лицо нашего командира

– Замечательно! А то было, как в немом кино, – он обнял на радостях Шейка и сразу же отдал нам команду: – Начали! Жора, ждём вашего сигнала. Начинаем работать.

Группа разделилась, каждый знал, что ему нужно делать. Близнецы двинулись краем леса к дороге, Миша Одессит к своей недавно облюбованной позиции, а мы с командиром выдвинулись к точке, которую определили ранее, где и будем ожидать сигнал о зачистке блокпоста.

Братья Боковы были довольно рослыми ребятами с невероятной силой, ударом кулака они ломали лицевые кости, как картонные коробки. Их арсенал холодного оружия всегда просто восхищал. Японские самурайские звёзды – это метательное оружие, мне кажется, в их руках могло заменить стрелковое. Иногда на тренировках заключались пари: один из братьев договаривался с кем-нибудь, что поразит мишени

этими звёздами раньше, чем мы сможем сделать это из пистолета. И что вы думаете? Полгода спустя после появления этих дарований в нашей группе желающих спорить уже не находилось. Пока спорящий с ними доставал свой пистолет и производил первый выстрел, две из пяти мишеней, а то и три были поражены одним из братьев. Шансов на победу не оставалось. Движения рук Гриши и Жоры были настолько интуитивны и быстры, что нам оставалось только преклоняться перед таким мастерством. Несмотря на свои размеры, они двигались по опушке леса, как кошки, дабы не потревожить всё то, что нас окружало: насекомых, птиц, животных — и не привлечь к себе внимание охраны блокпоста.

Блокпост находился в сотне метров от леса, и если постараться, то по траве можно было выиграть ещё метров двадцать пять—тридцать. Близнецы этим довольно успешно воспользовались и, находясь уже у края дороги, готовы были пересечь её и подойти к противнику с песчаного пляжа. Пляж был огорожен от воды высоким забором, который отбрасывал на песок тень. В этой тени они и намеривались подобраться к палатке. Однако на противоположной стороне дороги устроили игры несколько обезьян, которые этим занятием привлекали внимание охранников поста. Они резвились, перекидывая друг другу, как мяч, какой—то плод, дико визжали и не замечали того, что творилось вокруг. Они выскочили на дорогу буквально перед тем, как близнецы собирались её пересечь. Для них это произошло неожиданно

быстро, так что они были вынуждены, затаив дыхание, стать единым целым с местностью, где находились. У них не было даже возможности пошевелиться, чтобы не спугнуть этих животных и не обнаружить себя. Надо было что—то делать, чтобы выручать их из этой нелепой ситуации.

Я посмотрел по сторонам и увидел дерево, на котором росли эти «мячи». В моей голове мгновенно созрел план, для реализации которого мне понадобилась бы помощь нашего снайпера Миши. Я включил рацию и попытался с ним связаться.

– Одессит, ты меня слышишь? Ответь!

– Да, Горец, пусть плохо, шумно, но разобрать можно.

– Ты видишь нашу проблему, если это не изменить, они могут выдать положение близнецов.

– Ты хочешь, чтобы я с ними поработал, но это привлечёт внимание с блокпоста, и лучше не будет.

– Нет, нет, Миша, совсем всё не так! Обрати внимание: метрах в двадцати от того места, где они находятся, справа у дороги растёт дерево с точно такими же игрушками. Видишь ветку, которая склонилась над дорогой?

– Очень даже вижу!

– Попробуй аккуратно снять один из плодов, по всем моим предположениям он должен покатиться в сторону блокпоста, и, я надеюсь, наши футболисты последуют за ним, и отвлекут ещё раз внимание охраны на себя.

– Немного терпения, Горец, и я постараюсь выбросить

на поле второй мяч, – пошутил Мишин голос в наушниках.

Буквально через несколько секунд на дорогу упало несколько плодов, которые действительно покатались вдоль дороги, увлекая за собой приматов. Они не ожидали такого подарка и с огромной радостью бросились их догонять. Это привело охранников блокпоста в ещё больший восторг, и они даже не обратили внимания на две тени, промелькнувшие через дорогу. Их настолько увлекла игра приматов, к которым из леса подоспели ещё несколько игроков.

Гриша и Жора довольно успешно преодолели свой путь и уже находились у палатки, медленно подкрадываясь к ней вплотную. Жора оказался у палатки первым и заглянул внутрь через окно. В палатке находились три человека, которые, судя по всему, отдыхали после очередной смены, либо готовились к новой.

– Командир, мы на месте, ждём команды, – аккуратно разрезая палатку и делая для себя лаз, доложил один из братьев.

– Хорошо! Миша, как у тебя?

– Всё в порядке, командир, движения нет!

– Ну, тогда пусть сначала сработают близнецы, – поменял свою тактику Карп, – а ты будь начеку, и, в случае чего, начинай работать сам, не дожидаясь приказа. Не подведи, от тебя зависит сейчас слишком многое.

– Есть, командир, всё будет в порядке!

– Жора! Вперед! – Карпов отдал команду и сжал кулаки.

Близнецы этого только и ждали, они, несмотря на свои

внушительные габариты, бесшумно проскользнули в приготовленный ими ранее проход и оказались в палатке. В ней царило полное спокойствие, своим присутствием они не нарушили сон тех, кто здесь находился. Внутри кроме кроватей и каких—то ящиков больше ничего не было, Жора указал Грише на одного их спящих охранников, который находился ближе к выходу, а сам, проскользнув между кроватями, остановился в том месте, где мирно посапывали ещё двое. Боковы были профессионалами, и отточенные удары ножа сделали своё дело: ни один из троих даже не пошевелился, ни малейшего шума, ни крика. Все умерли во сне, оставшись лежать на кроватях, в тех же положениях, в каких их и обнаружили братья. Отдыхающие после смены наёмники ушли из жизни, даже не узнав об этом.

Гриша немного приподнял шторку, которая прикрывала вход в палатку, и оценил обстановку на улице. Всего на территории, прилегающей к палатке, он насчитал семь человек. Четверо из них стояли на дороге и забавлялись просмотром устроенного Одесситом матча между приматами, ещё три человека сидели возле бронетранспортёра и играли в карты. Обстановка была, как ни странно, спокойная. Как мы и подозревали, нас здесь не ждали, или делали вид, что нас здесь не ждут. Игравшие охранники всё время спорили между собой, периодически обвиняя друг друга в жульничестве. Один из них, уже довольно пожилой, проигравшись в пух и прах, смачно выругался и бросил карты на ящик, который исполь-

зовался в качестве игрового стола, и направился в палатку. Те, кто оставался за столом, попытались остановить его, но он только отмахнулся. Забравшись внутрь, он просто онемел от увиденного: перед ним стоял один из близнецов, который, не дав ему опомниться, свернул бедняге шею и аккуратно, без лишнего шума положил тело на одну из свободных кроватей. Братья посмотрели друг на друга и практически одновременно выпорхнули из палатки. Боковы, скорее всего, были похожи на призраков, они, словно тени, замерли возле играющих и мгновение спустя принялись наносить молниеносные удары ножами, опуская уже мёртвые тела на землю. Всё произошло настолько быстро, что никто из охранников, наблюдавших за игрой приматов, даже не обернулся. От оставшихся в живых охранников близнецов отделяло метров пятнадцать, которые они преодолели буквально за три—четыре прыжка и, как львы, набросились на свои жертвы. Несколько взмахов ножей – это было последним, что увидели охранники в своей жизни. Они даже не поняли, что и произошло. Им даже не позволили упасть: братья, как кукол, подхватив каждый по два охранника, перенесли их в палатку. Жора включил рацию и доложил командиру.

– Всё чисто, Карп, мы всё подмели, ждём в гости.

– Спасибо, ребята! Одессит, что башни? – отозвался Карп с нескрываемой радостью, – будем надеяться, что у нас и дальше всё пойдет так же гладко! Миша, что у тебя на башнях, есть движение?

– Всё спокойно, командир, никаких движений! – мгновенно отрапортовал Миша Одессит, который уже был готов исполнить свою роль.

– Хорошо! Как только мы окажемся у машин, начинай работать! После ещё пять минут понаблюдай за обстановкой и снимайся, Горец будет ждать тебя в последней машине, займешь свое привычное место. Как понял?

– Я всё понял, командир, удачи вам, а я не подкачаю!

– Ну всё, ребятки, теперь и нам пора, главное для нас – это эффект неожиданности, а награды будем делить после.

Карп поднялся из своего укрытия и бросился к машинам. Вся наша группа последовала его примеру и что есть мочи рванулась к бронетехнике.

Неожиданно для нас на дамбе завывли сирены, кто—то из охраны оказался более глазастым, чем мы ожидали, но это уже ни на что не влияло. Две машины, которые были захвачены братьями, стояли с работающими двигателями, я нырнул в третью и тоже завёл её. У меня было время в запасе, я должен был дождаться Мишу, который в это время уже занимался пушками на башнях.

После того как на дамбе нас обнаружили и забили тревогу, Одесситу пришлось сменить тактику. Первый выстрел он произвёл по левой башне: тот достиг своей цели и уничтожил блок управления пушкой, приведя тем самым в замешательство охранников, которые находились возле неё. Недолго размышляя, они бросились из левой башни по переходу,

чтобы воспользоваться рабочей пушкой на правой башне, но добежать не успели, Миша хладнокровно убрал их одного за другим, а напоследок выпустил ещё одну пулю, которая разнесла вдребезги остававшийся невредимым последний блок управления. Он ещё какое—то время понаблюдал за дамбой сквозь прицел своей винтовки и, соскользнув с дерева, на котором находилась его позиция, начал движение к дамбе, где мы его и ждали.

Пока я разбирался в тонкостях управления своей машины, первая машина, за рулём которой находился один из близнецов, рванулась с места под зычный голос командира, который гремел в наушниках. До центра дамбы было всего метров пятьсот. Следом за первой с места стартовала и вторая группа, однако, проехав метров сто, она остановилась. Из машины выскочили наши подрывники и принялись минировать мост, выполняя приказ, отданный им нашим командиром ещё вначале.

Первая машина, на полном ходу градом пуль сметая всё на своём пути, ворвалась на дамбу, уничтожив очередной блокпост охраны на своём пути. Нас действительно не ждали, однако успели сработать оперативно, успев поднять мост, что заставило остановить машину, которая буквально зависла над образовавшейся пустотой. Сзади уже подоспела вторая наша машина.

– Жора, Гриша, берите Шейка и постарайтесь опустить мост, иначе мы окажемся в ловушке. Не медлите, бегом, бе-

гом! – отдал команду Карп, – Горец, что у тебя?

– Одессита вижу, через пару минут начинаю движение.

– Не торопись, возможно, придётся прикрывать нашу спину, что—то пошло не так! В общем, дождись моей команды, и не забудь подобрать Марка с Бубой! – в наушниках что—то затрещало, и звук пропал.

Я постучал по наушникам в надежде, что связь восстановится, но тщетно, В раскрывшуюся дверь машины ввалился Миша, игриво мне подмигивая.

– Ну что, Горец! Вперед! – указывая рукой в сторону дамбы, скомандовал он.

– Да нет, Одессит, похоже, у нас проблемы, там что—то случилось, надо дождаться сигнала Карпа. Да, Миша, а что у тебя со связью?

– Молчит, как похоронная команда, а что там за проблемы Карп не сказал, может быть, нужна наша помощь?

– Не знаю, но такое ощущение, что нас сюда просто заманивают, а мы, как слепые котята, всему верим!

Одессит посмотрел на меня и, ничего не ответив, вышел из машины и занял позицию, с которой хорошо просматривалась дамба, чтобы, в случае чего, помочь нашей группе своими точными выстрелами.

Здание, в котором располагалась охрана и, скорее всего, пульт управления, находилось сразу за поднятым мостом. Добраться до него можно было по узкому проходу, который в свою очередь простреливался из пулемёта, расположенно-

го в специально оборудованном для этого окне. Эта ситуация сдерживала продвижение группы, и им пришлось залечь за металлическими балками, скрываясь от смертоносных пуль.

Карп вернулся в машину и устроился за пушкой. Расстояние между машиной и зданием было небольшим, и, несмотря на это, ему нужно произвести ювелирный выстрел, чтобы осколки от взрыва не ранили залёгших на мосту близнецов и Падлыча. Карп немного поколдовал над прицелом и навёл пушку, снаряд вошёл точно в открытое окно, как и рассчитывал командир.

– Есть! – радостно произнес Карп, но, как оказалось, ликование было преждевременным.

Пулемёт стих, и группа беспрепятственно добралась до здания, вход в которое был заблокирован изнутри. очередное разочарование! Жора ударил по двери ногой.

– Не надо злиться, дорогой, – остановил его Шейк, – Лучше вернись к машине и попробуй доставить к нам Маркова. Без него нам здесь делать нечего, а он нам её вскрыет очень быстро.

Жора посмотрел на Шейка, но возражать не стал и бегом бросился назад к машинам. Объяснив ситуацию командиру, он хлопнул дверью и, развернув машину, рванул к тому месту, где работали наши саперы.

Не прошло и пяти минут, как он вернулся назад уже с ними.

– Командир, у нас все в ажуре, петарды заложены, и как только Горец подойдет, мы их активируем, – доложил командир Марков, – а что у вас там за проблемы?

– Марк, я же тебе всё объяснил, – набросился на него Жора – Бери свой пластилин в свои золотые ручки и пошли со мной дверь открывать. Меня не пускают, а мне туда ой как надо попасть.

– Хорошо, хорошо! Кричать—то зачем! – огрызнулся Марков.

Он подобрал свой ящик, который оставил возле машины, и последовал через проход за Жорой.

Я сидел в кабине и потихоньку начинал нервничать. Барабанил пальцами по панели, я, вглядываясь через окно машины вперед, туда, где находилась наша группа.

– Горец! Горец! – вывел меня из ступора крик Одессита – У нас гости! И, похоже, ты был прав, нас, действительно, заманили в ловушку!

У края леса, сзади нас, как по команде остановились несколько машин, из которых в спешном порядке начали выбегать солдаты и разворачиваться в нашу сторону цепью. Я вышел из машины и зажёл красный фэйер, который с силой бросил в сторону нашей группы на мост. При отсутствии связи это был единственный шанс предупредить командира об устроенной ловушке.

– Ну что, Миша, готов встретить хлебом—солью наших дорогих гостей?

– Да уж, скорее всего, с перцем, – улыбнувшись, ответил он, прячась за ящиками и готовясь к предстоящему бою.

Марков внимательно осмотрел двери, которые ему предстояло открыть, и начал закладывать заряды в отмеченных и только ему понятных местах. Закончив свою работу, он осмотрелся по сторонам и повернулся к стоящему за его спиной Шейку

– Павел Давыдович, я бы попросил вас немного спрятаться, иначе эти двери откроют вам дорогу на небеса, а мне бы так хотелось, чтобы вы починили связь и нам не пришлось вновь общаться на пальцах, – иронично пошутил Буба.

Убедившись в том, что Шейк отбежал за угол, Марк отошёл немного в сторону и привел устройство в действие. Прогремел взрыв. Дверь, как будто кто—то очень сильно ударил её изнутри, перелетела через дамбу и напрямик отправилась в воду. Не дожидаясь приглашения, близнецы рванулись к образовавшемуся проходу, за которым располагался коридор, в конце которого была точно такая же дверь.

В центре коридора находились два проёма. Справа была комната для отдыха, она пустовала, а слева как раз и находился пульт управления. Пульт был разбит выстрелом из пушки.

– Да, здесь нам не прославиться, – сделал свои выводы Шейк. – Надо делать ноги, и чем быстрее, тем лучше. Этот мост у нас опустить не получится, надо сообщить об этом командиру, срочно.

Чтобы не терять время, близнецы решили следовать вперёд по дамбе, чтобы узнать, что нас может ждать с другой стороны, а Падлыч вернулся к машинам и доложил ситуацию Карпову. Командир выругался, похоже, удача от нас отвернулась, но и времени на раздумье у него уже не осталось, пути назад не было. Он уже знал о том, что на нас начали наступление солдаты, которые появились из—за леса.

– Бубнов, труби нашим отход, не хватало ещё и их потерять. Запускай свои игрушки, и уходим, – отдал приказ командир.

Буба зажёл два сигнальных зеленых фэйера и поднял их над головой, повалил густой зелёный дым, который обозначал наш отход с боевых позиций для эвакуации. Миша также обратил на это внимание и поспешил ко мне.

– Горец, ты видел сигнал, что будем делать?

– Выполнять, пока мы ещё способны это сделать.

Неизвестно по какой причине, но солдаты, развернувшись цепью, остановились метрах в ста от нас. Мы не стали отказываться от столь щедрого подарка и поспешили к машине. Двигатель взревел, как дикое животное, и машина рванулась вперёд, оставляя за собой клубы густого чёрного дыма. По нам открыли огонь, но нас уже было не достать. Резко затормозив у оставленных машин, мы бросились вместе с Бубой, который должен был активировать заложенные заряды, вслед за нашей группой. Перебежав на другую сторону моста, мы услышали взрыв, затем ещё и ещё. Заложенные

заряды сработали один за другим, отрезав нас от другого берега и от погони, которая только—только разворачивалась.

## 5. Тоннели

Как ни казалось всё странным, но на другом берегу блокпоста не было, и наша группа, никого не потеряв, смеясь над тем, что неплохо покаталась, спешила в лес, где мы надеялись запутать следы и укрыться, если вдруг за нами попытаются увязаться солдаты, используя вертолеты. Мой прибор, который был передан Кассией, показывал направление движения влево от моста, вдоль озера. Однако командир, как мне показалось, стал относиться ко всему происходящему с большим подозрением и разделил нашу группу на две. Он отправил близнецов и нашего снайпера в сторону космодрома по дороге, ведущей вправо от дамбы, дабы запутать следы и понять, кто и зачем устроил на нас охоту. Карп их коротко проинструктировал:

– Ваша задача – наследить, указав направление вашего движения. Я думаю, пару километров – и хватит. Мы будем вас ждать вот здесь.

Он показал на карте предполагаемое место встречи, обозначив его кружком. Мы разошлись в разные стороны, а Карп всё же пошёл по тому пути, на который указывал мой прибор. Судя по карте, восстановленной Шейком, вплоть до самого места встречи должны были быть леса, в которых, как нам казалось, мы будем в безопасности. Мне стало немного легче, но что—то всё равно тревожило, и это начи-

нало меня угнетать, если не сказать больше.

Вновь заработали рации – Шейк, похоже, опять что—то умудрился наколдовать, для того чтобы у нас восстановилась связь. Мы двинулись вдоль озера к тому месту, которое указал на карте наш командир. Однако уже метров через шестьсот нам всем стало не по себе: группа упёрлась в какое—то смердящее болото. На его поверхность выделялся газ, от которого у всех начала кружиться голова и появился кашель. Нам пришлось отойти, чтобы не получить более тяжёлое отравление, которое могло привести и к смертельному исходу.

– Командир, я что—то не понимаю, у нас всё в порядке? – глядя в глаза Карпу, спросил Лестер.

– А ты сам как думаешь, Лестер? Думаешь, мне всё это нравится? Горец, может быть, ты что—нибудь скажешь или объяснишь, что нам делать дальше, – не скрывая своего недовольства, набросился на меня Карпов

– Я даже не знаю, что и думать, Карп. Уверен, что это ловушка, но я надеюсь, не для нас, – попытался хоть как—то оправдаться я.

Мне казалось, что Карпов просверлит меня взглядом, и мне на выручку пришла рация, которая начала подавать сигналы. Это был Одессит.

– Карп, Карп, приём! – послышался его голос в наушниках.

– Да, Одессит, Карп на связи! Что стряслось, есть пробле-

мы?

– Да, командир, здесь кругом болота и множество разных тварей, которые пытаются напасть на нас и слопать. Дороги здесь никакой нет, это очередная обманка, что нам делать, прием.

Карп медленно опустил руку с рацией вниз, и на какое—то мгновение нам показалось, что он и сам не знал, что делать дальше. Но командир быстро взял себя в руки и отдал приказ Одесситу.

– Возвращайтесь на точку, где мы расстались. Мы тоже оказались в западне, подробности при встрече, – он выключил приёмник и посмотрел на меня, – и что—то мне подсказывает, Горец, что у тебя есть что поведать, давай отойдём в сторону.

Карп взял меня за локоть и отвёл в сторону. Мы удалились от группы примерно метров на пятьдесят, прежде чем командир продолжил свой разговор.

– Мы зашли в тупик, пути назад нет. Впереди и вокруг нас болота, нам дали сюда пройти, для того чтобы мы здесь все сгнили заживо. И, как мне кажется, Горец, всё это не без помощи твоей таинственной незнакомки, – он схватил меня за грудки и начал трясти: – Ты знаешь, Горец, что я тебе всегда безоговорочно доверял, но сейчас, когда на карте жизнь моей дочери, я хочу, чтобы ты мне объяснил, что мне делать дальше!

– Я сам ничего не могу понять, командир, тем более объ-

яснить, что здесь происходит, – ответил я Карпову, высвобождаясь из его объятий, – похоже, я сам стал заложником этой нелепой ситуации.

– Я тебя всё время предупреждал, что надо головой думать, а не доверять первой встречной... Ты мне только одно поясни, как у тебя оказалась эта карта, – Карп сунул мне в руки прибор, который передала Кассия.

– Я не знаю, командир, как мне всё это тебе объяснить, но некоторые вещи я узнал от этой незнакомки, и они совпали с тем, что знал ты. И этот прибор... Она же его как—то доставила на корабль...

– Не знаю, Горец, давай ещё немного подождем, и если что—то пойдет не так, будем действовать и принимать решения сами. А теперь пошли к группе, вижу, что наши ребята уже возвращаются.

Я обернулся и посмотрел туда, куда устремил свой взгляд командир: по дороге навстречу нам бежали близнецы и Одессит.

– Что у вас? – сходу набросился на них Карп.

– Все слишком грустно командир, мы попали в тупик, но, как оказалось, там ждали отнюдь не нас, – ответил ему Миша.

– Я что—то не понимаю тебя, ты сейчас о чём, Одессит?

– Ждали тебя, Карп, и приготовили для тебя вот этот подарок

– Меня? Подарок? – рассеянно произнес Карпов, беря

из рук Миши коробку, на которой была выгравирована его фамилия.

Командир несколько раз осмотрел загадочную коробку с разных сторон и, не найдя ничего подозрительного, открыл её.

Внутри коробки находился пистолет и обойма к нему с одним патроном, под ними лежал конверт. Карп аккуратно извлёк его и вскрыл. Было видно, что он слишком взволнован, его руки тряслись. Это было то самое донесение, написанное им много, много лет назад, о том, что Стикс нарушил соглашение и превысил свои полномочия. Какой—то комок подступил к его горлу, он стоял и молчал. Он знал только одно, что это сделал Стикс, и никто, никто кроме него. Эта коробка и то, что в ней находилось, просто взорвала мой мозг, я не знал, что думать. Кем оказалась Кассия, какая ей была отведена роль во всём этом, неужели я был для неё просто посредником? Почему был выбран именно я? Они знали, что если кого и послушает наш командир, то это только меня? В этом и была причина её появления. Мое внутреннее чутьё меня на этот раз не обманывало, и внутреннее беспокойство было не напрасным.

– Оказывается, командир, ты был прав, меня просто использовали для того чтобы заманить тебя в эту западню. Я и не мог себе представить такое, Карп, – пытался я найти слова для своего оправдания, но у меня ничего не выходило, да и что могло получиться, когда меня вот так просто уда-

лось обвести вокруг пальца.

– Не кори себя, Горец, что уже произошло, то произошло, не ты в этом виноват, а я. Это моё прошлое вернулось за мной, – ответил Карпов, окидывая взглядом всю свою группу. – Стикс! Вот по чьей вине мы здесь, это его месть мне, а вы все стали заложниками нелепой ситуации. Моя дочь – это его рук дело. Вы все здесь из—за меня, и я должен сам за всё ответить.

– Нет, командир, если бы не мои видения, ты принимал бы решения сам, а так я пошел на поводу...

– На поводу у незнакомки, появление которой остаётся для тебя неразгаданной загадкой, – послышался за нашими спинами голос Кассии.

Все как по команде развернулись и наставили на неё оружие, готовые в любой момент изрешетить её.

Это действительно была Кассия. Она приближалась к нашей группе в сопровождении двух токсов. Воительница, уверенная в себе и такая же прекрасная, как на корабле, когда приходила ко мне в моих виденьях. Она была одета в комбинезон, который плотно облегал её тело, подчеркивая каждый её контур. Её волосы были собраны в крепкий пучок, открывая лицо с красивым целеустремленным взглядом. На губах её порхала едва заметная улыбка – улыбка ангела, который был готов дать отпор каждому из нас. Моё сердце чуть было не выпрыгнуло из груди от такого зрелища. Эта встреча меня волновала и в то же время почему—то успокаивала. Если

она здесь, это значит, что она к отношениям Карпа и Стикса никаким боком не причастна, и это не могло меня не радовать.

Воины, которые сопровождали её, были вооружены только луками, да именно луками. Насколько я помню, это их религия не позволяла им взять в руки другое оружие. Они жили в гармонии с природой, они зависели от неё и пытались всеми способами оберегать её, нанося ей как можно меньше вреда, не нарушая её чистоту без надобности.

– Кассия!

Я сделал несколько шагов навстречу, но Карп схватил меня за плечо и резко развернул к себе.

– Стоять! Мне хватит того, что здесь уже происходит, я хочу знать, кто ты, таинственная незнакомка, которая устроила нам эту ловушку! Либо ты всё объяснишь, либо... – Карп навёл на неё свой бластер.

Кассия спокойно отреагировала на крик нашего командира, пока все остальные стояли в недоумении и не могли понять, что здесь происходит.

– Я дочь Аттека, а это моё сопровождение, Тау и Абидаль, – она показала на токсов, которые её сопровождали, токсы в свою очередь поклонились, приветствуя нас. – Мы ждали вас...

– Где? Здесь, в этой западне? – не сдержался Карп, размахивая перед её лицом своим оружием, – я хочу знать, где моя дочь.

Мне казалось, что командир вот—вот на неё набросится и начнет избивать, я встал между ними и оттолкнул его.

– Командир, давай выслушаем её, а уже после примем решение, что нам с ней делать, – попросил его я, пытаясь опустить вниз руку, в которой он держал оружие.

– Мой отец приносит свои извинения за то, что у нас не было возможности встретить вас немного раньше. Наши возможности на том берегу ограничены, сигналы блокируются солдатами Стикса, и мы не можем передвигаться свободно. Есть приказ об уничтожении всех токсов, в независимости от их принадлежности к тому или иному племени. Было принято решение, что останутся только те токсы, которые будут обеспечивать продовольствием войска Стикса. Ваша дочь находится в его руках, в его ядерной лаборатории, на базе, которая находится немного выше от нашего местоположения. Ваша дочь ему интересна как учёный, и он относится к ней слишком трепетно, чтобы причинить какую—либо боль. База хорошо охраняется, и без помощи моего отца вам вряд ли удастся попасть внутрь. Если вы не будете возражать, то я провожу вас к нему.

– И почему мы должны тебе верить, назови хоть одну причину. Стикс знает о нашем присутствии, он даже знает, что я пришёл сюда за своей дочерью, он знает гораздо больше, чем ему стоит знать, – Карп бросил ей под ноги коробку, которую принес Одессит.

– Мой отец полагает, что Стиксу вы нужны как доказа-

тельство того, что правительство не выполнило его условий. А таких коробок... Их здесь очень много. У отца для вас тоже найдется парочка. Полагаю, это сделано специально, чтобы месть затуманила ваш разум...

– Замолчи, девчонка! – закричал Карпов.

Но Кассия не обратила внимания на его реплику и продолжала:

– Я пришла к вам без охраны, если не считать двух моих провожатых, и, если вы мне не верите, можете делать со мной всё что угодно, – Кассия закончила речь, положив свой бластер к ногам командира.

Токсы последовали её примеру и положили свои луки рядом с оружием Кассии. Воцарилась какая—то непреодолимая пауза, которую я решил прервать.

– Аттек, твой отец, откуда он знает меня, где мы с ним раньше могли встречаться, я никогда не был на этой планете.

– У моего отца очень много имён, и каждый из вас будет удивлён этой встрече. Кто—то с радостью, кто—то с болью. Но мой отец никогда не желал зла во имя зла, поэтому я здесь сейчас с вами. Я гарант вашей безопасности, прошу, поверьте мне, и вы не будете разочарованы.

Карп стоял перед ней совершенно растерянный: с одной стороны, он не доверял ей, а с другой стороны, у него не было другого выбора. В его голове мысли менялись с невероятной скоростью, он не знал, что предпринять. Неожиданно он поднял глаза и посмотрел на меня, как будто ждал мо-

его совета. Я развел руками и полностью отдал инициативу принятия решения в его руки. Прошло ещё около минуты, прежде чем командир принял решение.

– Хорошо, допустим, я тебе верю, но как нам теперь выбраться из этой западни и добраться до твоего отца?

– У нас остался один единственный выход отсюда – тоннели. Никто не знает, как они появились и для чего были созданы. Но факт остаётся фактом, и мы воспользуемся этим шансом. Тоннели расположены под этим озером, надеюсь, они ещё в целости и сохранности и не затоплены водой.

– Ты о чём, девочка? Какие тоннели? Какое озеро? Ты, верно, хочешь нас всех здесь похоронить заживо! – взревел Карп.

– У нас нет другого выхода, скоро здесь совсем станет нечем дышать. Вы чувствуете, как воздух наполняется отвратительным запахом. Это газ, который приведет нас всех к смерти. Заметьте, не в тоннелях, а здесь, если мы будем стоять на месте и ничего не предпримем. Чтобы оградить себя от внезапного нападения, Стикс создал бактерии, которые обеспечивают создание болот. Он распылил их по границе своей территории – и вот результат, после дождей их образовалось множество, а там, где вода, там смерть. А теперь ещё и газ! Вход в тоннели находится на дамбе, и нам надо поспешить, пока здесь не появились люди Стикса.

– Красиво говоришь, девочка, – никак не хотел угомониться Карп, – а если они затоплены, тогда что?

– Не забывайте, что я иду с вами, и если что—то пойдёт не так, вы сможете выместить на мне все свои неудачи, – закончила Кассия.

Она опять загнала командира в очередной тупик, не давая ему никакого выбора, которого, фактически, у нас и не было. Он усиленно потёр своё лицо руками, как будто хотел проснуться от всего происходящего, но, открыв глаза, понял, что ничего не изменилось и ему придётся довериться этой юной особе, которая стояла и смотрела на него лукавыми глазками.

– Возвращаемся на мост, – скомандовал Карпов, – и моли своих богов, девочка, чтобы у нас всё получилось.

Группа двинулась обратно к дамбе. Пробежав метров двести, мы услышали шум двигателей вертолётa. Через какое—то мгновение он и сам показался из—за леса и открыл по нам огонь из пулемётов. Огонь был настолько плотный, что мы были вынуждены прижаться к земле, буквально вдавившись в неё. Никто не смел пошевелиться и выдать себя до тех пор, пока вертолёт не пролетел над нами.

– Командир, – слышалось в наушниках.

– Да, Шейк!

– В здании на мосту в конце коридора была ещё одна дверь, может быть, это и есть вход, другого там ничего нет.

– Надо проверить, ты сможешь её открыть?

– Нет, она на обычных механических замках, это работа для Маркова, он уже открывал сегодня одну такую, пусть

подберёт ключи и к другой.

Вертолёт в очередной раз, низко пролетев над нами, взмыл в воздух и пошёл на разворот, чтобы провести очередную атаку.

– Вертолёт уходит на разворот, бегом в здание, там он нас не достанет, – отдал командир команду.

Группа ринулась к зданию, за исключением одного из воинов—токсов. Он выбросил руки вверх, как бы к кому—то обращаясь, и, взяв в руки свой лук, поспешил скрыться за опорой моста, из—за которой его нельзя будет разглядеть с вертолёта, который развернулся и стал заходить на следующий круг, уже со стороны озера. Как только он поравнялся с опорой моста, глаза лучника и пилота встретились, и в этот же самый миг стрела вошла пилоту в шею. Он завалился на штурвал, направив вертолёт прямоком в озеро. Лицо токса не выражало никаких эмоций, всю эту процедуру он провёл довольно хладнокровно, после чего сложил свой лук и присоединился к нам.

Те из нас, кому удалось наблюдать за этим зрелищем, просто ахнули от удивления и такой точности. Когда—то в детстве и я увлекался луком, арбалетом, но то, что сделал этот воин, меня просто поразило.

Не дожидаясь прилёта новых вертолётов, мы поспешили укрыться в здании охраны на дамбе, заняв его правую половину. Это была комната отдыха, здесь были все, кроме наших сапёров. Марков и Бубнов отправились вглубь коридо-

ра, чтобы подготовить дверь для подрыва. Я отыскал глазами Кассию, которая заняла место у окна, и подошел к ней.

– Как ты?

– Пока не знаю, твой командир не верит мне, так же как и тебе, выходит, я подставила тебя, и у тебя теперь неприятности.

– Самое главное во всём этом, чтобы мы добрались до конечной точки нашего маршрута, тогда, я думаю, Карп сменит гнев на милость, но я сейчас не об этом. Как ты здесь оказалась, как вам удалось пробраться, если кругом, как ты говоришь, болота и этот смертельный газ?

– Это всё токсины. Они легко могут передвигаться по деревьям, а я выросла на этой планете вместе с Абидалем и Тау. Они—то и научили меня всем премудростям.

– Ну, если вам так легко удалось пробраться к нам, тогда почему же ты не сказала об этом нам сразу и мы не пошли тем же путем?

– Не всё так просто. В лесу все животные обезумели. Это зловоние не просто запах, это какой—то газ, который действует на нервную систему и приводит их в бешенство. Если бы не Тау, который защитил меня от стайника, я бы, скорее всего, сорвалась и упала вниз, и мы, наверняка, с тобой не встретились. Газ оказался смертельным для нас, да и для вас, наверное, тоже, вот поэтому я и не рискнула предложить этот путь.

– Ну, тогда это многое объясняет. Кассия, скажи, мне ка-

жется или ты всё же чем—то обеспокоена?

– Меня очень волнует состояние тоннелей. Ещё пару недель назад они были в нормальном состоянии. А если Стикс затопил их, это вызовет ещё больший гнев в мой адрес. Ваш командир и без этого не доверяет мне, он чувствует... – Кассия замолчала, как будто что—то обдумывая.

– Что чувствует?

– Он видит во мне врага, его взгляд полон недоверия, ему нужен любой повод, чтобы расправиться со мной.

– Не преувеличивай, Кассия! Я слишком давно знаю нашего командира, это он с виду такой грозный, а на самом деле добрый и справедливый. Его сейчас беспокоит ситуация с дочерью.

– Ты говоришь так уверенно, вот только я не замечаю этой доброты, – мило улыбнулась она

– Ну, вот теперь я узнаю тебя, ко мне вернулась та, которая была со мной на корабле, та девочка, от которой я без ума...

– Внимание, – захрипело в наушниках, – через пятнадцать секунд взрыв.

Я обнял Кассию, закрывая её от направления места взрыва, и, сам того не подозревая, ощутил тепло, которое она излучала, энергию, которая обладала чем—то таким, что просто завораживала меня. Несмотря на то что она была в комбинезоне, я почувствовал её тело, от этого меня бросило в жар, я начал усиленно потеть и тяжело дышать. Не знаю, что там могла подумать Кассия, но меня от этого конфуза

спас взрыв, ударная волна от которого ушла на улицу, несколько не потревожив нас. Я быстро отпустил её и сделал шаг назад. Она обернулась, и я вновь увидел её улыбку, как знак благодарности.

В проёме появился Бубнов:

– Готово, командир! И сдаётся, это то, что мы ищем! – бодро отрапортовал он Карпову, – так что прошу не задерживаться и всем на выход или на вход.

Группа дружно проследовала за ним в комнату, которая только что была открыта не совсем обычным образом. Перед нами было горло колодца, внутрь которого вела металлическая лестница. Марков бросил горящий фэйер в темноту, он, пролетев метров пятьдесят, достиг дна и остался там гореть. Это означало только одно – это наше спасение, и не только наше. Я посмотрел на Кассию, которая просто сияла от этого. Воды в тоннеле нет, и мы смело можем туда спускаться.

– Жора, Гриша, вы пойдёте первыми...

– Пойдите! – перебила его Кассия.

– Что ещё?

– Пусть Тау пойдёт первым, он знает повадки животных, которые могут нас там поджидать, и подготовит проход.

– Так там ещё и не безопасно? – вновь зарычал Карпов. – Ты же говорила, что если только вода, а теперь ещё и какие—то твари могут нам помешать.

– Эти тоннели не использовались очень давно, и никто не знает, что там сейчас происходит. Но, поверьте, это

не страшнее, чем ждать смерти здесь. Там гораздо больше шансов на спасение.

– Но это не тебе решать! Хотя, если ты так настаиваешь, пусть идет первым Тау! – согласился Карп, и тут же отдал новые приказы, – Марков и Буба, заминировуйте так, чтобы после взрыва завалило вход за нами. Не хочу, чтобы нам дышали в спину, для нас сейчас самое главное – это выиграть время. Итак, первый Тау, затем близнецы. Одессит, Шейк, Лестер, ты со своим воином, я, Марков, Буба и Горец замыкает.

– Я пойду с Горцем, – попыталась возразить Кассия, но кроме очередной порции гнева она ничего не добилась

– Я хочу видеть твою спину, а не твои сюрпризы, хватит того, что уже произошло с нами здесь по твоей милости.

Кассия зарделась, и мне показалось, она чуть не расплакалась, от такого напора Карпа, но возражать не стала, и группа начала движение.

Один за другим бойцы исчезали в темноте, стремясь вниз, туда, где догорал факел. Я всё это время находился рядом с Кассией, и как только подошла её очередь, помог ей забраться на лестницу. В последний момент почувствовал, как она сжала мою руку, словно не хотела оставлять одного.

– Всё будет хорошо, Кассия, я скоро догоню вас, – я хлопал её по спине, провожая в темноту.

– Конечно, будет! – опять не удержался командир, провожая Кассию совсем недобрым взглядом.

– Карп, может быть, хватит наседать на неё. Ты же ви-

дишь, что она идёт с нами, рискует вместе с нами, у неё же не девять жизней, как у кошки, – не сдержавшись, набросился я на командира.

– Не злись, Горец, не хватало нам ещё самим здесь переругаться, и так слишком много свалилось на меня за сегодняшний день. А то, что сделал Стикс, ты видел сам. Я в очередной раз в дерьме. Да ещё и дочь моя у него. Увидимся внизу, до встречи, – и командир начал спуск в тоннель.

Мне осталось дожидаться наших умельцев, которые все ещё колдовали возле входа в здание. Похоже, они решили оставить сюрпризы для тех, кто попытается пуститься за нами в погоню. Через пару минут они вернулись к колодезю и, не обращая никакого внимания на меня, заложили заряды вокруг него.

– У нас на всё про всё пять минут, – бросил мне Марков, опускаясь в колодец, – так что давайте немного поспешим, там уже начались нешуточные движения.

С улицы доносился шум приближающихся вертолётов, и нам действительно стоило поспешить. Я подал Бубнову его ящик, и, как только он немного опустил вниз, поспешил за ним.

И как только я оказался на первой ступени, с улицы донесли голоса тех, кто бросился за нами в погоню. Но буквально через несколько секунд произошла серия взрывов, это сработали ловушки наших сапёров, и я поспешил вниз. Я довольно быстро спустился и решил посмотреть вверх, но,

к счастью, не успел поднять головы, как прогремел очередной взрыв. Я даже почувствовал его. Пыль и мелкие обломки полетели вслед за мной. Вверху стало темно, и я поспешил спрятаться под сводами тоннеля, дабы не быть заваленным обломками. Обернувшись, я увидел свет, который горел метрах в ста от места, где я находился. Меня ждали, и я не стал задерживаться, а пошёл к группе. Теперь мы целиком и полностью полагались на Кассию и её сопровождающих. Путь назад был отрезан бесповоротно.

Добежав к тому месту, где был свет, я обнаружил Лестера, который, как оказалось, остался ждать меня.

– У тебя всё нормально? – осветив меня фонарем с ног и до головы, спросил доктор.

– Да вроде, ещё бы немного – и меня могло привалить под лестницей, – ответил я. – А что у вас?

– Слишком сыро и узко. Стоять можно только здесь, дальше придётся идти, постоянно пригибаясь, чтобы не разбить голову о камни, так что следуй за мной.

Лестер был прав. Действительно, передвигаться по тоннелю было неудобно. Но со временем перестаешь это замечать и начинаешь двигаться довольно уверенно. Лестер передвигался быстро, я едва поспевал за ним. Метрах в ста впереди него я увидел ещё фонари – значит, мы догнали группу. Вглядываясь и вслушиваясь в темноту, я не обнаружил ничего подозрительного. Видимо, взрыв довольно хорошо прикрыл вход в пещеру, и у нас была форса.

Группа расположилась под сводами небольшого грота. Наконец—то можно было выпрямиться после часа непрерывного бега в полусогнутом состоянии. Из грота вели два тоннеля, игра только начиналась. Из левого тоннеля показался Тау:

– Здесь не пройти, много воды, надо идти туда, – показал он на правый выход.

– Не торопись, я туда послал своих людей, дождёмся и решим, что делать, – ответил Карп.

Тау замахал руками:

– Нельзя!!! Нельзя! Туда должен был идти Тау...

Но договорить ему не дали выстрелы, которые послышались из правого тоннеля. За ними раздались ещё и ещё. Тау бросился вперёд, и я, не раздумывая, последовал за ним на шум, который доносился из этого тоннеля.

– Не стрелять, не стрелять, – кричал он, убегая вперед.

Коридор стал довольно просторным, и я уже бежал в полный рост. Через несколько сотен метров мы обнаружили близнецов и Одессита. Миша лежал в луже собственной крови, грудная клетка была пробита, а легкие повреждены. Он захлебывался собственной кровью. Подбежавший за нами доктор, встав на колени перед Одесситом и внимательно его осмотрев, закрыл ему глаза своей ладонью.

– Это всё, что я смогу для тебя сделать, Миша. Как же так? Как же ты себя не уберёг, кто же теперь будет подшучивать надо мной...

– Жора, что здесь произошло? – набросился на одного из близнецов подоспевший Карп.

– Я не знаю, командир. Это что—то тёмное и довольно быстрое, оно убежало по стене вперёд и, как мне кажется, мы его зацепили. Вот посмотри, – фонарём посветил на стену Жора.

На стене была какая—то слизь, отдаленно напоминавшая кровь, но более густая на ощупь, и свежие следы от когтей, которые остались на камне.

– Это каменный криг, я предупреждал, что это опасно, – начал говорить Тау. – Это очень опасно, если он здесь, значит, где—то впереди будет большое гнездо, а это вдвойне опасно. Каменного крига сложно убить. Для защиты природа наградила его довольно прочным панцирем. Однако это не мешает ему передвигаться по вертикальным стенам быстро и умело. Единственное его слабое место – это шея, при движении он её вытягивает из панциря, и становиться в это время наиболее уязвимым. В пещерах они выводят своё потомство, так как молодые особи менее защищены и не имеют прочного панциря, а поэтому им приходится прятаться здесь, в этих тоннелях.

Рассказ Тау привёл нас в некоторое замешательство, однако отступить было некуда, и я решил взять инициативу в свои руки.

– Командир, ты всё слышал, но и другого пути у нас нет, я, пожалуй, возьму Тау и пойду вперёд. Надеюсь, с его по-

мощью и опытом мы сможем очистить проход для группы. Только не выключай рацию, будем на связи, чтобы вы знали, что происходит с нами.

– Хорошо, но будь осторожней, Горец, нам ещё много предстоит сделать на этой планете, и я не хочу, чтобы тебя съели какие—то твари!

– Всё будет нормально, Карп, прорвёмся! – успокоил я его и лёгким кивком головы в сторону Кассии подал знак, что не стоит ко мне подходить, я уже принял решение и пойду, несмотря на её уговоры остаться.

Я приготовил свое оружие и посмотрел в сторону Тау, который проводил какой—то ритуал над погибшим Одесситом, он был достаточно сосредоточен, но при этом очень спокоен. Похоже, токсины не выпускали свои эмоции на волю. Я дождался, пока Тау всё завершит. Через некоторое время он встал и повернулся ко мне, вынимая из—за спины свой лук.

– Мы должны быть аккуратными, двигаться без шума и в полной темноте, – поставил Тау мне свои условия.

– Я не могу этого обещать, – попытался я возразить.

– Ты должен делать то, что я сказал, – отмёл он мои возражения, не придав им большого значения, – каменные криги, завораживая свою жертву, привлекают к себе. Криг не нападёт, пока не будет полностью уверен, что убьёт жертву одним ударом, поэтому у нас будет шанс оценить ситуацию. Запомни, они искусные охотники, нельзя шуметь, они реагируют на движение и тепло, у них нет глаз, как у нас. Они не охо-

тятся стаями и будут нападать поодиночке. Единственный шанс поразить его и не привлечь внимания других тварей — это момент атаки. Если ты будешь внимательным, то этого не пропустишь. Нам надо добраться до гнезда, где—то рядом будет располагаться выход на поверхность. Они всегда устраивают гнезда недалеко от поверхности.

Закончив свою речь, Тау двинулся вглубь тоннеля, увлекая меня за собой, и буквально через двести метров мы оказались в полной тьме. Он остановился, и я уперся в его вытянутую руку.

— Постарайся привыкнуть и почувствуй темноту душой, соедини себя с природой, — напутствовал он, — закрой глаза и слушай. Восстанови дыхание и успокойся. Поверь в себя, и ты увидишь тьму как свет.

Он опустил свою руку, приглашая меня продолжить движение. Как же, почувствуй, и вообще, о чём это он, я и так старался идти почти на ощупь. Я вновь пошёл за Тау, как слепец, пока не воткнулся в его спину.

— Что? — от неожиданности вырвалось у меня.

— Тише! Справа от меня, метрах в тридцати, один из них. Присмотрись и изучи, пойми его суть и будь готов к атаке.

Я пошарил глазами в темноте и обнаружил на стене какой—то рисунок. Этот рисунок излучал едва различимое бело—голубое свечение, но мои глаза всё же сумели его рассмотреть. Он был похож на какой—то орнамент, чем—то издалека напоминающий паутину. Однако он не был постоян-

ным, он плавно перетекал из одного рисунка в другой, и это, действительно, начинало завораживать, мне даже захотелось подойти и потрогать его. Тау пропустил меня вперед, отдавая полностью свою инициативу в мои руки, но, как оказалось позже, я всего—навсего служил в качестве приманки, или живца, это кому как угодно. Ситуация мне уже начинала нравиться. Я достал бластер и приготовился к отражению атаки, однако Тау такое развитие ситуации не понравилось, и он опустил мои руки вниз, давая понять, что этого мне не надо делать, и опять подтолкнул вперед. Я улыбнулся и пошёл.

Я двигался навстречу этой твари осторожно, шаг за шагом, делая плавные движения, и метр за метром приближался к ней всё ближе и ближе. Она уже знала о моём присутствии, и её рисунок начал играть более разнообразными картинками. Он светился все ярче и ярче, маня к себе всё ближе и ближе. Картина завораживала и гипнотизировала. И вдруг свет погас, что—то огромное навалилось на меня и стало заливать какой—то жижей. Голову саднило, при падении я довольно сильно ударился о камни. Не удержавшись, я зажёл фонарь. На мне лежало это животное, у которого шея была насквозь пробита стрелой Тау. Панцирь действительно был очень прочен, хотя на ощупь был как замша, это, видимо, и делало его движения бесшумными.

– Тау, помоги мне выбраться, – попросил я, но и без моей просьбы он пытался высвободить меня, – сколько их ещё

будет, меня на много не хватит.

– Теперь тебе надо быть проворнее, ты видел момент прыжка, он совпал с исчезновением света, так что в следующий раз постарайся избежать столкновения

– Легко сказать...

– И совсем не трудно сделать, гаси фонарь и продолжим наш путь. Постарайся не включать свой фонарь, а ещё лучше отдай мне, – Тау выхватил фонарь и забросил его далеко в ту сторону, откуда мы пришли.

– Хорошо, я всё уже понял, и зачем нужно было выбрасывать фонарь, он мне ещё мог пригодиться.

Но Тау меня уже не слышал, он уходил вглубь тоннеля навстречу новым опасностям. Тоннель всё время поворачивал, то влево, то вправо, я то и дело натыкался на его стенки, а после одного из таких поворотов начался небольшой подъём, передвигаться стало ещё труднее, дышать было совершенно невозможно, эта сырость стала добивать меня.

– Горец! Горец! Приём! – послышалось у меня в наушниках.

– Да, командир!

– У нас проблемы, в тоннели начала поступать вода. Судя по всему, это дело рук Стикса. На данный момент она уходит в левый от нас коридор, но поток довольно быстрый, нам нет смысла ждать здесь, и мы будем выдвигаться за вами.

– Хорошо, командир. Какая—то часть пути уже свободна, дальше идёт подъём, может, он остановит воду, и не пугай-

тесь, если наткнётесь на одну из тварей, Тау её усыпил.

– Хорошо, Горец, и вы там поторопитесь, время нас подпирает, да и вода тоже. Конец связи и до встречи.

– Ты всё слышал, Тау, нам надо поторопиться!

Метров через сто пятьдесят тоннель опять поворачивал, и сразу за поворотом нас ожидал сюрприз: два крига, которые при нашем появлении начали играть своими рисунками, пытаясь привлечь к себе.

– Что будем делать, Тау?

– Приготовься стрелять, я возьму того, что слева, ты того, что справа, времени на раздумья нет – они нас обнаружили.

Тау снял с пояса свой фонарь и что есть силы бросил его по направлению к ним, давая сигнал тварям начать движение на нас. Криги, издав душераздирающий крик, вытянули шеи к летящему фонарю. Они были похожи на варанов, только гораздо огромнее. Это мгновение, которое привело кригов в замешательство, сыграло с ними злую шутку. Мой попутчик точным ударом, вновь пробил шею своей жертве. Я тоже не отстал от него, зарядом бластера на полную мощность я показал Тау, как надо лишать головы этих чудовищ. Опять стало тихо. Тау подобрал фонарь и выключил его. Мы преодолели ещё метров сто пятьдесят, и я снова упёрся в спину Тау, который едва удержался на ногах от того, чтобы не свалиться вниз. Он стоял на краю какой—то ямы.

– Что случилось? – спросил я и сам нашёл ответ.

Я увидел в небе звезду через отверстие в своде пеще-

ры, к которой мы только что подошли. Наверху была ночь, и это не могло меня не обрадовать, мы сможем незаметно выбраться на поверхность.

– Это выход?

– И да, и нет.

– Как это?

– Нам будет непросто пробраться к нему. Для начала надо пройти через гнездо, то, что под нами, – Тау показал рукой вниз.

И тут моему взору предстала удивительная картина: внизу под нами всё мерцало бело—голубым светом. Несколько десятков кригов находились там и были уже готовы напасть на нас. Сзади послышались голоса, нас догнала наша группа.

– Горец, что у нас? – спросил Карп

– Мы недалеко от выхода, но впереди гнездо этих тварей, и нам придётся уничтожить их, или они уничтожат нас. Они смертельно опасны, очень хорошо двигаются. Убивать их лучше в шею, когда они обнажают мягкие ткани. Предлагаю использовать весь наш арсенал, осветить пещеру и уничтожить всё живое. Тем более что времени у нас нет!

Под ногами уже начала появляться вода. Стикс предусмотрел всё, и даже это, на случай такого развития сюжета.

Карпов рассредоточил всех по периметру, одновременно разбрасывая файеры по гнезду, внося панику в среду кригов. Они явно боялись огня. Я вдруг почувствовал за спиной Кассию, она была рядом с того момента, когда группа подо-

шла к краю гнезда, и не покидала больше меня, она как—будто чего—то боялась.

— Огонь, — закричал Карп, и мы открыли огонь, — стрелять по крупным особям, не давать им подниматься к нам.

Крик и залпы выстрелов на какое—то время оглушили меня. И вдруг картина поменялась, твари бросились в левую часть пещеры и стали там исчезать одна за другой, а в этот момент, за нашими спинами бурный поток вырвался на волю, увлекая нас в самую гущу наших врагов. Я, едва успев схватить Кассию, был сбит этим потоком с ног. Вода прибывала очень быстро. Нас отбросило в левую часть, к проходу, в котором скрылись криги. Увлекая за собой Кассию, я бросился в него. Впереди меня кто—то уже был, и мы начали подниматься по тоннелю вверх. К нашему счастью, уже через несколько десятков метров мы выбрались наружу.

Мы с Кассией оказались на какой—то возвышенности. Осмотревшись по сторонам, я увидел Маркова, Бубнова, одного из охранников Кассии, кажется Абидаля, нашего доктора, Падлыча и одного из близнецов.

— Где остальные? — спросил я у него.

— Жора бросился спасать командира, меня, как и вас, потоком отбросило к этому выходу, может быть, нам стоит поискать то отверстие, которое мы видели снизу, и понять, что к чему.

— Ты прав, мы сейчас на склоне, а оно было значительно ниже. Кассия, ты останешься со своим охранником здесь,

Шейк, а ты попробуй восстановить связь.

– Абидаль пойдет с тобой, он знает этот выход и найдёт его быстрее вас, – перебила меня Кассия.

– Хорошо, это меняет дело, но ты остаешься с Шейком и не вздумай сопротивляться, это приказ! – я мог себе позволить это сделать в отсутствие Карпа, я был его штатным заместителем.

Пока я говорил, Абидаль с нашей группой уже почти скрылся из виду, и мне пришлось перейти на бег, чтобы их догнать. Абидаль, как и Тау, был неразговорчив, жестами указывая направление движения, петляя между немногочисленных кустов. Мокрая одежда сковывала наши движения, хорошо ещё, что была ночь, на солнце можно было бы уже свариться. Луна на небе отсутствовала, как я ни пытался её отыскать. Луна – это же на Земле, поймал я себя на мысли, здесь только редкие звезды. Однако темнота нашему проводнику проблем совершенно не доставляла. Он двигался очень быстро и уверенно, и вскоре мы вышли на край поляны, с которой доносились всплески и голоса людей. Абидаль поднял руку, давая понять, что нам надо остановиться.

– Дальше я пойду один, очень хрупкий камень, можно провалиться, постарайтесь не делать резких движений и немного рассредоточьтесь, чтобы ослабить давление на него.

Отдав нам эти указания, он лёг на землю и ползком начал двигаться к проёму, петляя между камнями, как змея. Я уже

мог наблюдать за его движениями довольно отчётливо, начинало светать, а это значит, что скоро появится и солнце, которое принесет жару и ещё больше духоты. Уже прошли сутки, которые мы провели на этой планете, и, кроме неприятностей, пока здесь ничего не нашли. Мы потеряли Мишу, глупо, очень глупо, лишились хорошего друга и снайпера. При посадке погиб механик. Нас осталось всего восемь, и чего нам ещё ждать, какие сюрпризы ты ещё преподнесёшь, доселе неизвестная нам планета Здора, я даже не знаю.

В сорока метрах от нас солнце, выскользнувшее из—за горы, осветило трещину, возле которой уже находился Абидаль. Он о чём—то поговорил с кем—то из пещеры, размахивая руками и усердно жестикулируя, затем резко поднялся и быстрыми шагами стал возвращаться, не опасаясь возможности провалиться. Уже через мгновение он стоял перед нами с довольно кислым выражением лица.

— Тау погиб, — с горечью в голосе произнёс он. — Боги войны забрали его. Его душа и тело навсегда останутся в этих тоннелях.

— Тау погиб, тогда с кем ты разговаривал, кто ещё остался в живых, как им помочь! — схватив его за плечи и пытаясь привести в чувства, кричал я.

И, кажется, не зря, Абидаль мгновенно пришёл в себя и выдал то, что нас всех немного успокоило.

— Там два человека, и один из них очень сильно ранен. До них несколько метров, но без верёвки или каната мы их

не достанем.

Я сбросил со спины рюкзак, открыл его, достал альпинистский трос с карабином и протянул Абидалью, но тут же выхватил его обратно.

– Держи за карабин и иди к яме, сбросишь его вниз, и как только они будут готовы, мы поможем с Жорой тащить их наверх. Надеюсь, что верёвки хватит. Давай Абидаль, поторапливайся.

Он, как рысь, с такой же лёгкостью и проворностью, бросился обратно к расщелине и буквально через несколько минут подал нам знак, который означал, что можно начинать подъём. Мы с Жорой принялись аккуратно, без резких движений выбирать трос. Несколько перехватов руками, и из проёма показалась голова командира, склонённая к груди. Похоже, он был без сознания, а это значит – получил ранение. Придерживая трос и понемногу его выбирая, мы помогли Абидалью полностью вытащить Карпа из этой ямы. Он лежал, и я не заметил никаких движений с его стороны. Судя по всему, ранение было серьёзным. Подстелив под него охапку свежесорванных веток, Абидаль снова дёрнул трос, и мы с Жорой подтянули командира к себе, стараясь делать это очень аккуратно. Как только Карп оказался возле нас, Лестер отстегнул карабин и принялся осматривать командира, а Абидаль, подобрав трос, опять устремился к яме. С Гришей всё было проще, подтянув его к яме, чтобы он мог ухватиться за края, мы ослабили верёвку, и вскоре Гриша был

уже с нами.

– Что с вами случилось, почему ты с командиром не пошёл за нами, я тебя звал, ты меня не слышал? – набросился Жора на своего брата, размахивая руками перед его лицом.

– Успокойся, брат, я не мог бросить командира. Он упал на камни и потерял сознание, когда я нашёл его, он уже был практически под водой, и мне пришлось остаться с ним, поддерживая на поверхности. Вода поднималась быстро, пещеру, в которой вы скрылись, затопило, и я надеялся на то, что вода нас поднимет наверх. Однако в трёх метрах от поверхности она прекратила подниматься, и мне пришлось немного поплавать.

– Скорее всего, она достигла уровня озера и остановилась, – подытожил Жора, – а как же те твари, которые были внизу, что с ними?

– Они все странным образом куда—то подевались, по крайней мере, я ни одной из них не видел...

– А где Тау, – вмешался Абидадь.

– Он пытался нырнуть вслед за вами как раз в ту пещеру, но раз его здесь нет, тогда мне очень жаль, брат, – Гриша похлопал Абидаля по плечу.

– Боги наказали нас, они даже не отдали тело Тау, а раз так, он не соединится с природой и будет всегда в стране теней, вечно бродить по этим тоннелям и призывать нас на помощь...

– Прекрати свои причитания, Абидадь, лучше помоги нам

перенести нашего командира повыше, в тень, а то что—то сильно начинает припекать ваше солнце. Боюсь, что мы скоро здесь запечемся.

Соорудив что—то наподобие носилок, мы двинулись к тому месту, где нас ждала Кассия вместе с Шейком. Солнце уже было высоко и довольно резко повысило температуру окружающей среды, мне очень хотелось пить. Я поискал свою флягу с водой, но не нашел, видимо, оторвалась в воде или в тот момент, когда на меня свалился криг, подстреленный Тау. Начала одолевать усталость, почти сутки мы были в движении, как загнанные волки: ни поесть, ни поспать. Надо сделать привал, дать всем прийти в себя, да и доктор пусть займётся командиром, возможно, удастся вернуть ему сознание. Показалось то место, где мы остановились, когда выбрались из тоннелей. Я уже увидел лицо Кассии, лицо, которое сияло лучезарной улыбкой. Улыбкой, которая означала, что она рада тому, что я вернулся. Однако радость была недолгой, меня опередил Абидаль, он сообщил ей о смерти Тау, и она, не выдержав этого известия, разрыдалась. Она рыдала. Мужественная, воинственная, но она была всего лишь женщина, и в этом была вся её суть. Мне было и самому жаль Тау, казалось, я мог с ним подружиться и многому научиться.

Лестер колдовал над Карпом, осматривая его голову, открывая глаза и пытаясь что—то в них разглядеть

– Что с ним? – спросил я.

Лестер сразу не ответил, ему потребовалось еще немного времени, после чего он встал и повернулся ко мне.

– Он в коме, посмотри на это, – доктор, приподняв накладку, показал, что в районе височной кости у Карпова имеется вмятина, – необходима операция, а здесь я её сделать не смогу: ни инструментов, ни подходящего места, ни ассистентов, так что у меня остается одна надежда на господа бога. Я, конечно, ввел ему необходимые препараты, надеюсь, что нам удастся добраться до места, где нам помогут, но это все мои надежды и предположения.

– Насколько всё серьёзно, Лестер?

– Ничего не могу утверждать однозначно, Горец. Мозг такая штука, что я без специального оборудования не смогу его обследовать. Одно могу сказать точно: состояние стабильное, значит, нет кровоизлияния, но эта жара может его убить. Спроси у своей таинственной незнакомки, как скоро мы попадём в их лагерь и смогут ли нам там хоть чем—то помочь.

Кассия находилась рядом и слышала то, о чём мы шептались с Лестером, и поэтому не заставила ждать себя с ответом.

– Мы уже на наших землях, надеюсь, что отец знает о нашем прибытии, так что через некоторое время за нами должны прийти и проводить в лагерь. У моего отца есть всё необходимое.

– Кассия, нам нужна будет лаборатория для операции и нейрохирург, анализы, возможно, потребуется перелива-

ние крови...

– Мой отец прекрасный врач, думаю, он поможет спасти вашего командира, у него были и более тяжёлые случаи.

– Да ты не понимаешь, о чём говоришь! – разозлился Лестер, – это не простая рана, и здесь не помогут ваши шаманские танцы...

– А вот ему когда—то помогли! – не сдержалась она, показывая на меня, и тут же, покраснев, отвела глаза в сторону.

– Мне?! – удивился я, – не понимаю, о чём она, Лестер.

Но Лестер не слышал меня, он склонился над Карпом для того, чтобы сделать очередную инъекцию какой—то сыворотки. А Кассия бросилась к лесу, из которого показалась группа токсов верхом на лошадях, видимо, когда—то завезённых сюда с Земли. На лошадей они были похожи мало, скорее, напоминали ослов, только каких—то неказистых и огромных. Абидаль восседал на одном из них. Удивительно было то, что мы даже и не заметили, когда он исчез. Кассия, поравнявшись с Абидалем, перекинулась с ним несколькими фразами, после чего он уступил свою лошадь, и девушка вернулась к нам.

– Не удивляйся, – произнесла Кассия, – я здесь не для того, чтобы причинить тебе боль. Знаю, у тебя много вопросов, но всему своё время, потерпи ещё немного – и у нас будет достаточно времени, чтобы их обсудить.

Я только сейчас заметил, что она успела привести себя в порядок, пока мы были заняты спасением Карпа и Гриши,

и опять выглядела сногсшибательно. Я поймал себя на мысли, что хочу обнять её. Она, словно прочитав мои мысли, нежно обхватила мою шею своими нежными руками. Я почувствовал её прикосновение, почувствовал её так, как раньше, как мне этого всегда хотелось.

– У нас всё получилось, мы сейчас отправимся к отцу, – прошептала она, отпуская мою шею, – жаль, что твой командир не верил мне.

– Не переживай, Кассия, как только он придёт в себя, обязательно оценит твою помощь, – попытался я защитить Карпа.

Она ничего не ответила и ушла к токсам, где её ждал Аби-даль.

Соорудив носилки и привязав их к лошади, мы уложили на них Карпа и двинулись вслед за токсами, которые медленно продвигались к лесу.

Кассия задала мне очередную загадку, и то, что она сказала о своём отце, что он когда—то помог мне, не выходило из моей головы. Я ничего не мог предположить, кроме того, что это мог быть тот Странник с планеты Арея, который когда—то собрал меня по частям и выходил после схватки с горпами, не знаю, но это казалось совершенно невыносимым. Мысли мелькали в моей голове одна за другой, я просто терялся в догадках. Это могло продолжаться вечно. Рука Кассии вывела меня из этого состояния, и я, поддавшись, последовал за ней.

## 6. Арея

После очередного задания мы направлялись на базу в предвкушении долгожданного отпуска, который каждый из нас уже распланировал по минутам, мечтая о том, как всё это будет осуществляться. Однако наши планы были сорваны – был получен сигнал бедствия. Корабль, перевозящий животных для вновь оборудованного парка на одной из планет, произвёл вынужденную посадку на планете Арея. После чего связь с ним была потеряна и запущен сигнал бедствия. Наш патрульный корабль находился в тот момент ближе всех к этой планете и был отправлен на помощь. Я, тогда только—только начинающий офицер, рвался на любые приключения. Я не боялся никаких опасностей и где—то в душе был рад, что мы летим на Арею, а не домой, где меня никто не ждал. Новая форма и недавно полученное звание будоражили, а этот случай как будто был припасён для меня.

Арея, прекрасная зелёная планета, с огромным океаном, излюбленное место для отдыха кого бы то ни было. Сервис на планете просто приводил в восторг любого, кто здесь побывал. И у нас выдалась уникальная возможность несколько дней провести на этой планете. Инфраструктура курорта была развита по принципу любой каприз за ваши деньги. Казино, бары, ночные развлечения привлекали много отдыхающих из разных уголков вселенной, и побывать на этой пла-

нете мечтал каждый.

Для нашей группы это была обычная рабочая проверка, но до тех пор, пока не случился этот ужас. Уже подлетая к самой Арее, мы получили сигнал бедствия с планеты: службы охраны сообщали, что какие—то животные устроили кровавую бойню на одном из пляжей, погибло более пятисот человек. И это всё произошло недалеко от падения корабля, на поиски которого мы направлялись. Это наводило на неприятные размышления, лёгкой прогулки для нас не получится.

Я находился в составе первой группы в качестве заместителя командира, и мне хотелось, конечно же, проявить себя в настоящем деле и доказать всем, что я один из лучших. Наша группа совершила посадку недалеко от корабля, с которого пришёл сигнал бедствия, а наш корабль, немного покружив над нами, отправился на пляж к месту происшествия.

Мы находились в живописной местности с достаточно умеренным климатом. Нас окружали зелёные джунгли, и это могло бы показаться нам райским местом, как о нём трубили все рекламы, если бы не то, что нам пришлось здесь увидеть.

Огромный транспортный корабль лежал в джунглях, похоже, это была вынужденная посадка или целенаправленное падение. Корабль не имел видимых повреждений, однако то, что творилось вокруг него, привело нас в ужас. Вокруг были видны следы борьбы, повсюду разбросаны разорванные тела членов экипажа и некоторых экзотических животных, кото-

рых и перевозили на этом корабле.

– Господи, да что здесь такое произошло и что за твари это могли сделать, – с негодованием произнес Слейтер, один из наших солдат, который выделялся среди нас своим огромным, за два метра, ростом.

– Отставить разговоры, всем быть предельно осторожными и смотреть в оба. У нас нет никакой информации, о том, кто это сделал, – оборвал его Стен, командир нашей группы. – Я, Горец, Слейтер и Мичиган идём на корабль, остальным рассредоточиться и занять периметр, о любом движении сообщать незамедлительно.

Командир нашей группы Стен имел чин майора, который получил совсем недавно, и очень был горд этим. Не сказать, что он как—то выделялся среди других, но то, что он делал, порой спасало наши жизни. Он был среднего телосложения, без выдающихся мускулов, но его преимуществом всегда была мгновенная реакция и быстрота, он прекрасно владел боевыми единоборствами.

Не нарушая тишины, которая царила вокруг нас, мы подошли к кораблю с тыльной стороны, для того чтобы проникнуть на корабль через дверь грузового отсека, о которой нам было известно ещё при его обследовании с воздуха. Через открытые двери время от времени доносились звуки то ли плача, то ли голосов каких—то животных, которые ещё, возможно, были живы или ранены. Стен подал знак рукой, и мы вошли внутрь, обнаружив внутри корабля очеред-

ную ужасающую картину. Весь пол в транспортном отсеке был залит кровью. Это была кровь животных, которых постигла точно такая же участь, как и членов экипажа корабля. Большая часть клеток была изуродована, но это не было результатом взрыва, больше походило на механические повреждения. Кто—то огромный, обладающий невероятной силой, сделал всё это. Мы стояли в крови, которая ещё даже не запеклась, и не знали, с чего нам начать.

– Что это могло быть, кого они везли, и что за животные могли такое сделать? – спросил я командира.

– Ты задаёшь вопросы, на которые я и сам не прочь узнать ответы. Надо обследовать корабль и попытаться найти уцелевших членов экипажа. Меня интересуют все документы, записи камер наблюдения, в общем, всё, что позволит нам разгадать, что здесь произошло. Может быть, тогда мы узнаем всю картину случившегося.

Мы разделились и начали обследовать транспортный отсек, но ничего такого, что нам могло бы указать на то, что здесь произошло, обнаружено не было. По мере продвижения вперед мы нашли того, кто издавал эти странные звуки, похожие на плач. Это действительно был плач, плач умирающего животного. Огромное животное, отдаленно напоминавшее слона, но с более короткими ногами, длинной шеей и небольшим хоботом издавало эти звуки. Оно было смертельно ранено, но каким—то чудом ещё боролось за жизнь. Эта картина вызывала лишь сострадание, мы не могли ему

оказать никакой помощи, да и вряд ли это могло что—то изменить.

– Мичиган, ты должен избавить это животное от мучений. Так будет с нашей стороны выглядеть гуманнее, чем смотреть на его страдания, – приглушенным голосом произнёс командир.

Род Мичиган происходил от североамериканских индейцев, его кожа ещё имела слегка красноватый оттенок. Он чтит традиции своих предков и никогда не позволял себе наблюдать за тем, как мучаются его враги перед смертью, а здесь было животное, пусть и не с его планеты, но всё же животное, а это для индейцев священо. Он сделал шаг вперёд и одиночным выстрелом в голову добил животное, тем самым избавив его от мучений. В грузовом отсеке стало тихо, похоже, в живых здесь точно уже никого не осталось, а для нас до сих пор было загадкой, что всё же здесь произошло.

Дверь, которая вела из грузового отсека на сам корабль, оказалась не запертой, и Стен повёл нас вглубь корабля. Но чем дальше мы продвигались, тем всё меньше и меньше у нас было надежды раскрыть эту тайну. В кабине управления мы обнаружили ещё несколько членов экипажа, которые так же были выпотрошены, как и те, что находились за пределами корабля.

– Горец, Слейтер, посмотрите в отсеках для отдыха, Мичиган ты посмотришь в машинном отсеке. Я сам займусь

бортовым компьютером и попытаюсь найти ответы на наши вопросы, будь они не ладны! – выругался Стен.

– Хорошо, командир, – ответил я на правах старшего по званию и должности. – Пошли Слейтер, может быть, там что—нибудь удастся найти.

Мы пересекли коридор и попали в ту часть корабля, где находились отсеки для отдыха. Все двери были открыты, и мы обследовали комнаты одна за другой, но найти хоть какие—то объяснения происходящему нам так и не удавалось. Мы уже собрались покинуть отсек и вернуться к Стену, как вдруг под ногами что—то зашуршало и сразу же смолкло. Мы остановились и прислушались, Слейтер мгновенно лёг и приложил к полу своё ухо, пытаясь понять причину этого звука. После того как воцарилась тишина, звук повторился более отчётливо, кто—то под нами передвигался. Осмотревшись по сторонам, мы обнаружили небольшой люк, который вёл именно под пол, это был технический люк. Я попробовал открыть его снаружи, но, сколько ни пытался, у меня ничего не выходило. Он был закрыт изнутри, а это значит, что кто—то остался в живых.

– Эй, там есть кто живой, – постучал я в люк, но ответом была тишина, и я решил доложить об этом командиру: – Стен, мы что—то обнаружили, похоже, кто—то остался в живых, но он заблокировался в шахте. Приём!

– Хорошо, Горец, через минуту будем у вас, так что пока ничего не предпринимайте.

Они не заставили себя ждать, и вскоре мы услышали их шаги в коридоре, они заметно спешили, похоже, у них не было никакой информации о произошедшем.

– Ну что, командир, есть что—нибудь? – спросил я Стена, как только он появился в поле нашего зрения.

– Практически ничего, за исключением того, что мы нашли журнал и документацию на животных. Я их досконально изучил и, кроме того, что на борту находились травоядные и миролюбивые животные, я ничего не узнал. Но вы же видите сами, что всё здесь произошедшее говорит совершенно о другом. Насколько я понимаю, это была какая—то контрабанда запрещённых особей, которые всё это и устроили. Что у вас?

– Мне послышалось, что за этим люком кто—то скрывается, да и Слейтер, как мне кажется, тоже что—то слышал.

– Да, командир, там явно кто—то есть, и этот кто—то заблокировал люк с обратной стороны, и это точно не животное, а человек, – подтвердил мои догадки Слейтер.

Мы начали стучать опять по люку и звать того, кто мог там находиться, но ответа не последовало, в шахте воцарилась тишина.

– Командир, а может, стоит попробовать срезать запор бластером? – вопросительно посмотрел в сторону Стена Мичиган.

– Неплохая мысль, Мичиган, попробовать, конечно, можно, но боюсь, что мы сожжём весь заряд и останемся без это-

го оружия, а от стрелкового, как мне кажется, проку будет мало, если нам удастся найти этих тварей.

– Ну, по крайней мере, если у нас все получится, то мы найдём ответ, сможем связаться с нашим кораблем и вызвать подкрепление, – парировал Мичиган.

– Хорошо, давайте попробуем, – не в силах сопротивляться натиску Мичигана, сказал Стен.

Я и Мичиган направили наши бластеры, взведённые на полную мощность, на запорное устройство. Металл сначала начал краснеть, затем закипать, разбрызгивая раскаленные капли по сторонам. Снизу из—под люка вновь слышались звуки, и нам даже показалось, что раздался чей—то голос.

– Ну что, командир, слышал, там кто—то есть! – возбуждённо прокричал ему я.

– Да, Горец, я всё слышал, и вы оказались правы, давайте ещё немного, у нас всё должно получиться.

Командир оказался прав: завершив эту процедуру, мы израсходовали весь свой заряд, и наши бластеры теперь были совсем непригодны для ведения боя. Пока мы вырезали запорный механизм, Стен вернулся в транспортный отсек с куском трубы, который вырезал в одной из клеток. Этой трубой он поддел люк и открыл его. Мы отошли в сторону, чтобы не попасть под огонь того, кто там мог находиться, но в шахте было темно и совершенно тихо.

– Эй, есть кто живой, можете выходить, здесь стало без-

опасно. Я майор Стен, командир группы спасения. Гарантирую вам полную безопасность. Вы меня слышите? – позвал командир.

Ответа не последовало, Стен снял с пояса фонарь и включил его, однако воспользоваться им ему не пришлось. Из темноты отчетливо раздался надрывный плач ребенка, который спутал нам все карты.

– Так это же ребенок! – радостно воскликнул Стен, – Мичиган, не стой, помоги ему выбраться, спускайся вниз.

Мы помогли Мичигану спуститься вниз, подсветив пространство шахты своими фонарями вслед скрывшемуся Мичигану. Он скрылся в темноте, из которой уже через мгновение раздался душераздирающий крик этого самого ребенка.

– Не убивайте меня, не убивайте меня...

Мичиган передал нам его через люк. Это был мальчик лет десяти, сильно напуганный, дрожащий и всё время повторяющий одну и ту же фразу «не убивайте меня». Что его так напугало и как его успокоить, нам не приходило в голову. Страх! В его глазах был ужас, который он здесь увидел. Похоже, то, что произошло, предстало ему во всех красках, и у него что—то случилось с психикой, ему нужен был врач.

– Папа, папа, – вдруг завопил он, надрывно плача, пытаюсь вырваться из рук Слейтера, показывая на разорванный труп.

– Это твой отец? Что здесь произошло, расскажи, ты теперь с нами и в полной безопасности, – попытался я выпросить и успокоить его, но он только одарил меня своим испу-

ганным взглядом.

Какое—то время он ещё пытался вырваться из рук Слейтера, но прекратив все попытки, он неожиданно для всех нас успокоился и обратился ко мне:

– Я хочу пить, – сказал он, показывая на мою флягу.

Я отстегнул её с пояса, открыл и протянул ему. Мальчик схватил её двумя руками и начал жадно хватать воду пересохшими губами. Он делал довольно большие глотки, и я боялся, чтобы он не поперхнулся, но этого, к счастью, не случилось. Утолив жажду, он вернул флягу мне.

– Кто ты и как тебя зовут?

– Меня зовут Густав, я сын командира корабля, мой отец занимался поставками животных для различных парков. Он собирал их на разных планетах, и мне всегда нравилось с ним путешествовать.

– Очень хорошо, Густав, лучше расскажи нам, что произошло на корабле и почему вы упали на эту планету.

– Это всё они, отец не хотел брать горпов, он их предупредил, что они запрещены, но они его всё равно заставили, и вот что получилось... – Густав вновь разрыдался.

– Успокойся, Густав, ты же уже довольно взрослый мальчик, скажи лучше, кто заставил твоего отца взять на борт такой опасный груз?

Мальчик вытер глаза и продолжил отвечать на вопросы Стена.

– Не знаю, я видел их первый раз, они сказали, если он

не возьмет этот груз, то не долетит до места. Они запугали моего отца, они заставили его. Но клетки, которые были на нашем корабле, не предназначены для таких, как они, и они вырвались. Они начали убивать всех подряд, всё живое, что им попадалось на пути. Отец спрятал меня здесь и сказал, чтобы я сидел молча и не издавал никаких звуков. Я боялся не вас, я думал это те люди, которые заставили отца взять на борт горпов. Всё, я больше ничего не знаю, — завершил свой рассказ Густав.

Горпы! Эти опасные и вселяющие ужас животные. Они населяли планету Сатэра. После неудачных попыток поселиться на ней, планета была признана непригодной для жизни именно из—за них, из—за этих существ. Огромные, инопланетные существа с гладкой, прочной, как броня, кожей. Они обладают невероятной силой, я даже видел некоторые записи, на которых они разрывали металл, словно лист бумаги. Помимо этого, они передвигались очень быстро. Это высокоорганизованные и до конца не изученные животные, хотя и животными их назвать сложно. Со временем правительство Конфедерации оставило попытки создать базу на планете, было много других, более безопасных, чем эта. Однако нашлись и те, кто решил подзаработать. Планета Сатэра была под запретом, но всё же находились отдельные смельчаки, которым удавалось закрепиться на планете и найти способы, чтобы пленить горпов. Любое перемещение этих животных было под запретом и считалось контрабандой. Некоторые

частные компании давали хорошее вознаграждение за этих животных, и человеческая алчность не останавливалась ни перед чем.

– Скажи, Густав, а сколько горпов было доставлено на ваш корабль, – поинтересовался у мальчика наш командир.

– Я видел троих, два взрослых и один подросток. Они все время спали, им постоянно нужно было колоть снотворное. Как я понял из разговора отца со зрителем за животными, он проспал и забыл сделать им инъекции. Когда спохватились, было уже поздно, горпы начали крушить всё на своем пути. Отец принял все меры, чтобы успеть посадить корабль, но это уже не помогло, они вырвались из клеток и стали убивать.

– Надо предупредить нашу группу, которая на пляже. Теперь всё стало на свои места. Это явно дело рук горпов, которые вырвались на свободу. Две взрослых особи разнесут эту планету в клочья, защищая своего детёныша.

Связавшись по радиации с нашим кораблем, Стен сообщил о том, что нам удалось узнать, и предупредил об опасности, которая их подстерегает на пляже, но они уже об этом знали и преследовали одного из горпов. Стен незамедлительно отдал приказ грузиться в машины и выдвигаться к пляжу. Мальчика мы взяли с собой, не оставляя же его здесь одного, в этой кровавой каше.

Командир определил по компьютеру оптимальный маршрут и, разместившись в машинах, мы начали движение в сто-

рону пляжа. Весь путь занял около двух часов, и чем ближе мы были к пляжу, тем заметнее нервничал наш командир. Мы выскочили на пляж прямо к нашему кораблю, который стоял на берегу океана с задраенными люками.

– База, база, – пытался выйти на связь командир.

Но все попытки связаться с кораблем и нашей остальной группой результатов не дали. Рация молчала, не подавая никаких признаков жизни. В километре от нас раздался взрыв и послышались одиночные выстрелы.

– Мичиган, остаёшься с мальчишкой здесь. Твоя задача попасть на корабль и обеспечить нам поддержку, а мы пойдём на помощь нашим ребятам, надеюсь, наша помощь подоспеет вовремя.

Двигатели взревели, и мы на полном ходу понеслись навстречу приключениям, но, как оказалось позже, навстречу смерти.

Весь пляж был усеян трупами с застывшими на лицах масками ужаса. Мне впервые довелось видеть столько крови в одном месте. Машина петляла на песке, чтобы не наехать на трупы. Сегодня горпы убивали намеренно, они истребляли всё живое, высвобождая себе территорию для контроля. Сегодня они охотились на нас, на тех, кто увёз их с родины, все это было похоже на сущий ад.

На своей привычной территории они жили семьями. Семья для горпа значила очень много, они умирали, защищая друг друга, и не бросали никогда своих сородичей в беде.

Я начал сомневаться, что это были неразумные существа. Мне кажется наоборот, это были высокоорганизованные существа, и именно поэтому до сих пор их планета не была покорена. Горпы были плотоядными, и если они убивали, то убивали только ради пищи и никак не в своё удовольствие, как сегодня могло показаться некоторым из нас. У семьи под контролем находились огромные территории, нарушение границ которых наказывалось довольно жестоко.

Семья, которая была здесь, на пляже (то, что это была семья, не вызывало сомнений), попала в лапы контрабандистов. Всех остальных, кто составлял клан, обычно просто уничтожали из мощного оружия, невзирая на жалость. Деньги правили миром, и в борьбе за выживание цена не имела значения.

Не доезжая до того места, откуда слышались выстрелы, мы наткнулись на одного из горпов. Это был подросток, и он уже был мёртв. Наш отряд постарался, да и выбора у нас не было. Мечь горпов могла быть ужасной, и так уже из—за чьей—то алчности погибли сотни людей.

– Командир, справа, – успел выкрикнуть я в сторону горпа, который летел на нас словно ураган.

Мы успели покинуть машины, прежде чем зверь подцепил одну из них и отбросил метров на тридцать в сторону воды, затем бросился к ней ближе и начал убивать тех, кто в ней находился.

– Огонь, ребята, и не жалеть патронов, – кричал Стен,

и мы не жалели.

Горп уже имел многочисленные ранения, но, мне кажется, раны не доставляли ему особых проблем.

– Бейте по конечностям, его надо как—то остановить, — продолжал кричать Стен, стреляя по горпу из пулемёта.

Слейтер ухитрился произвести неплохой выстрел из гранатомёта, которым горпу оторвало правую лапу, и он сник, потерял равновесие и, встав на колени, повернул голову в нашу сторону. Я увидел его глаза, они были полны ненависти. У меня вдруг опустились руки, мне стало жаль его. Пока я это обдумывал, горп для себя всё решил и сделал свой последний бросок в нашу сторону. Его грозный рык сопровождал этот прыжок, в котором он когтями оставшейся лапы разрывал попадавших в его зону бойцов. Мы стреляли в него из всего: из автоматов, бластеров, пулемётов... Но его, казалось, уже ничто не могло остановить. Он шёл на смерть и шёл совершенно осознанно. Буквально в последний момент мне удалось достать гранату и бросить её в сторону горпа, который уже нацелился на меня. Прогремел взрыв, одновременно с которым мою грудную клетку что—то пронзило, я почувствовал ужасную боль и то, как мои лёгкие наполняются кровью. Я начал терять сознание и мысленно прощаться с жизнью.

Как позже я узнал, в моей груди застряли когти от оторванной лапы горпа, которая вонзилась мне в грудь и разорвала её, сломав большую часть рёбер и повредив внутрен-

ние органы. В его глазах я видел не меньшее желание нашей смерти, чем мы желали её этому существу, которое сами довели до такого состояния.

Я очнулся от запаха нашатыря, бившего в нос, и не смог пошевелиться, хотя и делал всё для этого. Ничего кроме головной боли это мне не дало, меня вдруг стало тошнить, и я даже застонал.

– Нет, нет, даже не пытайся, как минимум неделю ты пролежишь в таком состоянии, ты и так молодец, я уже и надежду потерял на твоё спасение, а ты держишься молодцом, так и продолжай, – услышал я чей—то голос.

– Где я, – с большим трудом выдавил я из себя эти два слова, после чего почувствовал привкус крови во рту.

– Ты, наверное, хочешь спросить меня, на том ты свете или на этом, – усмехнулся незнакомец, – конечно на этом! Надо заметить, это мне стоило большого труда. Собрать твои ребра было совсем не просто, а прочистить лёгкие – это тоже колоссальный труд. Моими помощниками была твоя молодость и воля к жизни, это и спасло тебя. Кстати, тебе повезло. Ты один из немногих, кто уцелел в схватке с горпами. И кому только в голову взбрело охотиться на них. Если ты хочешь знать, кто я такой, не утруждай себя, это тебе не добавит бодрости. Я странник дорог, жажду приключений и по счастливой случайности, заметь чисто случайно, оказался именно на этой планете. Все говорят, что я врач от бога, наверное, это так. Ещё в детстве я пристрастился

к медицине, и вот результат моих трудов. Надеюсь, когда—нибудь я услышу от тебя слова благодарности, — разводя надо мной руками, произнёс он.

Довольно высокий молодой человек, отличного телосложения, в необычном комбинезоне из материала, которого я, пожалуй, ещё нигде не встречал. Незнакомец был довольно гибкий и пластичный. В его взгляде я прочитал готовность к любой ситуации. Сразу было видно, что у него всё под контролем. Он меня спас от смерти, значит, он врач, хирург, но если присмотреться к нему внимательней, то в нём ещё можно было разглядеть бойца, и бойца довольно умелого. В нём всё горело, жизнь была ключом, он был настолько сосредоточен, что не обращал никакого внимания на то, что я его рассматриваю. Он занимался своими делами, что—то смешивая в пробирках, после чего набрал получившийся раствор в шприц и повернулся ко мне.

— Осталось сделать последний укол и посмотреть на твою реакцию, как ты будешь выздоравливать, — усмехнулся он, вводя полученную сыворотку мне в вену на правой руке, — не бойся, это уже не смертельно, если бы не эта сыворотка, вряд ли тебе кто—либо помог.

— Получается, что я у тебя подопытный кролик, так что ли?

— Что—то вроде этого, ты был на вид совсем безнадежен, если бы ты видел себя со стороны, даже мне, выдавшему многое, было не по себе. Но ты, как ни странно, был ещё

жив, дышал, хотя это нельзя было назвать дыханием, ты просто хрипел, захлёбываясь собственной кровью. Ты боролся за жизнь, хотя врачи, прибывшие на место происшествия, забирать тебя не стали, так что ты достался мне, совершенно бесплатно и, как видишь, не напрасно. Кстати, я заменил тебе грудную клетку, каждое ребрышко ручной работы, и оно в несколько раз крепче и эластичнее прежних. Однако тебе придётся ещё пару недель терпеть моё общество, я должен понаблюдать за тобой, прежде чем отпущу тебя там, где пожелаешь, а за это время постараюсь вдоволь насладиться своей работой.

Человек, который назвал себя Странником, оставил меня одного, и я наконец—то осмотрел комнату, в которой находился. Это было совсем небольшое помещение, без окон, что не позволило мне определить, где я нахожусь. Однако я не чувствовал недостатка воздуха и света. Превосходная система вентиляции и сбалансированный свет создавали очень благоприятные условия для моего содержания здесь в качестве пациента. Мне трудно было определить, находился я на корабле или на какой—то планете, но дискомфорта я не ощущал. Лёгкое головокружение и полная скованность беспокоили меня гораздо больше, чем место моего пребывания. Я не представлял, сколько времени прошло с тех пор, как попал сюда. Эти мысли витали у меня в голове до тех пор, пока я не уснул. Скорее всего, на меня подействовало лекарство, которое ввёл странник.

Я уснул и вновь погрузился в воспоминания, перед моими глазами бежали события моей жизни, то возвращая в детство, то опять бросая на пляж, залитый кровью. Сколько я проспал, определить было довольно сложно, но проснулся от какого—то шума. Открыв глаза, я увидел Странника, да Странника, буду звать его так, раз он скрывает своё имя. Он собирал инструмент, который случайно уронил на пол и выглядел немного виноватым.

– Прости, не хотел тебя беспокоить, но раз ты уже проснулся, может быть, поведаешь, как твое самочувствие, после моих операций. Хотя ответ очевиден: ты спал почти трое суток и, заметь, уже без снотворного. Это был вполне здоровый сон. Мне даже кормить тебя пришлось через капельницу, хотя я надеялся, что ты и сам можешь взять в руки ложку, – набросился он на меня со своими расспросами, заглядывая в глаза и ощупывая моё тело. Странник делал это всё профессионально, каждое его движение было чётким и отработанным. Я улыбнулся и ответил ему.

– Не знаю, но, как мне кажется, я перестал чувствовать боль, да и головокружение прошло. Проснулся я отнюдь не от шума, который ты устроил, а оттого, что очень проголодался и готов съесть всё что угодно.

Я действительно испытывал глубокое чувство голода, но то, что я сказал, вызвало у Странника смех. Он хохотал и не мог остановиться, мне кажется, он не ждал такого ответа от меня.

– Вот и замечательно! Значит, у нас все получилось! – радостно воскликнул он. – Только я хочу тебя сразу предупредить и прошу, отнесись к моим словам серьезно. Я коренным образом изменил состав твоей крови, так что теперь твои анализы будут вызывать недоумение, а то и шок. Но постарайся сделать вид, что ты ничего об этом не знаешь. Это для твоего же блага, пусть спишут на мутацию, это сейчас модно. Поскольку ты очень быстро пошёл на поправку, то могу предположить, что сделанное мною отразится на тебе только положительно. Ты сам вскоре всё поймешь. В общем, я тебе скажу коротко, что процессы восстановления от любых повреждений будут занимать гораздо меньше времени, ты будешь менее подвержен болезням. Ты стал другим, почти совершенным человеком. Только не спрашивай меня ни о чём.

– Почему?

– Это долго объяснять, и раскрывать свои тайны я не собираюсь. Да и ты вряд ли сможешь понять, что я буду говорить. Язык медицины понятен немногим. Одно могу констатировать смело: ты вернёшься к прежней жизни совершенно другим человеком и будешь с благодарностью вспоминать меня. А теперь, если не возражаешь, я тебя покормлю. Впрочем, можно будет освободить твои руки, и ты попробуешь это сделать самостоятельно.

Странник освободил мои руки и привёл в действие механизм кровати, с помощью которого я смог занять положе-

ние сидя. Я развел руки в стороны, немного помахал ими и понял, что уже не чувствую слабости как раньше. Я вообще не чувствовал никакой боли, за исключением того, что ещё немного ныла грудная клетка под каким—то странным и жёстким корсетом.

Вскоре вернулся Странник и поставил передо мной на кровать столик с едой, а сам устроился в кресле напротив, чтобы ему было удобно наблюдать за моими действиями. Я решил не обращать на это никакого внимания и накинулся на принесённую им еду. Какое это блаженство! Я уплетал сочные куски прекрасно запечной индейки с салатом из свежих овощей, запивая всё это невероятным количеством сока, и буквально в считанные секунды смёл всё, что мне было предложено. Мне показалось, что я не насытился и съел бы ещё чего—нибудь, но Странник будто прочитал мои мысли. Он встал с кресла и убрал с кровати столик с остатками пищи. Заглянув в мои глаза и заметив, что я расстроен, он поспешил меня успокоить

– Для первого раза совсем неплохо, больше просто нельзя. Ответ мне лучше, что ты испытывал, когда принимал пищу: какие—то новые ощущения, дискомфорт, боли?

– Как—то не обратил на всё это внимания, я был сосредоточен на еде и не могу ответить на твои вопросы...

– Вот и хорошо, этот ответ меня вполне удовлетворяет. А теперь мы с тобой понаблюдаем за процессом переваривания пищи, ну и, соответственно, его последствия, чтобы

убедиться, что с внутренними органами у тебя всё в порядке.

– Ну, если со мной всё уже так хорошо, может быть, ты всё—таки объяснишь мне, где я нахожусь и кто ты.

– Я бы не хотел вдаваться в подробности. Это для тебя не совсем безопасно. Если только в двух словах, не называя имён. Ты на моём корабле, где мы сейчас, это для тебя совершенно не важно. Я забрал тебя с планеты Арея, как безнадёжно больного. Кстати, рука горпа, которая нанесла тебе раны, хранится у меня и, если захочешь, могу отдать её тебе в качестве трофея. Я сам занимаюсь нелегальным бизнесом, каким – тебе знать не обязательно. Я для тебя просто контрабандист, но стараюсь мирно вести свой бизнес. В настоящее время направляюсь к Земле, туда, где мне придётся с тобой расстаться, надеюсь, что к этому времени ты будешь совершенно здоров!

– Не густо конечно, но, как я понимаю, это всё, что ты хотел мне сказать, а какие ещё меня ждут сюрпризы с моим телом?

– Изменения претерпели лишь твоя грудная клетка и состав крови, а всё остальное твоё, так сказать, натуральное. На всё это у меня ушло около месяца, точнее двадцать семь дней, а это рекорд по скорости, я даже об этом и не мечтал.

– Поскольку ты меня забрал с пляжа, то правительство считает меня пропавшим без вести либо погибшим.

– Скорее всего, так. В живых остались один из отряда и мальчик с корабля, на котором везли горпов. Насколько я

знаю, о тебе никто не станет плакать. Твои родители погибли, а правительству на таких подчиненных наплевать, тем более что твои документы уже пропали из детдома или их изъяли, чтобы забыть о тебе навсегда.

Эта информация удивила меня. Как оказалось, Странник был хорошо осведомлён обо мне, он даже знал, что я из детского дома, и о том, что мои родители погибли. Они были археологами и погибли на одной из планет во время раскопок. Подробностей происшествия я не знал, мне просто не сказали об этом из службы опеки, когда поместили в детский дом. Других родственников у меня не было, и поэтому в двенадцатилетнем возрасте я очутился в приюте. В пятнадцать лет меня ждал кадетский корпус, затем военное училище и служба в войсках Конфедерации. У меня не было большого выбора: либо карьера военного, либо преступный мир, который приютил многих моих сверстников, приюты другого выбора не предоставляли.

– Я тебе не успел ничего рассказать о себе, но, как вижу, это совсем не обязательно, ты и так слишком много обо мне знаешь...

– Ну, это не удивительно, доступ к базе данных Конфедерации содержит много секретов, а я так обожаю загадки, тем более что у нас есть кое—что общее. Но об этом как—нибудь в другой раз.

– Что у нас может быть общего, если мы с тобой никогда не встречались? Не знаю, но раз ты не хочешь со мной

об этом говорить, может быть, расскажешь, что у тебя за проблемы с правительством?

– Всеми своё время, когда—нибудь я расскажу тебе эту удивительную историю, но не сейчас. Тебе пора отдохнуть, — приводя кровать в исходное положение, завершил нашу беседу Странник, оставив в моей голове очень много вопросов, на которые я не мог найти ни единого ответа.

Мне он действительно показался очень странным. У меня даже мелькнула мысль о том, что он мог следить за мной и ждал только подходящего момента, чтобы завладеть, как материалом для своих опытов. Однако, что бы он ни делал, я ему был обязан своей жизнью, он спас меня после того, что со мной произошло на планете Арея. Если бы меня спасли и отправили в обычный госпиталь, то после полученных увечий я вряд ли бы выжил, а если бы и выжил, то наверняка остался инвалидом.

Всё оставшееся время, отведённое нам быть вместе, вплоть до прибытия на Землю, Странник избегал бесед на вольные темы. Он не расспрашивал меня и сам ничего больше не рассказывал. После того как я встал на ноги, он превратился из врача в инструктора, который проводил со мной восстановительные занятия. Он наконец—то освободил мою грудь от этого неудобного корсета, и я задышал свободно. К своему удивлению, даже не почувствовал никаких изменений, связанных с тем, что у меня были заменены кости на искусственные протезы. Странник полностью

вернул меня к жизни, и через какое—то время мои мышцы не чувствовали никакой усталости, даже после изнурительных занятий и колоссальных физических нагрузок. Я полностью восстановился и не знал, как отблагодарить его за это.

— Я очень благодарен тебе, Странник, хотя даже не знаю твоего настоящего имени. Я в неоплатном долгу перед тобой, и если тебе вдруг понадобится моя помощь, ты всегда можешь на неё рассчитывать. С твоими возможностями ты отыщешь меня где угодно, и я с радостью помогу тебе.

— Не стоит благодарности, ты был хорошим пациентом, и все, что я могу тебе пожелать, так это остаться хорошим человеком, надеюсь на нашу встречу, когда—нибудь мы сможем рассказать друг другу много интересного.

— Может быть, ты всё—таки возьмёшь меня в свою команду, здесь меня никто не ждёт, я даже не знаю, чем мне после этого всего и заняться.

— Это будет лишним, я не хочу втягивать тебя в свои планы, поскольку и сам ещё не совсем определился, так что до встречи, надеюсь, мы ещё свидимся, — обняв меня на прощание, сказал Странник.

Я не успел ему больше ничего сказать, а он не стал задерживаться и поспешил на корабль, который через несколько минут потерялся в небе надо мной.

Я был обязан ему своим вторым рождением. Как и предупреждал Странник, меня очень долго обследовали. Я был вынужден мотаться по исследовательским центрам, мне

предлагали огромные деньги за информацию о докторе, который со мной всё это сделал, но я только разводил руками. Мне даже предлагали за довольно приличное вознаграждение остаться в одном из медицинских центров для изучения моей крови. Однако уже через полгода я всего этого не выдержал и сбежал. К тому времени меня уволили со службы, и я ушёл на вольные хлеба в поисках работы. Мне очень хотелось после встречи со Странником разобраться в том, что случилось с моими родителями. Мне даже удалось окончить археологические курсы, но встреча с Карповым вновь перевернула мою жизнь с ног на голову.

## 7. Кратер

Мы передвигались не спеша, чтобы сильно не трясти нашего командира. Меня очень обрадовало то, о чём сказал Абидадь, до места назначения нам предстоит идти около пяти часов. Я наконец—то смогу спокойно поговорить с Кассией. Она восседала на лошади и находилась немного впереди меня. Кассия прекрасно смотрелась как наездница. Я добавил скорости и поравнялся с ней. Заметив это, она повернулась ко мне лицом. На нём не было заметно никакой усталости, только улыбка, которая пленяла и возбуждала меня. Как ей удавалось выглядеть так, для меня было загадкой, отгадку на которую знала, наверное, только она.

– Ты вновь рассматриваешь меня, удивляешься моим способностям и хочешь задать кучу вопросов?

– И да, и нет, я даже не знаю, с чего начать, всё это для меня кажется странным и загадочным...

– Начни с того, что я женщина, а ответы на свои вопросы ты получишь уже совсем скоро, по прибытии домой.

– Не забываю об этом ни на секунду и даже не знаю, как описать те чувства, которые испытываю к тебе, но я в замешательстве, у меня сейчас гораздо больше вопросов, чем ответов.

Она протянула ко мне руки, чтобы я помог ей спрыгнуть с лошади.

– Помоги мне, я хочу пойти рядом с тобой, – произнесла Кассия.

После того как Кассия оказалась на земле, она не стала отпускать мою руку, а пошла рядом, держась за неё. Её ладонь была слегка влажной и, несмотря на всё, что с нами сегодня произошло, такой же нежной, как при нашей первой встрече. Мои мысли опять начинали захлёстывать меня, я чувствовал её, чувствовал даже то, как её тянуло ко мне. В этот момент мне с трудом удалось сдержать себя, я был готов на любые, даже самые безрассудные поступки. Её волосы слегка развевались на ветру, а походка была грациозна и легка. Кассия двигалась быстро, и я едва поспевал за ней. Я чувствовал, что она была рада, рада мне как никому другому, я не мог этого не заметить, мне очень хотелось задать ей несколько вопросов, на которые она должна будет мне ответить.

– Кассия, всё это время меня мучает один вопрос, на который, я думаю, ты знаешь ответ. Почему я, почему твой выбор пал именно на меня?

– Может быть, потому что ты не такой, как все, за твоей воинственной внешностью скрывается человек. Тебе не чуждо чувство жалости. В настоящее время это является большим достоинством. Я знаю тебя практически всю свою жизнь. Ещё маленькой девочкой я влюбилась в тебя, мне отец много рассказывал о тебе, но, думаю, ты сам вскоре всё поймёшь.

– Но как такое может быть? Ещё несколько дней назад я

и думать о тебе не мог, а сейчас, сейчас меня распирают чувства к тебе, и я не знаю, хорошо это или плохо.

– Думаю, что тебе всё же надо немного потерпеть, ты найдёшь ответы в нашем поселении. Не только ответы, но и новые загадки.

– Ну, может быть, ты хотя бы объяснишь, как тебе удавалось появляться на нашем корабле, в моей комнате?

– Если с технической точки зрения, то, наверное, мне это будет немного сложно, а если просто, то это телепорт! Одно из величайших изобретений моего отца. Долгие годы он пытался настроить этот прибор, и вот полгода назад у него получилось, но получилось только со мной. Почему? Он и сам не знает, но пытается разобраться. Сначала я передвигалась только по нашей планете, необходимо было установить приёмник и телепортироваться к нему. Надеюсь, что вскоре он сможет использовать его не только для меня. Насколько я знаю, он уже подготовил какую—то сыворотку для этого, но пока ещё ему не удалось её испытать.

– Ну, если ты говоришь, что должен быть приёмник, то как он мог попасть на наш корабль?

– И в этом нет ничего удивительного, если ты вспомнишь, то перед самым вылетом у вас на корабле был плановый осмотр, тогда его и установили в твоей комнате, чтобы я могла наблюдать за тобой...

– Может быть, тогда лучше сказать следить!

– Не придирайся к словам Гор, или ты после того, что про-

изошло, до сих пор не убедился, что я на вашей стороне, – ответила Кассия и тут же отпустила мою руку.

– Гор моё настоящее имя, а ты его знаешь, но, насколько помню, я тебе его не говорил!

– Знаю, – слегка зардевшись, ответила Кассия. – Я тебе уже об этом говорила, а ты всё продолжаешь удивляться. Ну, как маленький ребенок. Неужели ты ничего не видишь! – чуть ли не закричала она и прибавила шагу.

– Извини, Кассия, я не хотел тебя обидеть, – я обнял её за плечи и прижал к себе поближе для того, чтобы выразить своё расположение.

Мне показалось, что она еле сдерживала себя, чтобы не расплакаться, Кассия старалась не поднимать головы и не смотреть на меня. В таком положении без единого слова мы прошли где—то с километр. Я не мог насладиться этим моментом – быть рядом с ней. Мне было приятно чувствовать её запах, её дыхание, её близость. Я даже боялся дышать, чтобы не нарушить эту идиллию. Солнце находилось в самом зените и нещадно припекало. Несмотря на то что мы вошли в лес, прохладнее не стало, всему виной была довольно высокая влажность.

– Отец всегда был уверен, что фокус с телепортацией возможен и с тобой, – нарушила молчание Кассия, – не знаю, откуда у него такие выводы, но он в этом никогда не сомневался. Если помнишь водопад, в котором ты побывал, так это и было твоим перемещением через телепорт. Мы подошли

к одному из приёмников, и, думаю, мне стоит отправиться домой, чтобы подготовить отца к встрече с вами. Ему просто необходимо знать, что с нами случилось, а вашему командиру нужна медицинская помощь.

– Так, может, я отправлюсь с тобой, раз могу это делать?

– Нет, об этом не может быть и речи, твоё исчезновение будет выглядеть подозрительно. Тебе стоит остаться с твоим отрядом, тем более что ты теперь за старшего.

В этом Кассия оказалась права, она вновь вернула меня в реальность, я ведь действительно остался вместо командира.

Она уже для себя всё решила, и мои попытки остановить её окончились ничем. Приподнявшись на носочках, она поцеловала меня в губы, от этого у меня даже закружилась голова.

– До встречи, – прошептала она и скрылась в лесу, не позволив даже проводить её к этому загадочному передатчику.

Ещё какое—то время мы двигались по лесу, пока не появился просвет и не показались поля, через которые и лежала наша дорога. Я сорвал несколько огромных листов и соорудил нечто наподобие зонта, затем догнал повозку, на которой везли Карпа, прикрепил его у изголовья, как раз в тот момент, когда мы вышли на открытое пространство. Мое нехитрое приспособление скрыло голову командира от попадания прямых солнечных лучей. Непонятно откуда передо мной вдруг выросла фигура Абидаля.

– Нам надо пройти вон за ту гору, – он показывал на гору, которая виднелась впереди. – Это открытое пространство, поэтому надо быть особенно осторожными. Время от времени здесь появляются военные патрули на вертолётках и охотятся на нас, устраивая для себя развлечения, мы для них дикари, что—то типа животных.

– Мы вчера видели одну из таких охот и помешали им, сбили их вертолёт, – перебил я его.

– Нам надо разделиться, – не придав никакого значения моим словам, продолжил Абидаль, – и быть предельно собранными. В случае если будет замечен патруль, мы постараемся его увести, а вы не дайте себя обнаружить. Вам придётся нести командира на руках, так будет безопасней. Запомни, что бы ни случилось, вы должны добраться до селения. Ни в коем случае не останавливайтесь, из—за растений вас видно не будет, это хорошая маскировка.

Я помог близнецам снять носилки, на которых лежал Карп, и токсы тут же увели лошадей. После этой процедуры Боковы с лёгкостью подхватили носилки, и мы продолжили свой путь, держась за новым провожатым, которого нам оставил Абидаль. Я шёл за токсом, за мной двигались братья, Лестер шёл с боку, держа зонт, создавая хоть какую—то тень и не давая губам командира пересохнуть, то и дело прикладывая к ним влажную марлю. Дальше шли наши пиротехники, а замыкал шествие Шейк.

Поднимая всё живое на своём пути, Абидаль со своей

группой носился по полю, создавая неопишемую по своей красоте картину: по всему полю то тут, то там в воздух взмывали потревоженные птичьи стаи, ну и, конечно же, бабочки, эти великолепные и прекрасные создания. Его отряд уже достиг середины, когда до нашего слуха донеслись шумы приближающихся вертолётов, которых оказалось два.

– Ну, ты смотри на них, они нас и здесь ждали. Прямо заколдованный круг какой—то, – с ненавистью прошептал Лестер.

– Не останавливаемся, сейчас на нас внимания уже никто не обратит, – скомандовал я на правах старшего.

В это время отряд Абидалья разделился на две группы, увлекая за собой по вертолёту. И как только стальные птицы разделились, токсы вообще бросились врассыпную, заставляя тех, кто на них охотится, выбирать свои жертвы поодиночке. Наша группа уходила левее к горам, а основная сцена разворачивалась на открытом склоне, к которому примыкал лес. Токсы всем своим видом показывали, что они ищут укрытия в лесу, к которому и уводили от нас своих преследователей. Охота началась! Она шла уже полным ходом, рёв вертолётв, выстрелы, доносившиеся до нас, возвестили об этом. Токсы героически жертвовали собой для того что бы спасти нас, а это означало, что на планете было нечто необычайно опасное, раз на нас возлагались такие большие надежды.

Наша группа двигалась бегом, пытаясь как можно быст-

рее добраться до места, на которое указал Абидадь. Ещё несколько сотен метров, и мы должны выйти к цели, но неожиданно один из вертолётов поменял направление и направился в нашу сторону.

– Марк, нам нужен дым, и как можно больше, – отдал я указания одному из наших пиротехников. – Шейк и Бубнов смените близнецов, и мы вместе устроим ловушку для этих кровавых охотников...

– Нет, нет, – вдруг запричитал сопровождающий нас токс, – нам надо прятаться там!

Он размахивал руками и показывал в сторону горы. Осмотрев район, на который был нацелен токс, я не сразу обратил внимание на небольшую пещеру, которая странным образом открылась нашему взору. Она была практически незаметна или хорошо замаскирована. Пещера находилась метрах в пятидесяти от нас, и это действительно было нашим спасением. Мы устремились к ней, и через три минуты от нас не осталось и следа, так же как и самого входа.

Вертолёт, покружив над тем местом, где мы только что находились и не обнаружив ничего подозрительного, начал удаляться.

После того как вдруг бесследно исчез вход, через который мы сюда попали, я внимательно осмотрел пещеру, вернее сказать, помещение, так как внутри это на пещеру совсем не походило. Это сооружение было искусственное, выполненное с применением специальной техники, со сво-

ими архитектурными особенностями. Здесь даже имелось электрическое освещение, скорее всего, с источником питания от солнечных батарей. Вход за нами был закрыт массивной металлической дверью, которая приводилась в действие с помощью какого—то механизма. Здесь царила тишина и прохлада, которая после такого перехода нам была просто необходима.

– Я Мако, – неожиданно для нас назвал свое имя сопровождающий нас токс, – у нас всё получилось, но нам сейчас отдыхать нельзя, нам надо торопиться, за нами уже пришёл транспорт, и я приглашаю вас в наш город.

Стена, на которую указал Мако, начала плавно сдвигаться, а за ней нашему взору предстал тоннель, в котором нас ждала механическая платформа. Глядя на наши удивленные лица, Мако загадочно улыбнулся.

– А ведь по твоему прибору мы на месте, – произнёс Шейк, передавая мне навигатор, о котором я уже и позабыл. – И наши рации готовы к работе, здесь нет никаких помех.

– Ну вот и здорово, – добавил Гриша, – можно будет хоть немного отдохнуть, а то эти гонки меня вымотали, надеюсь, нас здесь хорошо покормят, а, Мако!

– И я тоже перекусил бы чего—нибудь, – поддержал его Жора.

– Давайте поторопимся, у нас раненый, думаю, что в городе каждый получит всё, что пожелает, в пределах разум-

ного, конечно.

Несмотря на то что Мако походил на неандертальца, его речь была спокойной и рассудительной, похоже он получил довольно неплохое образование.

Мы аккуратно уложили нашего командира на платформу, а сами разместились вокруг него. Некоторые из нас легли, а некоторые просто присели в надежде передохнуть. Платформа тронулась, и мы тихо покатались по слегка освещённому коридору навстречу тому, о чём нам предстояло узнать. Я провалился в бездну, сон кружил меня, как водоворот, то показывая, то забирая от меня Кассию. И наконец—то оставил в покое, разрешив почувствовать её нежную руку на моей щеке. Я вновь чувствовал её запах, сквозь сон я видел, как она улыбается и как гладит меня. Чувство покоя наконец—то вселилось в меня.

– Гор, Гор, – нежно звала она меня по имени.

Я готов был наслаждаться этим голосом целую вечность, он успокаивал и вселял надежду, надежду в завтрашний день, и мне не хотелось возвращаться в реальность, мне не хотелось терять эту связь с ней.

– Так ты его долго будешь будить. Горец! Вставай, мы уже на месте! – звучно прогремел голос одного из близнецов, который толкнул меня так, что я чуть не слетел с платформы, – вставай, ты и так уже всё проспал.

Я не сразу пришёл в себя под громкий хохот близнецов и наших сапёров. Они прервали такой сон, о котором можно

только мечтать. И вдруг я увидел Кассию, она стояла рядом со мной и тоже улыбалась. Я осмотрел платформу и не обнаружил на ней Карпа. Его уносили токсы, за которыми следовал Лестер.

– Что с тобой, Горец, ты сам не свой! Если ты переживаешь за своего командира, не переживай. Мой отец уже ждёт его в лаборатории, и, поверь мне, он поможет.

Она взяла меня за руку и присела рядом на край платформы, продолжая улыбаться и заглядывать мне в лицо. Мы находились под каким—то куполом в самом центре горы. По периметру были оборудованы жилища и какие—то подсобные помещения. Это действительно был целый город, который с лёгкостью уместился внутри горы. Местные токсы, как муравьи, копошились вокруг и не обращали на нас особого внимания. Каждый был занят своим делом. Исключение составляли только те, которые были выделены в помощь нашей группе. Они разделили нас и, взяв наши вещи, проводили в комнаты, приготовленные специально для нас. Я оставался на платформе один под пристальным вниманием Кассии.

– Пойдём со мной, я помогу тебе умыться, а за товарищей не переживай, их без внимания не оставят. Операция для вашего командира будет сложной и у нас с тобой есть немного времени, чтобы пообщаться поближе и без посторонних глаз. Возможно, ты найдёшь ответы на некоторые вопросы.

Я встал с платформы и помог Кассии, которая рукой по-

казала мне направление, и мы пошли не спеша.

– Кассия, здесь всё оборудовано по последнему слову техники, у вас даже есть защитный купол. Как вам это удалось, это всё не могло остаться не замеченным, – поспешил удивиться я.

– Это всё благодаря моему отцу. Но не удивляйся так, ты ещё многого не видел, побереги свои эмоции на потом.

– Ты начинаешь меня пугать, у меня такое ощущение, что я попал совершенно в другой мир.

– Тебя пугает мой вид? – попыталась отшутиться она

– Я не об этом, ты...

Я только сейчас обратил внимание на Кассию. Нежная улыбка сияла на её и без того прекрасном лице. На ней были одежды из шёлка, которые сидели просто идеально. Её можно было выпускать на подиум для участия в любом конкурсе на звание «Мисс Вселенная», где у неё были бы самые высокие шансы. Волосы были заколоты на левую сторону, так что та часть, которая была обращена ко мне, осталась открытой, добавляя ещё больше шарма в её загадочное происхождение. Я не мог не наслаждаться её красотой и чуть было не упал, споткнувшись о какой—то выступ.

– Смотри иногда под ноги, – преградила она мне путь, в очередной раз заливаясь прекрасным смехом.

– Извини, я просто задумался.

– А я думаю, что совсем не просто, ты меня смущаешься. Мне кажется, что ты всё время думаешь обо мне, – вновь

заулыбалась она, угадывая мои мысли.

– Нет, не смущаюсь, это, как бы это объяснить, ну... – я действительно смущался и не мог подобрать нужные слова.

– Ну, признайся же, что смущаешься, – продолжала издеваться Кассия, испытывая моё терпение.

– Да, да признаюсь, смущаюсь. Я не знаю, как мне вести себя, для меня это впервые, когда меня выбрали...

– И ты, конечно же, не рад этому, – глумилась надо мной Кассия, – ты очень расстроен и не знаешь, как тебе правильно поступить.

– Кассия...

– Тихо, не заводись, сама не знаю, как себя вести. Думаю, что мы сможем продолжить выяснять наши отношения чуть позже, а сейчас я покажу тебе подарок отца, – распахивая передо мной дверь своей комнаты, произнесла Кассия.

Комната была на вид небольшая, но в то же время просторная. Свет проникал с улицы через небольшие окна и с помощью какого-то устройства рассеивался по комнате, создавая необходимый уют. Довольно большая кровать в белом убранстве стояла в правой части комнаты, пара кресел, рабочий стол, шкаф, к которому направилась Кассия. Всё это выглядело скромно и аккуратно. Дышалось очень легко, воздух был свежим и чистым. Казалось, что я попал домой. Моя мать тоже любила чистоту и порядок, постоянно ругая меня за разбросанные вещи.

– Ну, не стой же, как вкопанный, Горец, проходи вон к тем

дверям, я сейчас возьму полотенца и присоединюсь к тебе.

Я прошёл в ту часть комнаты, на которую мне указала Кассия, и остановился. И только сейчас почувствовал тот запах, который исходил от меня. Уже целые сутки я нахожусь в одежде, у меня не было времени даже умыться. Мне стало не по себе от всего этого. Лицо залилось краской.

– Ну что, готов ещё разок удивиться? – обратилась ко мне Кассия.

– Готов! – улыбнулся я в ответ, мгновенно позабыв, о чём только что думал.

Она распахнула передо мной дверь, приглашая в мир моих удивительных сновидений. Я не поверил своим глазам – всё, что мне говорила Кассия, оказалось правдой. Сделав несколько шагов, я замер перед водопадом, помню, что был здесь, и теперь с уверенностью скажу, что это не было сном. Больше всего мне хотелось сорвать с себя грязную одежду и окунуться в эту прохладу. Вокруг царил божественная тишина, как будто за пределами этой комнаты ничего и не происходило.

– Ты же помнишь, что здесь скользкие камни и можно упасть, – прервала мои размышления Кассия.

– Помню, но только тебя, Кассия. Ты мой ангел, который показал мне совершенно новый мир.

– А меня не надо помнить, я же с тобой здесь, рядом. И вообще, ты долго будешь раздумывать? А ну, раздевайся!

– Здесь? – честно говоря, я был ошарашен, таким подхо-

дом.

– А ты кого—то смущаешься? – залилась смехом она в ответ, – мне кажется, в первый раз ты был гораздо послушнее.

– Как—то неловко...

– Давай я тебе лучше помогу и выведу из этого состояния.

Её руки с лёгкостью расстегнули мой комбинезон и помогли стащить его с меня. У неё просто талант проявления материнской заботы, и я не стал сопротивляться.

– И что ты стоишь, дальше, думаю, сам справишься, или хочешь, чтобы я и дальше продолжала тебя раздевать. Да не стесняйся ты меня и раздевайся, а то у нас не останется времени на разговоры.

И действительно, что это на меня нашло, я не стал обращать внимания на Кассию и скинул с себя остатки одежды, оставшись нагишом. Она вновь рассмеялась и, прихватив мое одеяние, направилась обратно в комнату, оставив меня одного.

– Вода перед тобой или ты ждёшь, что я тебя ещё и купать стану?

– Я бы, конечно, не отказался, – пришёл я в себя, отвечая Кассии.

– Вот и не отказывайся, а просто иди и искупайся, полотенце и халат я тебе приготовила, а твоё снаряжение отдам в стирку. Как искупаешься, возвращайся ко мне в комнату, я постараюсь за это время приготовить тебе обед, – не оставившаяся, сказала она и скрылась за дверью.

Мне ничего не оставалось делать, как пройти еще несколько шагов и погрузиться в воду. Вода была просто чудесной, тело, которое изнывало от усталости, постепенно стало приходить в норму, я начинал чувствовать, как проходит моя усталость и силы возвращаются ко мне. Это было какое—то блаженство, водопад для меня был вместо душа и вместо джакузи. Я не мог этим не наслаждаться. Наконец—то была смыта грязь, которая покрывала меня уже более суток. Запах пота уступил место чистоте и свежести. Под этим водопадом я себя чувствовал свободным и раскрепощённым до такой степени, что мне просто не хотелось выходить из воды. Но всему должен быть свой предел, и, выбравшись из воды, я остановился на лужайке перед водопадом. Вытерев своё тело и голову полотенцем, накинул халат. К моему великому удивлению, он оказался как раз моего размера, и это заставило меня лишний раз улыбнуться. Она предусмотрела все, даже такие мелочи. Я не стал больше задерживаться и пошел в комнату, где меня должна была ждать Кассия.

Я вернулся в комнату и обнаружил, что между креслами был накрыт небольшой столик на одну персону, Кассия в это время копошилась у шкафчика, что—то доставая из него и аккуратно укладывая на тумбочку, которая стояла рядом.

– Я буду обедать в одиночестве?

– Отчего же! – она обернулась на мой голос и прервала свое занятие, – я составлю тебе компанию, но только чтобы

выпить чая, я успела уже перекусить до вашего прибытия. Кстати, вернулся Абидаль и с ним ещё несколько воинов, кому удалось остаться в живых. Мы потеряли в последнее время слишком много своих людей.

Она слегка загрустила, но я не стал её успокаивать, а, подчинившись её жестам, устроился в кресле и начал трапезу. Буквально через мгновение улыбка вновь вернулась на её лицо (после того как я начал жадно поглощать то, что мне было предложено на обед). Необычайно вкусный салат, основу которого составляли какие—то местные овощи, свежеспеченные лепешки и нежнейшее мясо, запеченное в каких—то необыкновенных приправах, которое, незаметно для себя, я начал есть руками. Именно над этим и смеялась Кассия. Когда я это понял, то рассмеялся вместе с ней.

– Извини, Кассия, я даже не заметил, как мой голод возобладали над разумом, и позабыл про приборы и манеры.

– Не оправдывайся, мне всегда нравится кормить мужчин и наблюдать, как они набрасываются на еду.

– Мужчин?

– Ну да, мужчин. Сначала я кормила отца, а теперь в моей жизни появился ты...

– И ты хочешь сказать, что у тебя больше никого не было? – непроизвольно вырвалось из моего набитого едой рта.

– Ну, вот ты ещё и не узнал меня как следует, а уже ревнуешь, – как мне показалось, с обидой произнесла Кассия.

– Я не хотел обидеть, но ты должна знать, что любой ува-

жающий себя мужчина – собственник и не желает ничем, а в данном случае тобой, делиться.

– А я не собираюсь делиться собой и сама. Я выбрала тебя и, надеюсь, что это будет навсегда, – слегка покраснев, ответила Кассия.

Я не стал задавать больше компрометирующих вопросов, дабы не завести наш разговор в тупик, просто продолжил обедать под пристальным взглядом Кассии. Насытившись, я протер руки и губы от остатков пищи и выпил стакан сока, который мне подала Кассия. Она встала с кресла и ждала возвращения стакана, но мне не хотелось, чтобы она уходила, и я, поймав её руку, усадил Кассию, как ребенка, на свои колени. Она не сопротивлялась и, усевшись поудобней, положила голову мне на плечо, обхватила мою шею своей нежной рукой. Она обняла меня, пытаясь сковать мои движения по отношению к ней, она почувствовала, что я могу позволить лишнее. Наверное, она была права, я слишком торопил события и прижал её к себе. Я почувствовал, как бьется её сердце, почувствовал небольшую упругую грудь, которая упиралась в мою. После всего того, что я почувствовал, моя плоть возжелала её, но разум мне говорил совершенно другое. Чтобы как—то отвлечься и взять себя в руки, я решил завести разговор с Кассией и привести мысли в порядок.

– Кассия, ты всё время говоришь об отце, а про свою мать ни разу не обмолвилась. Пожалуйста, расскажи мне про неё.  
– Я её даже не помню, – с грустью в голосе произнесла Кас-

сия, – она погибла через год после моего рождения, и отец вырастил меня сам. Он не любит об этом говорить, а я стараюсь не тревожить его память. Надеюсь, наступит время, и он сам мне все расскажет. Одно знаю точно, что он её очень любил, и, мне кажется, до сих пор любит. Может, поэтому больше никого так и не встретил.

– Но как такое могло случиться?

– Отец сказал, что корабль, на котором она возвращалась домой, был принят за корабль контрабандистов и уничтожен. Но мне кажется, что всё это неправда. Если бы это было так, я должна была погибнуть вместе с ней. Я не думаю, что она могла меня оставить и отправиться в это странное путешествие. Отец всё время винит себя в её смерти, и я чувствую, что он что—то скрывает.

– Да, как—то странно все это. Ты меня извини, я не знал, что она погибла, и не хотел причинять тебе боль.

– Не переживай, этот разговор все равно должен был когда—то состояться. А почему ты до сих пор не обзавелся семьей?

– Я, да как—то, все... – не знал я, как пояснить, – я ждал тебя!

– Ой, ли! – звонким смехом залилась Кассия, – такая бурная жизнь, столько покорённых планет, и не было той, которой бы хотелось посвятить себя.

– Ты решила надо мной поиздеваться. Неужели и вправду хочешь знать о тех женщинах, которые у меня были.

– А почему бы и нет? – продолжая издевательски улыбаться, настаивала Кассия. – Мне кажется, их ошибки могли бы мне в отношениях с тобой, и, возможно, я могла бы быть более покладистой, чем они.

– Но мне бы не хотелось...

– Ему бы не хотелось меня ни с кем делить, а я должна буду...

– Я не про это, – пытался я как—то направить разговор в другое русло, – если бы я знал, что встречу тебя...

– Был бы паинькой и вёл себя достойно! – вновь залилась смехом Кассия.

– А почему бы и нет, если бы ты появилась раньше в моих снах, всё могло быть совершенно иначе. Я наёмник, моя жизнь война, я не знаю ничего другого кроме этого, я был лишен семьи...

– Всё, успокойся...

Её губы вдруг неожиданно впились в мои. Мы слились в единое, она прижимала мою голову к себе, я обнимал её тело и чувствовал, как начинала закипать кровь. Еще мгновение – и я начну раздевать ее, я уже был не в силах сдерживать себя, но она вдруг оттолкнула меня и встала с коленей.

– Не торопись, мы ещё успеем к этому вернуться. Я думала, что ты можешь себя контролировать, хотя и сама хороша, спровоцировала тебя на это. Надеюсь, у нас впереди будет целая жизнь, чтобы насладиться ею в полной мере.

– Надеюсь на это, Кассия, и мне кажется, я люблю тебя...

– Кажется?

– Нет! Не кажется! Я люблю тебя! Определённо точно! Люблю!

– Я тебя тоже очень люблю и надеюсь, ты не предашь меня и не бросишь...

– Откуда такие мысли?

– Это не мысли, а реальность, не хочу думать о том плохом, что может с нами произойти.

– Не думай о плохом, обещаю, что не брошу тебя никогда. Поверь мне, я даже не могу позволить таким мыслям появиться в моей голове.

Она нагнулась, обняла меня и прошептала:

– Я хочу, чтобы так и было, ты теперь очень много значишь в моей жизни, – и, отпустив меня, продолжила, – а теперь очень прошу тебя, приляг на кровать и отдохни хотя бы немного, а я пока схожу и посмотрю, что с операцией вашего Карпова.

Карпов, я уже забыл о своём командире, забыл про всё на свете. Это божество настолько меня отвлекло от реальности, что я даже забыл о ходе времени, о том, зачем мы здесь. Я не стал удерживать её, проследовал к кровати и, сбросив халат, нырнул под одеяло. В моей голове витали мысли о ней, но это продолжалось совсем недолго. Я погрузился в сон, сладкий и нежный, как моя Кассия.

Не знаю, сколько прошло времени, но меня разбудили голоса, доносившиеся с улицы. С каждой секундой шум

на улице нарастал. Из всего происходящего я понял, что уходя, Кассия приставила ко мне охрану, которая не пускала в помещение разбушевавшегося Шейка. Мне пришлось торопливо накинуть на себя халат и поспешить на улицу, чтобы Шейк не наделал глупостей и не покалечил бедных токов.

– Ну, наконец—то! Ты, смотрю, неплохо тут пристроился! – набросился на меня Падлыч, указывая на мой халат, – у меня к тебе серьезный разговор.

– Что случилось, Шейк, какая муха тебя укусила?

– Позволь мне войти, или я тебе помешаю развлекаться с той девочкой?

– Попридержи коней, я не позволю тебе этого хамства и могу ответить! – я сжал кулаки и уже был готов наброситься на него.

– Ладно, ладно, не горячись, лучше скажи, ты здесь один? – проходя в комнату, спросил Шейк.

– Да, а что ты здесь пытался обнаружить? Ты смотришь на меня, как на врага, может быть, всё же объяснишь, что случилось?

– На врага? Неплохое сравнение, а что на врага можно смотреть по—другому.

– Да ты можешь объяснить, что стряслось, Падлыч, или я сейчас вытрясу из тебя всё, что ты знаешь!

– Так тебе не пояснили или твои мозги опустились к пояснице, и ты стал соображать не головой, а сам знаешь чем!

– Ты можешь говорить внятно или мне придётся привести тебя в чувство хорошей трёпкой.

– Так ты что на самом деле ничего не знаешь или пытаешься здесь со мной дурачку валять?

– Да говори ты уже! – я не просил, а кричал и требовал.

– Мы в логове Кесаря, а твоя Кассия его дочь! И не говори, что ты об этом только что узнал!

Меня как будто пронзила молния, я не мог вымолвить ни слова, холодный пот градом катился по моему лицу. Как это могло случиться, как я мог так всех подставить. Неужели это была ловушка. Да нет! Тогда зачем нас было спасать в тоннелях, что—то не вяжется. Мои ноги стали вялыми, и я решил присесть в кресло, где недавно принимал пищу из рук Кассии. Я совершенно ничего не понимал.

– Я видел его как тебя, у меня фотографическая память, я не мог ошибиться, да и вообще, какой здравомыслящий человек устроил бы здесь себе жилище и прятался от всего мира.

– Ну, не знаю, Шейк, я в полной растерянности. А где все наши, с ними всё нормально?

– Они в безопасности, если её кто—то может здесь гарантировать. Они недалеко отсюда, так же как и ты спят. Они пока ничего не знают, я только тебе сказал, в надежде, что ты мне всё объяснишь, но отнюдь. Кесаря я увидел совершенно случайно и сразу к тебе. Надо что—то предпринимать, пока дело не приняло другой оборот. Я здесь недалеко видел

площадку с кораблем, предлагаю забрать командира и попытаться сбежать с этой планеты.

– Не торопись, Шейк, надо для начала во всем разобраться, да и Карп просил нас помочь найти его дочь. Собственно, это и была наша цель, а ты предлагаешь бежать отсюда, поджав хвосты. Это не в наших правилах, тем более оружие у нас никто не изымал, а это значит...

Договорить я не успел, дверь отворилась, и на пороге появилась радостная Кассия, она просто сияла.

– У меня хорошие известия, операция прошла успешно, ваш командир пришёл в сознание, но сейчас спит...

– Уж не вечным ли сном вы помогли ему уснуть, – не сдержавшись, перебил её Шейк.

– Падлыч, я прошу тебя, заткнись и дай во всём разобраться!

– Я что—то пропустила, – отступая к дверям, произнесла Кассия.

– Нет, нет, Кассия, он уже уходит, просто нам надо с тобой кое—что прояснить. Шейк, жди меня вместе с группой, я буду скоро.

Он не стал спорить со мной и, одарив меня звериным взглядом, смачно ругаясь, хлопнул дверью.

– Что происходит, Гор?

– Кассия, ты должна была рассказать мне, кто твой отец и почему мы здесь, а сейчас я даже не знаю, что и думать.

– А думать ничего и не надо, я сам тебе расскажу, кто я

и зачем вы здесь!

Оттого, что мне пришлось увидеть, я чуть было не потерял сознание. В центре комнаты, словно из—под земли, появилась фигура Кесаря. Того самого Кесаря, которого мы привыкли видеть на фотографиях из ориентировок. Он действительно был огромен и на вид очень жесток, но улыбка на его лице, как мне кажется, выдавала очень добродушного человека. Протягивая руку мне навстречу, он произнёс:

– Ну, здравствуй, Гор, прошло более двадцать лет с нашей последней встречи. А ты выглядишь прекрасно. Как твоя грудь, ещё держит удар?

– Странник? – заикаясь, произнес я.

И только сейчас, приглядевшись, я увидел его глаза. Они были с сиреневатым оттенком, как тогда на корабле, когда он делал мне операцию. Он превратился из молодого человека в настоящего мужчину. Лицо, как и он сам, стало намного крупнее, но он был все в той же отличной физической форме. Похоже, он этому уделял значительное время.

– Ну, вот и прекрасно! Теперь ты должен успокоиться и не делать глупостей, и попросить своих товарищей тоже успокоиться.

– Но как такое возможно? Ты Странник и ты же – Кесарь. У меня в голове всё перемешалось, даже не знаю, что сказать по этому поводу.

– Ничего, Горец, говорить и не надо. Мы все здесь из—за одного человека! Это сенатор Стикс!

## 8. Трущобы

Тэр бежал что есть силы, петляя по узким переулкам трущоб. Он боялся, что его могут нагнать, однако преследовать его так никто и не стал. В полиции надеялись, что за объявленное вознаграждение его приведут в участок уже через пару дней. Он продолжал бежать и уже оказался довольно далеко от места, где совершил убийство виновного в гибели профессора Эндссена. Что делать дальше, он не знал. Он всё время грезил свободой и вот наконец—то обрёл. Но что она принесёт? Он выбежал на площадь, на которой было довольно прилично народу, и кто—то из толпы поставил ему подножку, после чего Тэр кубарем покатился под дружное улюлюканье всего этого собрания в канаву. Но быстро вскочил на ноги и тут же получил сильный удар тростью по голове, вновь упал на дно канавы и потерял сознание.

Очнулся он в каком—то сыром подвале. Сколько прошло времени, как сюда попал, он определить не смог. Неприятный запах, который распространялся по всему подвалу, выворачивал наизнанку. Его руки и ноги были связаны какой—то верёвкой, и именно из—за этого он не мог пошевелиться. Прежде чем бросить в подвал, его раздели, и он остался в одном нижнем белье. Одежду и обувь забрали те, кто его сюда бросил. После того как он очнулся, его мучил всего один вопрос: за что его бросили сюда, что он сделал такого,

что весь мир возненавидел его?

– Тебя как зовут, парень? – проскрипел из тёмного угла чей—то голос, который эхом разнёсся по подвалу

Тэр молчал, он для себя решил, что ни с кем разговаривать не станет. Кому какое может быть до него дело, если он сейчас находится в этом подземелье. Но даже здесь ему не рады, его бросили в этот подвал как какое—то животное.

– Если ты будешь молчать, я не смогу научить тебя, как выжить в этих тущобах. Здесь твоя гордость может стоить тебе жизни, – продолжил всё тот же голос.

Тэр ещё немного помолчал, прежде чем что—то сказать, обдумывая, кто это может быть. Если это такой же пленник, как и он, тогда разговор не опасен для него.

– Сколько времени я нахожусь здесь?

– Это не важно, здесь время не имеет никакой ценности, здесь важно выжить, а выживают сильнейшие, те, кто может постоять за себя.

– Я убил человека, вернее – полицейского, и стал убегать от преследования, не знаю, как долго я бежал, затем меня ударили по голове и я потерял сознание. Очнулся уже в этом подвале. Это полиция? Меня убьют?

– О нет, мой мальчик, здесь уж точно не полиция, и бояться её тебе совершенно не надо. Если ты здесь, то только для того, чтобы на тебе хорошенько подзаработать. Сначала тебя здесь сломают, а потом заставят делать то, что прикажут.

– Кто прикажет, куда я попал?

– Ты попал в шайку Слепого Эгера. Контрабанда, проституция, в том числе и детская, и другие различные способы, которые приносят неплохую прибыль. Это трущобы, в которых живут по законам преступного мира.

Человек, который разговаривал с Тэром, вдруг начал сильно кашлять. Его кашель длился несколько минут и сопровождался проклятиями в адрес Слепого Эгера. Как только кашель прекратился, Тэр решил продолжить разговор.

– А кто ты и за что тебя сюда бросили? Ты слишком болен, тебе срочно нужна медицинская помощь?

– Нет, мой мальчик, мне уже ничего не поможет. Я уже давно покойник, хотя ещё и дышу. Я был другом Слепого Эгера, его правой рукой. Ты не представляешь, сколько разных дел мы провернули вместе. Я знаю много его тайн, и он надеется, что я их унесу с собой в могилу, – он опять сильно закашлялся.

Кашель продолжался несколько минут, казалось, что рассказчик задыхается и может вот—вот умереть, но, немного придя в себя, он продолжил.

– Что—то мне совсем нехорошо, похоже, я не переживу эту ночь, поэтому слушай меня внимательно и постарайся запомнить всё, что я тебе сейчас скажу, – его голос стал звучать чётко и уверенно, – запомни это название малыш – планета Зея. Она не пригодна для жилья, на ней находятся заброшенные урановые шахты. Одна из них – шахта №5. Эта шахта расположена вдали от месторождений урана и была

создана мной. Там я спрятал большую часть того, что принадлежит Слепому Эгеру. Я украл это и спрятал. Это была моя доля, но он не хотел меня отпустить и делиться со мной. Найди её, эта шахта безопасна, там ты, там всё...

Он опять сильно закашлялся, но всё ещё пытался что—то говорить, хотя Тэр совершенно перестал понимать слова, а через некоторое время он вдруг совсем захрипел, и голос его умолк. Тэр пытался уловить хоть какие—то звуки, чтобы понять, жив его собеседник или мёртв.

– Эй, – позвал его Тэр, – ты жив? Не молчи, ответь мне что—нибудь.

Но ответа не последовало. Тэр предпринял ещё несколько попыток, но они также были безрезультатны. Человек либо уснул, либо умер. Тэр, свернувшись калачиком, попытался согреться и уснуть. Он дрожал от холода и сырости, его раздражал писк крыс, которые вышли, наверное, добыть пропитание (скорее всего, их внимание привлёк труп его собеседника). В конце концов он впал в забытье. Перед глазами вдруг появилась мать, она улыбалась и звала его к себе. Она была всё такой же красивой и молодой, какой он ее помнил. Тэр расплакался, потому что вспомнил, что случилось потом. Он вновь пережил ужас смерти родителей и, открыв глаза, решил, что надо жить! Надо жить ради их памяти и постараться найти того, кто убил, и того, кто отдал приказ убить его семью. Эти мысли не покидали его до самого утра.

Свет начал пробиваться сквозь небольшое окно под са-

мым потолком подвала, и это уже позволило немного осмотреться. Несколько крыс всё ещё оставались на теле ночного собеседника, он—то и был источником неприятного запаха. Его ноги были перебиты, и гангрена сделала своё дело. Видно было, что его не щадили и что он подвергался нечеловеческим пыткам. Из него пытались выбить информацию, о которой он говорил в свои предсмертные минуты. Наверное, он не врал, когда рассказывал о Зее и сокровищах, которые на ней спрятаны.

Послышался какой—то металлический скрежет, после которого наверху со скрипом отворилась дверь и на лестнице, ведущей вниз, в подвал, появилось какое—то мешковатое создание, похожее не на человека, а на мутанта, завезённого с другой планеты.

– Опять этот запах, сколько я ещё буду спускаться сюда и когда наконец—то закончатся мои мучения.

С этими причитаниями он стал спускаться по лестнице и как только оказался внизу, сразу направился ко мне, но, сделав несколько шагов, остановился и повернулся в сторону, где лежал покойник.

– А что это у нас там? Гас, ты что, издох что ли? Вот скотина! Хозяин будет этим недоволен. Хотя, с другой стороны, я наконец—то приведу свой подвал в порядок. Ха—ха—ха, во всём, даже в твоей смерти, есть для меня хорошие новости. А ты, щенок, – поворачиваясь ко мне лицом, произнёс надзиратель, – пойдёшь со мной и не вздумай бежать, а не то

отправишься вслед за Гасом. Ха—ха—ха.

Ему хотелось выглядеть таким весельчаком. Он смеялся над тем, что говорил, ему нравились его шутки. Он их сам создавал, сам же над ними и смеялся. Однако, несмотря на свой мешковатый вид, он довольно проворно работал ножом, который достал из—за пояса, и, разрезав верёвки на ногах Тэра, заставил его подняться.

– Руки, пожалуй, развязывать не буду. Следуй вверх по лестнице, да не торопись, а то я слишком хорошо позавтракал, чтобы бегать за тобой, – он опять залился своим неприятным хохотом.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.